

Раздел 3. Реальный сектор экономики

3.1. Макроструктура производства

3.1.1. Тенденции и факторы изменения конечного спроса

Отличительной особенностью 2006–2007 гг. явилось ускорение темпов экономического роста при позитивном воздействии факторов внешнеэкономической конъюнктуры и внутренней экономической активности. Повышение деловой активности опиралось на опережающий рост инвестиций относительно динамики конечного потребления и оказало наиболее существенное влияние на характер структурных сдвигов произведенного и использованного ВВП. При увеличении ВВП в 2007 г. на 8,1% фактическое конечное потребление домашних хозяйств выросло на 13,1% и инвестиций в основной капитал – на 21,1%.

Таблица 1

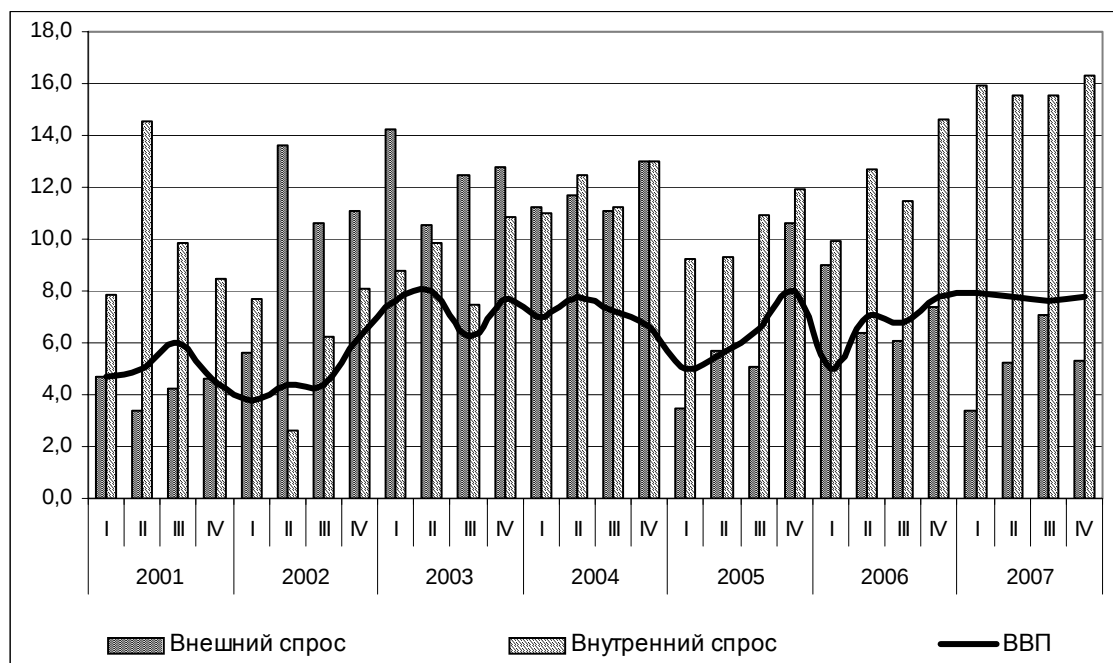
**Индексы основных макроэкономических показателей
в 1999–2007 гг., в % к предыдущему году**

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Валовой внутренний продукт	106,4	110	105,1	104,7	107,3	107,2	106,4	107,4	108,1
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	97,1	107,3	109,5	108,5	107,6	112,1	112,7	111,3	113,1
Инвестиции в основной капитал	105,3	117,4	110	102,8	112,5	111,7	110,7	113,7	121,1
Ввод в действие жилой площади	–	94,6	104,6	106,7	107,7	112,6	106,1	116,1	119,4
Объем промышленной продукции	111	108,7	102,9	103,1	108,9	108,3	104	103,9	106,3
Продукция сельского хозяйства	104,1	107,7	107,5	101,7	101,3	103	102,4	102,8	103,3
Грузооборот транспорта	105,8	105	103,2	105,8	108	106,5	102,7	102,5	102,2
Объем услуг связи	133,1	113,8	119,1	115,6	127,5	129	115,7	124,0	120,1
Оборот розничной торговли	93,9	109	111	109,3	108,8	113,3	112,8	113	115,2
Платные услуги населению	107	104,7	101,6	103,7	106,6	108,4	106,8	107,9	107,1
Внешнеторговый оборот	86,7	130,2	103,8	108,1	126	132,4	131,5	127,0	123,4
Реальные располагаемые денежные доходы	87,7	112	108,7	111,1	115	110,4	111,1	110,2	110,4
Реальная заработная плата	78	120,9	119,9	116,2	110,9	110,6	112,6	113,4	116,2
Реальный размер назначенных пенсий	60,6	128	121,4	116,3	104,5	105,5	109,6	105,1	103,8
Среднегодовая численность занятых в экономике	100,6	100,3	100,7	100,9	100,6	100,6	100,6	100,3	102,4
Численность официально зарегистрированных безработных	102,1	77	89,1	99,7	92,3	101,6	90,2	95,6	88,3
Индексы потребительских цен	–	120,2	118,6	115,1	112,0	111,7	110,9	109,0	111,9
Индексы цен производителей промышленной продукции	–	131,9	108,3	117,7	112,5	128,8	113,4	110,4	125,1

Источник: Росстат.

Фактором устойчивого экономического развития в последние годы являлось одновременное расширение и внешнего, и внутреннего рынков. Соотношение внешнего и внутреннего спроса на протяжении 2001–2007 гг. довольно существенно изменялось. При исключительно благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре со II квартала 2003 г. наблюдалось замедление темпов роста физического объема экспорта, и именно с этого периода фиксировалось постепенное усиление влияния внутреннего спроса на

динамику экономического развития. В 2005–2007 гг. замедление темпов роста внешнего спроса протекало в более острой форме. Прирост внешнего спроса в 2003–2004 гг. в среднем составлял 12,1% против 6,9% в 2005–2006 гг., а в 2007 г. оценивается на уровне 7,4%.

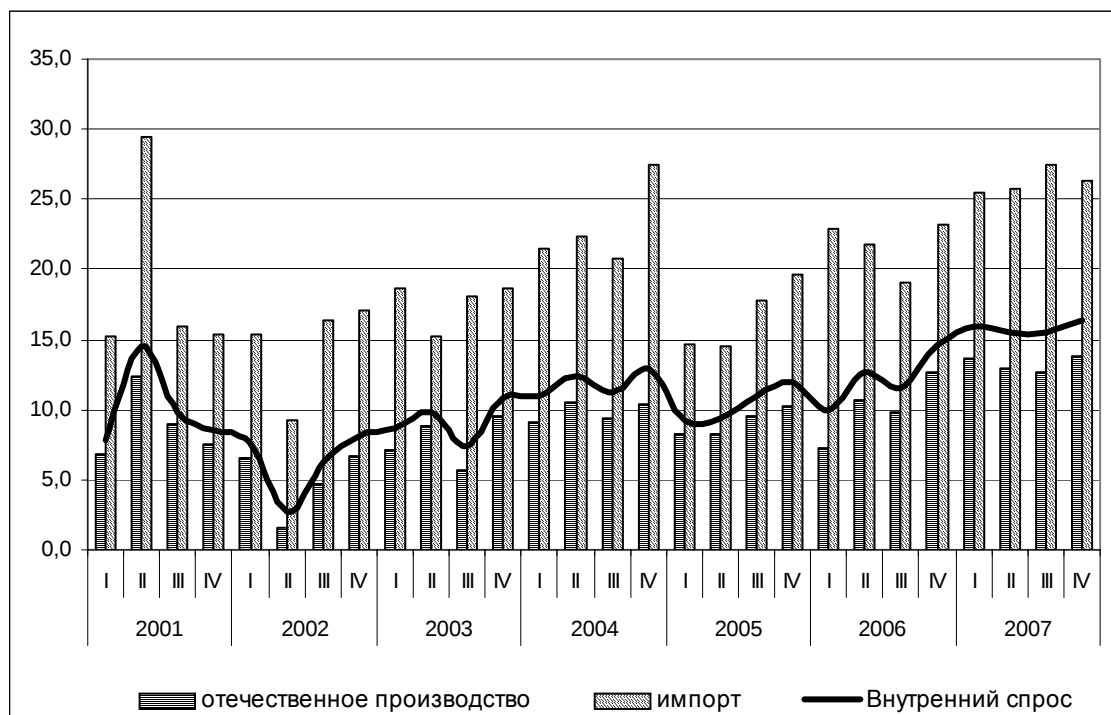
Источник: Росстат.

Рис. 1. Темпы прироста внутреннего и внешнего спроса за 2001–2007 гг.,
% к соответствующему кварталу предыдущего года

Совокупное влияние внутренних факторов, регулирующих уровень деловой активности, оказалось вполне достаточным, чтобы компенсировать ослабление воздействия внешнего спроса на темпы экономического роста. В 2007 г. прирост внутреннего спроса достиг 17,0% против 12,9% в 2006 г. и 10,5% в 2005 г.

Положительная динамика внутреннего рынка определялась как ростом объемов отечественного производства, так и расширением масштабов импорта. После кратковременного сужения импорта как результата девальвации 1998 г. с IV квартала 1999 г. темпы роста импорта устойчиво находятся в области положительных значений. При этом если на волне девальвации отечественное производство характеризовалось опережающим ростом, в том числе и за счет процессов импортозамещения, то с начала 2000 г. при восстановлении параметров уровня жизни, спроса населения и активизации инвестиционной деятельности сбалансированность рынка поддерживалась более интенсивным ростом объемов поставок по импорту относительно динамики отечественного производства. Ситуация на внутреннем рынке в 2006–2007 гг. формировалась под воздействием постепенного ускорения темпов отечественного производства. По итогам 2007 г. прирост промышленного производства составил 6,3% (против 3,9% в предыдущем году), работ строительства – 18,2%, сельского хозяйства – 3,3. В результате прирост производства товаров отечественного производства для потребления на внутреннем рынке увеличился на 10,8% против 8,9% в 2006 г. и 8,0% в 2003–2005 гг. Однако

это пока не позволило изменить тенденцию к опережающему росту импорта в формировании ресурсов внутреннего рынка, особенно ярко проявившуюся в 2007 г. Прирост импортных поставок товаров в 2007 г. составил 35,4% и на 4,1 п.п. превысил уровень предыдущего года. Отметим, что специфической особенностью 2006–2007 гг. явился опережающий рост импорта относительно экспорта и по физическому, и по стоимостному объему, что, в конечном счете, привело к абсолютному сокращению объемов чистого экспорта в ВВП.

Источник: Росстат.

Рис. 2. Изменение темпов роста внутреннего спроса по компонентам в 2001–2007 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

Анализ формирования ресурсов розничной торговли показывает, что в 2005–2007 гг. восстановилась тенденция к росту доли поступлений по импорту как продовольственных, так и непродовольственных товаров. В структуре товарных ресурсов розничной торговли доля импорта в 2007 г. повысилась до 47%, в том числе по продовольственным товарам – до 37% против 34,8% в предыдущем году и по непродовольственным товарам – до 54,4% против 51,7% в 2006 г. Высокая доля товаров импортного производства обеспечивала сбалансированность спроса и предложения и на инвестиционном рынке. Расходы на приобретение импортного оборудования в 2007 г. составили 17,8% объема инвестиций в машины и оборудование.

При прочих равных условиях динамичный рост импорта способствовал созданию конкурентной среды. Однако высокая доля импорта в обороте розничной торговли и в объеме инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства усилила зависимость баланса товарных ресурсов внутреннего рынка от изменений внешнеэкономической конъюнктуры.

Со 2-го полугодия 2007 г. растущие цены мирового рынка на зерновые, молочные и ряд других продуктов питания, сокращение поставок по импорту социально значимых продовольственных товаров стали одними из факторов развития инфляционных процессов в российской экономике. На изменение пропорций спроса и предложения и уровня мировых цен на продовольствие внутренний рынок отреагировал повышением цен как на импортные, так и на отечественные товары.

Цены производителей сельскохозяйственной продукции увеличились на 30,2% против 10,4% в 2006 г., в том числе на зерновые культуры – на 45,5%, на подсолнечник – в 2,06 раза и на молоко – в 1,56 раза. С удорожанием сырья цены производителей пищевых продуктов с начала года выросли на 20,0% против 8,3% 2006 г., при этом основной скачок цен пришелся на 2-е полугодие 2007 г. Традиционное сезонное снижение/замедление темпов цен на продовольственные товары в осенний период, которое фиксировалось с 2004 г., в III квартале 2007 г. сменилось повышением цен на 1,8%. В октябре прирост цен на продовольственном рынке достиг максимального уровня за последние три года и составил 3,3%, превысив на 0,3 п.п. уровень цен февраля 2006 г.

Отметим, что принятые меры по сдерживанию роста цен на продовольствие за счет снижения ввозных пошлин на молоко и молочную продукцию и сыры; подписание соглашений между производителями продовольственных товаров и торговыми сетевыми компаниями о замораживании цен на отдельные виды социально значимых продуктов, проведение товарных интервенций на рынке зерна не оказали существенного влияния на текущую ситуацию. В результате цены на продовольственные товары в IV квартале 2007 г. выросли на 7,0%, а с начала года – на 15,6%, превысив показатель 2006 г. на 6,9 п.п.

Решение фундаментальных проблем равновесия на рынке продовольственных товаров в соответствии с программой Минэкономразвития предполагает включение таких инструментов, как снижение ввозных пошлин на отдельные группы товаров (в частности, на растительные масла), повышение вывозных пошлин на зерновые, разработка мер нормативно-правового характера, направленных на рост производства и предложения сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, сокращение монополизма и развитие конкуренции в сфере производства и реализации продукции. Однако первые результаты от реализации декларируемой системы мероприятий могут проявиться только в первой половине 2008 г.

Следует отметить, что изменение ценовых пропорций пока не отразилось на потребительском рынке в целом. Прирост оборота розничной торговли в 2007 г. составил 15,2% против 13,9% в предыдущем году, а объем платных услуг населению – 7,1%.

Фактором, частично компенсирующим рост цен на продукты питания, оставалась относительно низкая динамика цен на непродовольственные товары, высококачественные продукты и услуги. В 2007 г. цены на непродовольственные товары увеличились на 6,5%, на платные услуги – на 13,3%.

Потребительский рынок поддерживался ускорением темпов роста реальных доходов населения и продолжающимся расширением потребительского кредитования. Прирост реальных денежных доходов населения в 2007 г. составил 10,4% против 10,2% в предыдущем году, реальной заработной платы – 16,2% против 13,4% в 2006 г. В структуре доходов населения в 2007 г. доля оплаты труда составила 70,3% и на 5,4 п.п. превы-

сила показатель предыдущего года. На фоне растущих доходов населения в 2007 г. фиксировалось усиление тенденции к снижению склонности населения к сбережению. За 2007 г. доля сбережения в доходах населения снизилась на 1,4 п.п. и составила 8,9%. На динамику сбережения населения существенное влияние оказывали такие факторы, как ускорение инфляции, изменение ситуации на рынке недвижимости и периодически возникающие проблемы с ликвидностью банков.

Динамика и доля валового сбережения и валового накопления в ВВП

Благоприятное сочетание факторов деловой активности отечественного бизнеса и конъюнктуры цен мирового рынка сырьевых ресурсов обусловило интенсивное наращивание масштабов валового сбережения. Доля валового сбережения в последние 7 лет находилась в интервале 31,1–38,7% ВВП против 24,0% в предкризисном 1997 г. В 2007 г. под влиянием, с одной стороны, сокращения доли экспорта в ВВП, а с другой – повышения расходов домашних хозяйств валовое национальное сбережение составило 34,2%.

Таблица 2

Структура использования ВВП на валовое сбережение и накопление в 2000–2007 гг., % к итогу

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
ВВП	100	100	100	100	100	100	100	100
Из него:								
валовое сбережение	38,7	34,2	31,1	31,9	33,6	33,6	34,5	34,2
В том числе:								
валовое накопление	18,7	21,9	20,1	20,8	20,9	20,1	21,3	24,5
валовое накопление основного капитала	16,9	18,9	17,9	18,4	18,4	17,7	18,4	21,0
изменение запасов материальных оборотных средств	1,8	3,1	2,1	2,4	2,5	2,3	2,9	3,5
Справочно:								
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	15,9	16,8	16,3	16,5	16,8	16,7	17,0	17,3

Источник: Росстат.

Как показал опыт последних лет, именно соотношение инвестиционного спроса и конечного потребления наиболее остро реагировало на изменение доходов от экспорта и определяло особенности функционирования внутреннего рынка. Резкие флуктуации инвестиционных расходов на воспроизводство основного капитала компенсировались плавным изменением динамики конечного потребления. При этом со II квартала 2006 г. наблюдалось усиление влияния инвестиционной составляющей на динамику экономического роста. Темпы роста инвестиций в основной капитал в 2007 г. достигли максимального уровня после финансового кризиса 1998 г. – 121,1% при 113,7% в 2006 г. и 109,5% в среднем за период 2000–2005 гг. Однако отметим, что если в 2007 г. объем ВВП на 10% превысил дореформенный уровень 1991 г., то инвестиции в основной капитал почти на 1/3 меньше соответствующего показателя того года.

Конечное потребление домашних хозяйств и изменение параметров уровня жизни населения

Положительная динамика конечного потребления явилась одним из основных факторов развития внутреннего рынка в 2001–2007 гг. – реальные доходы населения, реальная заработная плата и реальный размер назначенных пенсий вышли на траекторию устойчивого роста. Рост масштабов конечного потребления протекал на фоне довольно устойчивого сохранения соотношения между потреблением домашних хозяйств и величиной социальных трансфертов, получаемых от государственных учреждений и некоммерческих организаций. В 2007 г. в структуре использования ВВП по сравнению с предшествующим годом доля расходов на конечное потребление составила 65,8% и на 0,1 п.п. превысила показатель аналогичного периода предыдущего года.

Таблица 3

**Структура использования валового внутреннего продукта
в 2001–2007 гг., % к итогу**

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100	100	100
В том числе							
Расходы на конечное потребление	65,8	68,9	68,1	66,9	66,2	65,6	65,8
В том числе:							
домашних хозяйств	48,3	50	49,4	49,3	49,0	47,9	47,9
государственных учреждений	16,4	17,7	17,6	16,7	16,6	17,0	17,3
Валовое накопление	21,9	20,1	20,8	20,9	20,1	21,3	24,5
Чистый экспорт товаров и услуг	12,7	10,8	11,3	12,2	13,7	12,7	8,5

Источник: Росстат.

Расходы на конечное потребление домашних хозяйств в 2000 г. восстановились на докризисном уровне 1997 г., а за последующие 7 лет увеличилось вдвое. Рост потребления домашних хозяйств обеспечивался устойчивым повышением денежных доходов населения. За 2001–2007 гг. реальные доходы населения увеличились в 2,1 раза, реальная заработная плата – в 2,5 раза и реальный размер назначенных пенсий – в 1,9 раза.

Доминирующее влияние на динамику доходов населения оказывал опережающий рост заработной платы по сравнению с другими источниками доходов. С повышением доходов населения наблюдалось устойчивое сокращение уровня бедности. Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума в 2007 г. сократилась до 21,5 млн человек, что составило 15,2% общей численности населения против 25,2 млн человек (17,7%) в 2005 г. и 42,3 млн человек (29,0%) в 2000 г.

Структурные сдвиги в формировании денежных доходов населения сопровождались изменением распределения населения по величине среднедушевых доходов. В 2007 г. при росте среднедушевых доходов по сравнению с предыдущим годом на 22,7% и номинального размера заработной платы на 26,7% доля населения со среднедушевыми доходами свыше 12 000 руб. повысилась почти на 9,1 п.п., а с доходами до 6000 руб. сократилась почти на 8,8 п.п. Однако это не ослабило социально-экономическую дифференциацию населения по доходам. По оценке, коэффициент фондов, характеризующий соотношение средних значений самых высоких и самых низких доходов соответствующих децильных групп населения, в 2007 г. составил 16,8 против 16,0 в 2006 г., а

коэффициент Джини, характеризующий концентрацию доходов, повысился до 0,422 против 0,416 годом ранее.

Таблица 4

**Численность населения с денежными доходами ниже величины
прожиточного минимума в целом по Российской Федерации**

	Мли человек	В % от общей численности населения
2005 г.		
I квартал	34,9	24,5
1-е полугодие	31,4	22,1
Год	25,2	17,7
2006 г.		
I квартал	31,7	22,4
1-е полугодие	27,0	19,1
Год	21,6	15,3
2007 г.		
I квартал	25,8	18,3
1-е полугодие	22,3	15,8
Год	21,5	15,2

Источник: Росстат.

Специфика распределения доходов определила и особенности динамики текущих расходов и уровня сбережения в секторе домашних хозяйств. В 2007 г. объем денежных доходов населения сложился в размере 21 138,9 млрд руб. и увеличился на 22,4% за год. Население израсходовало средств на покупку товаров и оплату услуг в сумме 14 707,8 млрд руб., что на 23,5% превысило уровень 2006 г., а сбережения составили 2 981,4 млрд руб., что на 0,5% больше, чем за предыдущий год. Фактором, сдерживающим использование сбережений на текущее потребление, оставалась высокая инвестиционная активность населения в строительстве жилья. Населением за счет собственных и заемных средств в 2007 г. построено почти на 1/3 больше площади жилых домов, чем в предшествующий год.

Для последних 7 лет изменение структуры потребительских расходов определялось повышением удельного веса расходов на непродовольственные товары и услуги при сокращении доли расходов на продукты питания. Заметим, что статистическими наблюдениями фиксировалось постепенное смещение ассортиментной структуры продаж продовольственных товаров в сторону более дорогих продуктов питания, а непродовольственных – в сторону более качественных импортных товаров. Изменение структуры спроса населения и увеличение доли продаж непродовольственных товаров длительного пользования и домоустройства активизировало развитие потребительского кредитования. Объем кредитов, предоставленных физическим лицам, вырос по сравнению с началом 2007 г. в 1,52 раза.

3.1.2. Особенности формирования ВВП по доходам

Динамичный рост доходов населения является одной из характерных черт экономического роста российской экономики. Поддержание динамики внутреннего рынка базировалось на росте реальной заработной платы и сопровождалось перераспределением доходов от предприятий к населению. В 2007 г. доля оплаты труда наемных рабочих в ВВП составила примерно 44,8% и оставалась выше показателей в 2005–2006 гг. Сохранялась высокая дифференциация средней заработной платы по видам экономической деятельности. В промышленности степень дифференциация заработной платы оп-

ределялась увеличением разрыва в темпах оплаты труда в добывающих и обрабатывающих производствах. Номинальная начисленная заработная плата в добыче полезных ископаемых в 2,1 раза превышала средний уровень по экономике, в том числе в добыче топливно-энергетических ископаемых – в 2,5 раза. В обрабатывающих производствах уровень заработной платы составлял 97% средней по экономике и 42% показателя в добывающих производствах. Превышение среднего показателя начисленной зарплаты по экономике в 2,3 и 2,2 раза фиксировалось в производствах, связанных с производством нефтепродуктов и с транспортировкой топливно-энергетических полезных ископаемых соответственно. В образовании, здравоохранении средняя заработная плата составила 75–77% среднего по экономике уровня, в государственном управлении и обеспечении военной безопасности – 120% и в финансовой деятельности – 260%. Особенности вознаграждения за труд по видам экономической деятельности оказывали существенное влияние на характер занятости и распределение трудовых ресурсов в экономике.

Таблица 5

Структура образования ВВП по доходам в 2001–2007 гг., % к итогу

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
оплата труда наемных работников (включая скрытую)	43,0	46,7	47,1	46,0	43,8	44,1	44,8
чистые налоги на производство и импорт	15,7	17,0	16,0	16,8	19,7	20,0	18,9
валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	41,3	36,3	36,9	37,2	36,5	35,9	36,3

Источник: Росстат.

В структуре занятого населения только 8% приходится на работающих не по найму – это работодатели, привлекающие для работы на собственных предприятиях наемных работников на постоянной основе, самостоятельно занятые работники. Соответственно, это определило особенности формирования структуры доходов населения и структуры образования ВВП по доходам. Более 70% доходов населения приходилось на долю оплаты труда наемных рабочих при сокращении удельного веса доходов от предпринимательской деятельности и собственности.

Уровень и доля оплаты труда наемных рабочих в структуре ВВП оказывали доминирующее влияние на социальные параметры, в том числе на рынок труда. Характерной для 2001–2007 гг. явилась тенденция к повышению спроса на рабочую силу. Среднегодовая численность занятых в экономике в 2007 г., по предварительным данным, составила 70,5 млн чел. и увеличилась на 2,4% по сравнению с предыдущим годом. Отметим, что изменение спроса на рабочую силу определялось смещением занятости в виды деятельности, оказывающие рыночные услуги. Формирование этой тенденции на начальной стадии восстановления экономического роста оказало мощное позитивное воздействие на качество жизни и дало импульс к развитию сектора услуг. В последние четыре года практически по всем отраслям промышленности фиксировалось сокращение занятости, при этом наиболее интенсивно уменьшалось число рабочих мест в обрабатывающих производствах. В 2006 г. по сравнению с 2004 г. численность

занятых в обрабатывающих производствах сократилась на 532 тыс. человек, в добыче полезных ископаемых – на 52 тыс. человек. Формирование этой тенденции протекает на фоне ослабления тенденции к росту производительности труда в промышленности.

Таблица 6

**Динамика производительности труда,
% к предыдущему году**

	2003	2004	2005	2006	2007*
Экономика – в целом	107,0	106,5	105,5	106,0	106,0
По видам экономической деятельности:					
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	106,0	103,6	102,4	104,1	105,0
рыболовство, рыбоводство	102,1	104,3	100,1	111,2	102,0
добыча полезных ископаемых	109,2	107,3	106,2	102,2	102,3
обрабатывающие производства	108,8	106,3	107,1	105,5	109,1
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,7	100,4	103,7	102,3	100,0
строительство	105,3	106,9	105,9	113,3	114,7
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	109,8	110,5	105,1	106,9	107,8
гостиницы и рестораны	100,3	103,1	106,5	109,5	Н/д
транспорт и связь	107,5	108,7	102,1	107,9	106,8
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	102,5	101,3	112,7	104,8	Н/д

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

Низкая эффективность использования факторов производства является одной из основных причин снижения конкурентных преимуществ российских товаров. Негативное влияние на качественные показатели экономической динамики оказывало усиление разрыва в темпах производительности труда и заработной платы в пользу последней. Однако возможности дальнейшего увеличения затрат на оплату труда стали ограничиваться изменениями конкурентной среды на товарных рынках вследствие укрепления рубля и повышения давления со стороны импорта.

Анализ экономического роста в 2004–2007 гг. позволяет выделить три фактора, определивших особенности и динамику этого роста: во-первых, сокращение занятости в промышленном производстве при общем увеличении занятости в экономике в целом и перераспределение занятых в пользу сектора услуг; во-вторых, замедление темпов роста производительности труда в промышленности и, в-третьих, динамичный рост инвестиций в основной капитал.

В целом по экономике рост выпуска за счет затрат основных факторов в 2007 г. в большей степени (на 37,5%) обусловлен интенсивным ростом инвестиций и объема вовлеченного в производство капитала в отличие от предыдущих периодов, когда наращивание затрат капитала определялось главным образом вовлечением в производство. В 2007 г. данная составляющая определяла 21,5% темпов роста выпуска, что обеспечивалось повышением темпов роста инвестиций (21,1% в 2007 г. против 13,7% в 2006 г. и 10,9% – в 2005 г.) и, как следствие, интенсификации процессов обновления имеющихся мощностей.

Увеличение трудовых затрат также обусловлено изменением «запасов», т.е. численности занятых. В 2007 г. повышение спроса на рабочую силу привело к превышению среднего значения показателя занятости за последние 7 лет. Следует отметить, что рост численности занятых в основном обеспечивается за счет сектора услуг, в то время как в секторе, производящем товары, занятость сокращалась. Вместе с тем в 2007 г. время, отработанное одним работником в год, сократилось, что внесло отрицательный вклад в темпы роста ВВП.

Декомпозиция роста показателя выпуска (ВВП и добавленной стоимости промышленного производства) показывает, что ускорение темпов экономического развития в 2007 г. обусловлено увеличением темпов роста совокупной факторной производительности (СФП) на фоне усиления дифференциации темпов роста основных факторов. В основе декомпозиции¹ лежит разложение экономического роста на экстенсивные и интенсивные составляющие, позволяющее оценить качество роста, спрогнозировать дальнейшие тенденции экономического развития.

Темп роста СФП в 2007 г. составил 4,35%, что более чем в 3 раза выше уровня 2006 г., в котором соответствующее значение равно 1,31%, практически достигнув уровня 2004–2005 гг. (4,4%). В среднем за период 2004–2007 гг. ежегодное увеличение темпов роста СФП составляло 0,05 п.п. (хотя в соответствии с линейным трендом темпы роста снижаются ежегодно на 0,29 п.п.). В 2007 г. вклад СФП в темпы роста выпуска увеличился до 53,8% по сравнению с 2006 г., для которого значение показателя равнялось 19,6%. Стоимостная природа используемых при оценке показателей ставит оценки СФП в зависимость от конъюнктурных факторов и, в частности, от цен на нефть. При исключении из показателя СФП составляющей роста цен на нефть рост производительности, не обусловленный конъюнктурой на мировых рынках сырья, мало меняется. Вклад «технологической» составляющей² в рост ВВП в 2007 г. составил 51,8%. Полученное значение существенно превышает среднюю за последние годы величину вклада данного фактора в темпы роста ВВП.

Следует отметить, что динамика темпов роста «технологической» составляющей СФП является запаздывающим отражением изменений в динамике темпов роста инвестиций. Данный факт характеризует период, необходимый для внедрения и освоения накопленных вложений. Замедление темпов роста СФП в 2004–2006 гг. соответствует периоду умеренной инвестиционной активности 2001–2003 гг. Вместе с тем в качестве одной из причин ускорения темпов «технологической» составляющей в 2007 г. можно рассматривать интенсификацию инвестиционных процессов в стране, начавшуюся в 2004 г.

¹ Декомпозиции роста показателя выпуска ВВП и добавленной стоимости промышленного производства выполнена в соответствии с методикой, изложенной в работе ИЭПП («Факторы экономического роста». Серия Научные труды. № 70. М.: ИЭПП, 2003). Под СФП понимается не объясненный основными факторами, трудом и капиталом остаток, характеризующий влияние НТП, инноваций, повышения эффективности организации производства, качества менеджмента, а также изменения ценовой конъюнктуры.

² Под «технологической» составляющей понимается окончательный остаток, полученный после исключения из оценки производительности составляющей, обусловленной динамикой мировых цен на нефть.

Таблица 7

Декомпозиция годовых темпов роста ВВП и валовой добавленной стоимости промышленного производства в 2004–2007 гг.³

	ВВП	Затраты факторов	В том числе:						СФП
			Труд	Из них:		Капитал	Из них:		
				Численность занятых	Отработанное время*		Объем основных фондов**	Степень загрузки мощностей***	
Всего по экономике	7,2	2,99	1,03	0,43	0,60	1,96	0,54	1,42	4,21
	6,4	1,82	0,02	0,22	-0,20	1,79	0,68	1,11	4,58
	6,7	5,39	0,28	0,13	0,15	5,11	1,44	3,67	1,31 ⁴
	8,1	3,75	0,71	0,84	-0,14 ⁵	3,04	1,74 ⁶	1,30 ⁷	4,35
Добыча полезных ископаемых	8,60	2,34	-4,22	-4,22	-	6,56	3,60	2,96	6,26
	0,90	3,40	-0,66	-0,66	-	4,06	3,71	0,35	-2,50
	2,10	-0,49	-0,09	-0,23	0,14	-0,40	4,36	-4,76	2,59
	0,3	2,04	-0,55	-0,61	0,06	2,59	2,59	-	-1,74 ⁸
Обрабатывающие производства	6,7	0,27	-3,61	-3,61	-	3,88	1,95	1,92	6,43
	5,7	5,17	-0,94	-0,94	-	6,11	2,31	3,80	0,53
	4,9	5,53	-0,54	-0,75	0,21	6,07	2,82	3,25	-0,63
	7,9	1,35	-0,52	-0,66	0,14	1,87	1,87	-	6,55
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2	-3,63	-3,84	-3,84	-	0,21	0,21	0,00	5,63
	1,3	0,67	0,30	0,30	-	0,37	0,37	0,00	0,63
	2,6	0,62	0,26	0,13	0,13	0,36	0,36	0,00	1,98
	-0,3	-1,32	-1,60	-0,85	-0,75	0,28	0,28	0,00	1,02

* На одного рабочего.

** Для 2004–2006 гг. на основе данных о физическом объеме основных фондов.

*** Оценка изменения степени загрузки мощностей по экономике в целом строится по данным об объеме потребляемой электроэнергии, в промышленном производстве – по данным об уровне использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску отдельных видов продукции.

³ По каждому виду экономической деятельности в первой строке приведена декомпозиция роста в 2004 г., во второй строке – в 2005 г., в третьей строке – в 2006 г., в четвертой строке – в 2007 г. Расхождения с ранее опубликованными результатами объясняются изменением данных, предоставляемых Росстатом.

⁴ В 2006 г. оценка темпов роста СФП может быть занижена по причине смещения вверх оценки темпов роста выпуска, обусловленного изменением степени загрузки мощностей, вызванного изменением методологии измерения показателя объема потребляемой электроэнергии.

⁵ Оценка за год строится по данным за январь–сентябрь 2006 г.

⁶ Предварительные данные – оценка роста физического объема основных фондов в 2007 г. строится в предположении о постоянстве коэффициента выбытия основных фондов и постоянстве доли инвестиций, направляемых на их обновление.

⁷ Предварительные данные – оценка изменения степени загрузки мощностей строится в предположении о постоянстве доли потребляемой электроэнергии в объеме произведенной.

⁸ В 2007 г. оценка темпов роста СФП в промышленном производстве может быть смещена, так как при расчетах на основе предварительных данных не учитывалась степень загрузки производственных мощностей.

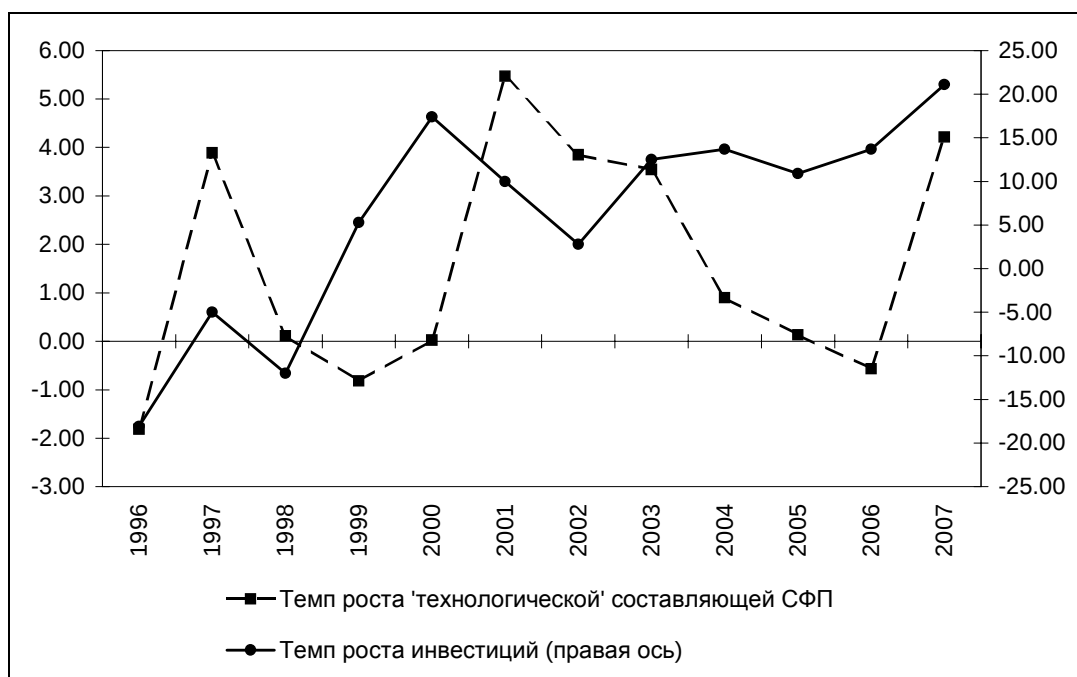

Рис. 3. Динамика темпов роста «технологической» составляющей СФП и темпов роста инвестиций в 1996–2007 гг.

В отличие от экономики в целом, в добыче полезных ископаемых наблюдается замедление темпов роста валовой добавленной стоимости (ВДС) в 2007 г. по сравнению с 2006 г.; в 2004–2007 гг., предприятия, занимающиеся добычей полезных ископаемых, характеризуются наибольшим в промышленном секторе замедлением темпов роста выпуска: в среднем за период темпы роста ВДС уменьшаются на 2,77 п.п. (в соответствии с линейным трендом – на 2,37 п.п.).

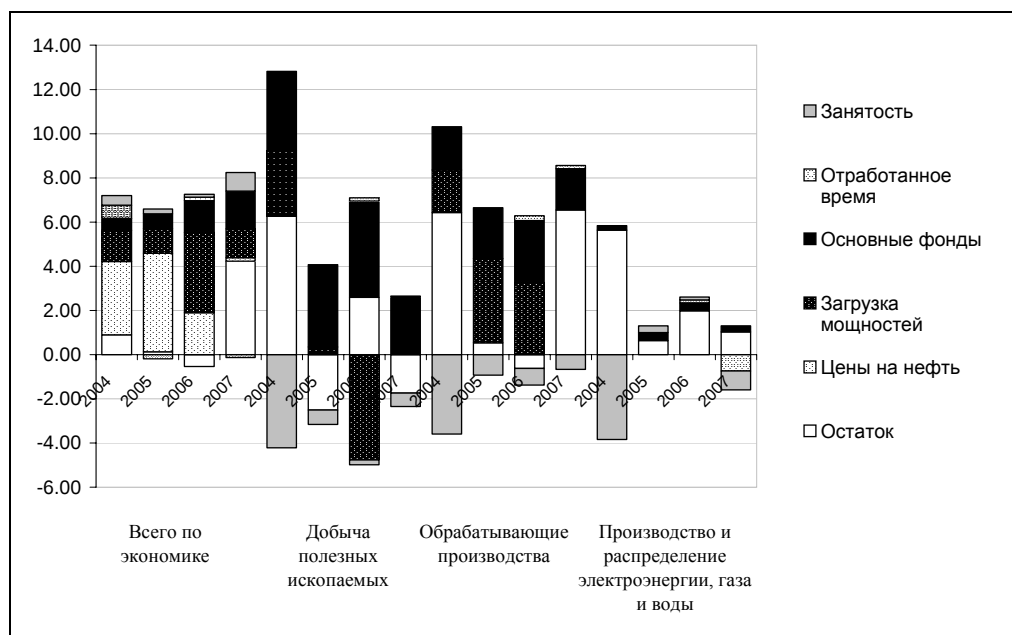
В соответствии с результатами декомпозиции вклад трудовых затрат в темпы роста выпуска данного вида экономической деятельности остается отрицательным на протяжении всего периода 2004–2007 гг., что определяется сокращением численности занятых на добывающих предприятиях при незначительном увеличении отработанного времени. Затраты капитала, напротив, увеличиваются (исключение составляет 2006 г.), и это увеличение обеспечивается в основном за счет наращивания производственных мощностей на фоне существенных колебаний интенсивности их использования.

Динамика СФП добывающего сектора неоднозначна: добывающие предприятия демонстрируют отрицательные темпы роста производительности в 2005 г.; противоположная ситуация наблюдается в 2004 и 2006 гг., когда увеличение выпуска обеспечивалось ростом совокупной производительности основных факторов на фоне снижения их затрат. В 2007 г. СФП данного вида экономической деятельности вновь перешла в область отрицательных значений, что стало основной причиной неустойчивости темпов роста добавленной стоимости. В среднем за период темпы роста СФП добывающих предприятий замедлялись на 2,67 п.п. (в соответствии с линейным трендом – на 1,89 п.п.).

Динамика СФП добывающего сектора в большей степени по сравнению с остальным промышленным производством зависит от ценовой конъюнктуры на мировых рынках сырья. Необходимо отметить, что выделение из показателя СФП данного вида экономической деятельности составляющей, определяемой ростом цен на нефть, свидетельствует о снижении темпов роста «технологической производительности» сектора начиная с 2005 г. На фоне благоприятной ценовой конъюнктуры на мировых рынках сырья это свидетельствует об ухудшении технологических характеристик функционирования добывающих предприятий, что может быть связано как с тем, что в производство вводятся месторождения, характеризующиеся меньшей эффективностью, так и со снижением качества управления в условиях значительного роста ценовой конъюнктуры. Замедление темпов роста цен на нефть в 2007 г. явилось причиной снижения вклада «ценового» фактора в СФП добывающего сектора и, как следствие, при отрицательной динамике «технологической производительности» отрицательной динамики СФП.

В 2007 г., как и в 2005–2006 гг., в промышленности наибольший темп роста ВДС демонстрируют обрабатывающие производства. В соответствии с результатами декомпозиции, на протяжении всего периода 2004–2007 гг. сокращение численности занятых на обрабатывающих предприятиях определяет отрицательный вклад трудовых затрат в темпы роста выпуска данного вида экономической деятельности, но абсолютная величина этого вклада сокращается. Рост физического объема основных фондов обеспечивал устойчивый положительный вклад запасов капитала в темпы роста выпуска, что вместе с увеличением интенсивности загрузки производственных мощностей определило доминирующую роль капитала как фактора экономического роста обрабатывающих производств в 2005–2006 гг. В 2007 г. наблюдались изменения в структуре роста добавленной стоимости данного вида экономической деятельности: доля выпуска, обусловленная изменениями затрат капитала, сократилась до 23,7%; а наиболее значимым фактором роста выпуска предприятий обрабатывающего сектора становится СФП, вклад которой, по предварительным данным, составляет 82,9%, хотя эта оценка, скорее всего, завышена, так как не учитывает изменения степени загрузки производственных мощностей.

Единственным видом деятельности в промышленности, в котором наблюдается сокращение ВДС в 2007 г. (темпы роста ВДС составляют –99,7%), является производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Следует отметить, что в 2004–2006 гг. темпы роста выпуска данного вида экономической деятельности демонстрировали наиболее благополучную динамику, характеризовавшуюся. Сокращение добавленной стоимости этого промышленного сектора связано, главным образом, со снижением затрат основных факторов. На фоне небольшого роста объема основных фондов отрицательная динамика затрат основных факторов определялась сокращением численности занятых на предприятиях данного вида экономической деятельности и отработанного ими времени, так что в 2007 г. трудовые затраты определили снижение темпов роста ВДС предприятий по производству и распределению электроэнергии, газа и воды.

Примечание. Для промышленного производства в 2004–2005 гг. разложение проводилось без учета отработанных часов вследствие отсутствия данных.

Рис. 4. Структура роста валовой добавленной стоимости в целом по экономике и в промышленном производстве в 2004–2007 гг.

В 2007 г. влияние затрат основных факторов (накопления труда и капитала с учетом интенсивности их использования) и СФП на наблюдаемый рост ВВП практически одинаково. Вклад производительности в рост ВВП составляет около 54% без учета цен на нефть и 52% после исключения оценки вклада ценовой конъюнктуры на мировых рынках сырья.

В промышленном секторе структура темпов роста СФП неравномерна: в продолжение наметившейся в 2004–2006 гг. тенденции к замедлению темпов роста производительности в 2007 г. предприятия добывающего сектора демонстрируют уменьшение СФП; снижаются темпы роста СФП предприятий по производству и распределению электроэнергии, газа и воды; на обрабатывающих производствах, напротив, наблюдается увеличение темпов роста СФП, которая в 2007 г. является доминирующим фактором, определяющим рост данного промышленного сектора.

Представленные результаты характеризуют трансформацию структуры экономического роста, позволяют выделить наиболее значимые факторы, определявшие изменения в динамике темпов роста выпуска.

По итогам января – сентября 2007 г. рентабельность экономики составила 13,9% против 14,9% в аналогичный период предыдущего года. Наиболее высокий уровень рентабельности сохраняется в производствах, связанных с добычей и переработкой полезных ископаемых. На соотношение темпов производительности труда и заработной платы в обрабатывающих производствах существенное влияние оказывает сложившаяся дифференциация оплаты труда по видам экономической деятельности. В обрабатывающих производствах среднемесячная начисленная зарплата почти в 1,5 раза ниже,

чем в добывающих производствах, и ее динамичный рост является фактором привлечения квалифицированной рабочей силы.

Диспропорции в оплате труда приводят к перераспределению сокращающихся трудовых ресурсов в высокодоходные сектора экономики, способствуют возникновению дефицита специалистов и квалифицированных рабочих в большинстве обрабатывающих отраслей промышленности, что является сдерживающим фактором развития обрабатывающих производств, диверсификации и повышения эффективности экономики.

Таблица 8

**Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг организаций
по видам экономической деятельности в 2003–2007 гг., %**

	2003	2004	2005	2006	Январь–сентябрь	
					2006	2007
Всего в экономике	10,2	13,2	13,5	13,2	14,9	13,9
Добыча полезных ископаемых	19,2	32,5	35,6	30,6	35,3	27,9
Обрабатывающие производства	12,4	14,9	15,3	16,6	16,8	18,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,4	5,4	5,3	3,2	2,7	4,2
Строительство	5,7	4,2	3,9	5,1	4,5	5,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и др.	8,9	11,3	9,7	10,1	11,3	8,6
Транспорт и связь	15,3	13,4	14,4	15,1	16,4	17,7
Из них связь	35,8	32,7	33,6	33	36,9	41,4

Источник: Росстат.

Рентабельность проданных товаров и услуг в целом по экономике составила, по предварительной оценке, в январе – сентябре 2007 г. 13,9% против 14,9% в 2006 г. Анализ образования прибыли по видам деятельности показывает, что сальдированный финансовый результат примерно на 3/5 формировался за счет экономических видов деятельности по производству товаров и на 2/5 – за счет предоставления услуг. Однако внутри секторов выделяются производства, оказывающие доминирующее воздействие на процесс образования и использования прибыли в национальной экономике.

Замедление роста финансовых результатов промышленности инициировалось сдержанной динамикой доходов добывающих производств. Сальдированный финансовый результат предприятий добычи топливно-энергетических ископаемых в январе – сентябре 2007 г. снизился на 0,2% по сравнению с аналогичным периодом 2006 г. Рост цен на сырье и промежуточные товары привел к замедлению темпов роста прибыли в целом по обрабатывающим производствам при сохранении разнонаправленных тенденций по видам деятельности.

3.1.3. Динамика и структура производства по видам экономической деятельности

Основные тенденции и факторы изменения произведенного ВВП

Развитие российской экономики в 2007 г. формировалось под влиянием следующих наиболее существенных факторов: повышение влияния внутреннего спроса; опережающий рост обрабатывающих производств по сравнению с добывающими; опережающий рост инвестиций в основной капитал относительно динамики ВВП и

конечного потребления; ускорение импорта товаров конечного спроса относительно внутреннего производства; интенсивный рост сектора услуг; опережающий рост заработной платы по сравнению с производительностью труда; ускорение темпов роста цен производителей промышленной продукции и тарифов на услуги.

Таблица 9

**Структура произведенного ВВП по видам экономической деятельности
в 2002–2007 гг., % в текущих ценах**

Раздел	2002	2003	2004	2005	2006	2007*
	Валовой внутренний продукт	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,7	5,5	5,0	4,5	4,1
B	Рыболовство, рыбоводство	0,3	0,5	0,4	0,3	0,3
C	Добыча полезных ископаемых	6,0	5,9	8,4	9,6	9,5
D	Обрабатывающие производства	15,6	14,9	15,8	16,3	15,6
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,3	3,2	3,3	2,9	2,8
F	Строительство	4,8	5,4	5,1	4,8	4,5
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	20,4	19,6	17,8	16,9	17,7
H	Гостиницы и рестораны	0,8	0,7	0,8	0,8	0,7
I	Транспорт и связь	9,2	9,5	9,7	8,9	8,5
J	Финансовая деятельность	2,8	3,0	3,0	3,5	3,9
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9,5	9,5	8,3	8,5	8,7
L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	4,5	4,9	4,7	4,4	4,4
M	Образование	2,6	2,4	2,4	2,3	2,3
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,0	2,8	2,8	2,6	2,9
O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,7	1,7	1,6	1,5	1,6
	Косвенно измеряемые услуги финансового посредничества	-1,7	-1,6	-1,8	-2,0	-2,2
	Итого добавленная стоимость по видам экономической деятельности	88,5	88,0	87,3	85,7	85,4
	Чистые налоги на продукты	11,5	12,0	12,7	14,3	14,6

* Предварительные данные.

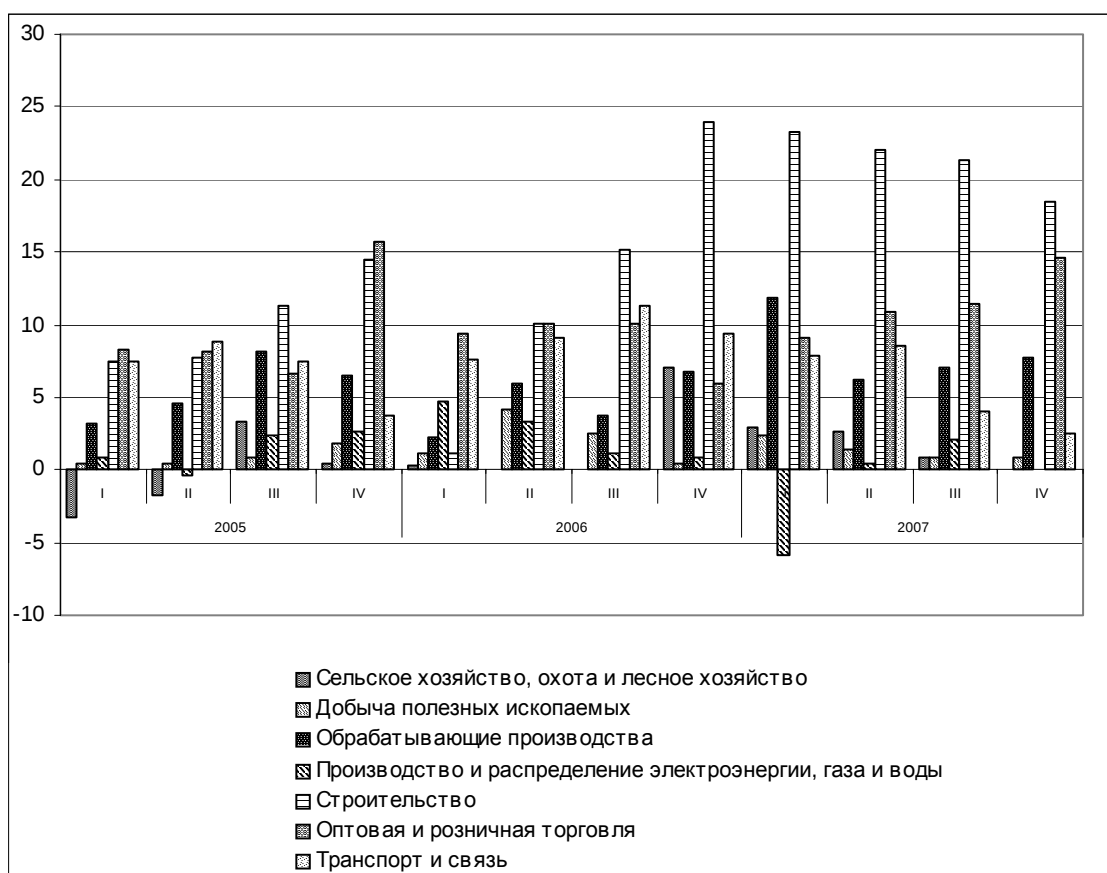
Источник: Росстат.

Сравнительный анализ динамики российской экономики по основным видам деятельности показывает, что наиболее существенное влияние на характер и структуру развития в 2002–2007 гг. оказывало соотношение темпов роста промышленности, строительства и торговли.

Со второй половины 2005 г. с повышением инвестиционной активности в национальной экономике торговля уступила лидирующие позиции строительству. В произведенном ВВП в 2007 г. наибольшая доля принадлежит оптовой и розничной торговле – 17,7%. Заметим, что характерными для развития этого вида деятельности явились динамичные структурные сдвиги. Изменение спроса на мировом рынке обусловило опережающий рост и повышение удельного веса внешней торговли в структуре оборота торговли. Интенсивный рост оптовой торговли поддерживался за счет расширения

спроса внутреннего рынка на материально-технические ресурсы. Произошло более чем двукратное превышение объемов оптовой торговли относительно оборота розничной торговли.

Расширение объемов торговли внутри страны и на мировом рынке в значительной степени определило рост масштабов деятельности транспорта. Коммерческий грузооборот транспорта в 2007 г. увеличился на 2,2% при росте промышленного выпуска на 6,3%. Состояние транспортной системы России является барьером для экономического роста, поскольку ее неэффективность ведет к повышенным транспортным издержкам и потере доходов от транзитных перевозок.

Источник: Росстат.

Рис. 5. Изменение темпов производства по видам экономической деятельности в 2005–2007 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Наиболее перспективным и быстро развивающимся видом деятельности оставалась связь. Объем услуг связи за 2007 г. увеличился на 20,1%. На долю новых операторов связи приходится почти 3/5 общего объема услуг связи и более половины услуг связи населению. Телефонная связь приносит почти 4/5 всех доходов, получаемых от услуг отрасли.

Промышленность: темпы и структура производства

Анализ динамики промышленности в классификации видов экономической деятельности (ОКВЭД) позволяет оценить влияние добывающих и обрабатывающих производств на характер роста российской экономики. Сопоставление динамики показателей промышленности показывает, что если кризис российской промышленности инициировался глубоким спадом обрабатывающих производств при относительно сдержанном сокращении добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, то экономический рост опирался на увеличение выпуска в обрабатывающем производстве и восстановление объемов добычи топливно-энергетических ископаемых в 2003 г. на дореформенном уровне. С этого момента структурные сдвиги в промышленности определялись опережающим развитием обрабатывающих производств в российской экономике при сдержанной динамике добычи полезных ископаемых. Основные тенденции развития производств по добыче полезных ископаемых складывались под влиянием таких факторов, как сокращение эффективных резервных мощностей, низкие темпы освоения и ввода в действие новых месторождений, ограничение со стороны транспортной и экспортно-экспедиционной инфраструктуры. Недоиспользование потенциала роста добывающих производств определялось и сдержанными темпами переработки ископаемого сырья в металлургии и нефтехимии. При сложившейся структуре основных фондов дальнейшее повышение загрузки мощностей сопровождалось повышением капиталоемкости производства и снижением эффективности использования трудовых и финансовых ресурсов. Это обуславливало существенное влияние динамики объемов выпуска отраслей экспортоориентированного комплекса на структуру промышленного производства и спроса на внутреннем рынке.

Заметим, что на динамику добывающих производств в 2005–2007 гг. наиболее существенное влияние оказало замедление темпов добычи топливно-энергетических ископаемых. Индекс производства в добыче топливно-энергетических ископаемых в 2006 г. замедлился до 102,5% против 107,5% в 2003 г., а металлических руд – до 101,8% против 108,5%.

Структурные сдвиги в промышленности в 2007 г. определялись опережающим ростом обрабатывающих производств. Прирост промышленного производства в 2007 г. составил 6,3% и на 2,4 п.п. превысил уровень предыдущего года. Увеличение объемов продукции обрабатывающих производств составило 9,3% при росте добывающих производств на 1,9% и сокращении производства и распределения электроэнергии газа и воды на 0,2%. При исчерпании потенциала незагруженных мощностей одним из основных факторов ускорения темпов роста промышленности стал рост масштабов инвестиций в основной капитал. В результате наиболее существенное влияние на сохранение устойчивой динамики развития обрабатывающих производств оказали виды деятельности, ориентированные на выпуск товаров инвестиционного спроса, в частности, производство машин и оборудования (индекс роста 119,3%), производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (112,8%), производство транспортных средств и оборудования (115,9%), производство неметаллических минеральных продуктов (110,8%).

Таблица 10

Индексы промышленного производства по видам экономической деятельности в 2000–2007 гг., % к предыдущему году

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Промышленность	108,7	102,9	103,1	108,9	108,3	104	103,9	106,3
Добыча полезных ископаемых	106,4	106	106,8	108,7	106,8	101,3	102,3	101,9
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	104,9	106,1	107,3	110,3	107,7	101,8	102,5	101,9
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических ископаемых	118,2	96,2	99,1	102,5	108,5	96,8	101,8	101,6
Обрабатывающие производства	110,9	102	101,1	110,3	110,5	105,7	104,4	109,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	104	101,4	104,8	103,3	101,3	101,2	104,2	99,8

Источник: Росстат.

Нефтегазовый сектор

Нефтегазовый комплекс является базовым сектором экономики России, играющим ведущую роль в формировании доходов государственного бюджета и торгового баланса страны. Определяющее влияние на положение нефтегазового сектора российской экономики в 2007 г. оказывала ценовая ситуация на мировом нефтяном рынке. Поскольку почти 75% производимой в стране нефти экспортируется в сыром или переработанном виде, уровень мировых цен на нефть фактически является основным фактором, определяющим доходы и финансовое положение российской нефтяной промышленности.

Мировые цены на нефть в 2007 г. находились на чрезвычайно высоком уровне. В ноябре 2007 г. цены на нефть достигли исторического максимума в номинальном выражении: средняя цена нефти сорта Brent составила 92,6 долл./барр., Urals – 90,0 долл./барр. Основными причинами такой ситуации явились рост мировой экономики, обусловивший повышенный спрос на нефть, и консервативная политика ОПЕК в отношении увеличения добычи нефти странами – членами организации. За пределами ОПЕК существенное влияние на динамику производства нефти оказывало снижение темпов роста добычи нефти в России. Можно также отметить существование в 2007 г. достаточно значительных геополитических рисков, которые способствовали поддержанию высоких мировых цен на нефть.

Как результат, цена нефти сорта Brent в 2007 г. составила в среднем 72,5 долл./барр., а цена российской нефти Urals – 69,4 долл./барр. Средняя цена российской нефти Urals на мировом (европейском) рынке в 2007 г. была на 13,3% выше среднего уровня предыдущего года (табл. 11).

Таблица 11

Мировые цены на нефть в 2000–2007 гг., долл./барр.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Цена нефти Brent, Великобритания	28,50	24,44	25,02	28,83	38,21	54,38
Цена нефти Urals, Россия	26,63	22,97	23,73	27,04	34,45	50,75
Цена корзины нефти стран - членов ОПЕК	27,60	23,12	24,34	28,13	36,05	50,64

Продолжение таблицы 11

	2006	2007 1 кв.	2007 2 кв.	2007 3 кв.	2007 4 кв.	2007
Цена нефти Brent, Великобритания	65,16	57,75	68,76	74,87	88,69	72,52
Цена нефти Urals, Россия	61,24	54,30	65,16	72,19	85,91	69,39
Цена корзины нефти стран-членов ОПЕК	61,08	54,65	64,97	71,59	85,18	69,10

Источник: OECD International Energy Agency, ОПЕК.

Уровень мировых цен на нефть, наблюдавшийся в 2007 г., является чрезвычайно высоким не только для периода пореформенного развития российской экономики, но и с точки зрения всей исторической ретроспективы. За период с 1900 г. более высокий уровень мировых цен на нефть в реальном выражении наблюдался лишь в 1979-1981 гг. Например, в 1980 г. среднегодовая мировая цена на нефть в реальном выражении (ценах 2006 г.) составила 90,5 долл./барр. при номинальном значении 36,8 долл./барр. Для сравнения можно отметить, что в 1998 г. среднегодовая цена нефти Brent в реальном выражении (ценах 2006 г.) составляла лишь 16,2 долл./барр. (12,7 долл./барр. в номинальном выражении), а в среднем в 1990-е годы – 25,2 долл./барр.

Данные о помесечной динамике мировых цен на нефть в 2007 г. приведены в табл. 12.

Таблица 12

Цены на нефть сортов Brent и Urals в 2007 г., долл./барр.

	2007 январь	2007 февраль	2007 март	2007 апрель	2007 май	2007 июнь
Цена нефти Brent, Великобритания	53,68	57,43	62,15	67,51	67,23	71,54
Цена нефти Urals, Россия	50,00	54,06	58,84	63,81	64,02	67,66

Продолжение таблицы 12

	2007 июль	2007 август	2007 сентябрь	2007 октябрь	2007 ноябрь	2007 декабрь
Цена нефти Brent, Великобритания	77,01	70,73	76,87	82,50	92,61	90,97
Цена нефти Urals, Россия	73,88	69,04	73,65	79,47	89,98	88,28

Источник: OECD/IEA, ОПЕК.

Развитие нефтегазового сектора экономики России в 2007 г. характеризовалось сохранением тенденции роста производства нефти и нефтепродуктов. Добыча нефти, включая газовый конденсат, в 2007 г. достигла 491 млн т. Данный показатель на 13,8% ниже предкризисного максимума, достигнутого в 1987 г., когда добыча нефти составила 569,4 млн т, и на 63% выше минимального уровня 1996 г., когда добыча упала до 301,3 млн т. Причинами значительного роста добычи нефти в последние годы стали расширение возможностей экспорта, в частности, благодаря созданию Балтийской трубопроводной системы и более широкому использованию железнодорожного транспорта, рост внутреннего спроса на нефть, интенсификация разработки действующих месторождений.

В то же время темпы роста добычи нефти в 2005-2007 гг. существенно снизились. Если в 2002–2004 гг. прирост добычи нефти, включая газовый конденсат, достигал 8,9–11% в год, то в 2007 г. прирост добычи составил лишь 2,1% (табл. 13). Это является признаком истощения резервов быстрого увеличения добычи нефти в стране за счет

интенсификации разработки действующих месторождений и свидетельствует о необходимости активных действий по освоению новых нефтяных месторождений (в частности, в восточной части страны).

Объем первичной переработки нефти в 2007 г. увеличился на 3,8%, глубина же переработки нефти несколько снизилась по сравнению с уровнем 2006 г. и составила 71,7% (в 2006 г. данный показатель составил 72,0%).

Впервые за последние годы наблюдалось снижение добычи природного газа (на 0,8% по сравнению с 2006 г.). Основной причиной этого явилось снижение внешнего спроса на газ и, соответственно, его экспорта под влиянием теплых зим, а также повышения цен на газ, поставляемый в страны СНГ.

Таблица 13

**Производство нефти, нефтепродуктов и природного газа в 2000-2007 гг.,
в % к предыдущему году**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Нефть, включая газовый конденсат	106,0	107,7	109,0	111,0	108,9	102,2	102,1	102,1
Первичная переработка нефти	102,7	103,2	103,3	102,7	102,6	106,2	105,7	103,8
Автомобильный бензин	103,6	100,6	104,9	101,2	103,8	104,8	107,4	102,1
Дизельное топливо	104,9	102,0	104,7	102,0	102,7	108,5	107,0	103,4
Топочный мазут	98,3	104,2	107,1	100,3	97,8	105,8	104,5	105,2
Газ естественный	98,5	99,2	101,9	103,4	101,6	100,5	102,4	99,2

Источник: Росстат.

Наибольшие объемы нефти в 2007 г. были произведены нефтяными компаниями Роснефть, ЛУКОЙЛ, ТНК-ВР, Сургутнефтегаз и Газпром. На долю этих пяти компаний пришлось 77,6% общей добычи нефти в стране. Операторами соглашений о разделе продукции в 2007 г. было добыто 2,8% российской нефти. На долю прочих производителей, к которым относятся около 150 мелких нефтедобывающих организаций, пришлось лишь 4,2% добычи нефти в стране (табл. 14).

Повышение роли государственных компаний в нефтяном секторе является характерной тенденцией последних лет. Существенное усиление позиций госкомпаний в нефтяном секторе произошло за счет приобретения ими активов частных компаний (в 2004 г. – Юганскнефтегаза, в 2005 г. – Сибнефти). В декабре 2006 г. Газпром приобрел контрольный пакет акций в проекте «Сахалин-2», который реализуется зарубежными инвесторами на условиях соглашения о разделе продукции. В 2007 г. доля госкомпаний на нефтяном рынке увеличилась за счет приобретения компанией «Роснефть» оставшихся нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих активов компании ЮКОС, которая в 2006 г. была признана банкротом.

В результате произошедшего перераспределения активов в нефтяном секторе «Роснефть» стала крупнейшей нефтяной компанией страны, а доля государственных компаний в общероссийской добыче нефти повысилась с 26,6% в 2006 г. до 31,9% в 2007 г.

В производстве газа традиционно доминировал Газпром, доля которого в общероссийской добыче в 2007 г. составила 84,4% (табл. 15). В то же время росла добыча газа в нефтяных компаниях. Доля нефтяных компаний в добыче газа остается, однако, достаточно низкой (8,7% в 2007 г.). Наибольшие объемы газа среди нефтяных компаний добывают Роснефть (2,6%), Сургутнефтегаз (2,2%) и ЛУКОЙЛ (2,1%).

Таблица 14

Структура производства нефти в 2006-2007 гг.*

	Добыча нефти, в 2006 г., млн т	Доля в общей добыче, %	Добыча нефти, в 2007 г., млн т	Доля в общей добыче, %
Россия, всего	480,5	100,0	491,3	100,0
Роснефть	81,7	17,0	110,7	22,5
ЛУКОЙЛ	90,4	18,8	91,4	18,6
ТНК-ВР	72,4	15,1	69,4	14,1
Сургутнефтегаз	65,6	13,7	64,5	13,1
Газпром + Газпром нефть	46,1	9,6	45,8	9,3
в том числе:				
Газпром	13,4	2,8	13,2	2,7
Газпром нефть	32,7	6,8	32,6	6,6
Татнефть	25,4	5,3	25,7	5,2
Славнефть	23,3	4,8	20,9	4,3
ЮКОС	21,5	4,5	—	—
РуссНефть	14,8	3,1	14,2	2,9
Башнефть	11,7	2,4	11,6	2,4
НОВАТЭК	2,6	0,5	2,6	0,5
Операторы СРП	5,1	1,1	13,8	2,8
Прочие производители	19,9	4,1	20,7	4,2
Госкомпании, всего:				
Роснефть+Газпром+				
+Газпром нефть	127,8	26,6	156,5	31,9

* По организационной структуре сектора на 31.12.2007.

Источник: Минпромэнерго России, расчеты ИЭПП.

Таблица 15

Структура производства газа в 2007 г.

	Добыча газа, млрд куб. м	Доля в общей добыче, %
Россия, всего	654,1	100,0
Газпром + Газпром нефть	551,9	84,4
в том числе:		
Газпром	550,1	84,1
Нефтяные компании	56,9	8,7
НОВАТЭК	28,5	4,4
Операторы СРП	6,7	1,0
Прочие производители	10,1	1,5
Госкомпании, всего:		
Роснефть+Газпром+Газпром нефть	568,9	87,0

Источник: Минпромэнерго России, расчеты ИЭПП.

Данные о добыче нефти по нефтяным компаниям свидетельствуют о том, что прирост добычи нефти в России в 2007 г. был обеспечен в основном значительным ростом добычи нефти по проектам, реализуемым на условиях соглашений о разделе продукции («Сахалин-1», «Сахалин-2», Харьягинское месторождение). Общий прирост добычи нефти в 2007 г. составил 10,8 млн т, прирост добычи нефти по проектам СРП – 8,7 млн т, или 80,6% всего прироста. Добыча нефти в России без учета добычи по проектам СРП увеличилась в 2007 г. лишь на 0,4% (табл. 16).

Таблица 16

**Структура прироста добычи нефти в России в 2007 г.
по сравнению с 2006 г.**

	2006 млн т	2007 млн т	Прирост, млн т	Прирост, %
Добыча нефти в России, всего	480,5	491,3	10,8	2,2
Добыча нефти по проектам СРП	5,1	13,8	8,7	170,6
Добыча нефти в России без добычи по проектам СРП	475,4	477,5	2,1	0,4

Источник: Минпромэнерго России, расчеты ИЭПП.

Также следует отметить заметное снижение в 2007 г. ввода новых производственных мощностей по добыче нефти. Ввод в действие новых нефтяных скважин в 2007 г. составил 2,7 тыс. единиц, то есть сократился на 21% по сравнению с предыдущим годом и был самым низким за последние годы, если не считать 2005 г. Заметное снижение данного показателя в 2005 г. (на 29% по сравнению с предыдущим годом) объяснялось резким сокращением производственных инвестиций в компаниях ЮКОС и Сибнефть (деятельность ЮКОСа в этот период была подчинена задаче ускоренной выплаты начисленных ей налогов; падение инвестиций в Сибнефти было связано с продажей компании).

В отличие от ситуации 2005 г., в 2007 г. падение инвестиционной активности в секторе произошло в условиях чрезвычайно высоких мировых цен на нефть и отсутствия каких-либо серьезных дестабилизирующих событий. На наш взгляд, это является признаком заметного снижения стимулов к инвестициям в нефтедобычу, которое может объясняться двумя факторами.

Во-первых, в условиях объективного ухудшения условий добычи нефти и негибкости действующей налоговой системы произошло снижение ожидаемой доходности инвестиций в новые проекты. Новые месторождения в большинстве случаев характеризуются худшими горно-геологическими и географическими параметрами, их разработка требует повышенных капитальных, эксплуатационных и транспортных затрат. В то же время действующая налоговая система не обеспечивает необходимого снижения налоговой нагрузки при разработке новых месторождений с повышенными затратами, что сдерживает инвестиции в новые проекты.

Во-вторых, государственная экспансия в нефтяном секторе и опасения по поводу дальнейшего поглощения частного бизнеса, по-видимому, заметно снизили стимулы к долгосрочным инвестициям у частных нефтяных компаний.

В результате, если не учитывать аномальный 2005 г., ввод в действие новых нефтяных скважин в 2007 г., несмотря на чрезвычайно благоприятную внешнеэкономическую конъюнктуру, был самым низким за последние годы (табл. 17).

Таблица 17

Ввод в действие новых нефтяных скважин в 2000-2007 гг.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Ввод скважин, тыс. ед.	2,8	3,8	3,1	3,0	3,1	2,2	3,4	2,7

Источник: Росстат.

Такая динамика ввода новых производственных мощностей означает неустойчивость даже наблюдающихся в настоящее время низких темпов роста добычи нефти. Результатом отмеченных тенденций уже в ближайшие годы может стать снижение добычи нефти в стране.

Под влиянием роста мировых цен на нефть в 2007 г. наблюдался значительный рост цен на нефть и нефтепродукты и на внутреннем рынке. Цены производителей на нефть, автобензин, дизельное топливо и топочный мазут в 2007 г. достигли максимальных значений за весь пореформенный период. В декабре 2007 г. средняя внутренняя цена на нефть (цена производителей) в долларовом выражении достигла 288,2 долл. за тонну, а средняя цена на автомобильный бензин – 581,2 долл. за тонну, что является максимальным уровнем цен на нефть и автобензин за весь пореформенный период (табл.18).

Возросли также внутренние цены на природный газ. В сентябре 2007 г. цены производителей на газ достигли 19,2 долл. за 1 тыс. куб. м. Средняя цена приобретения газа в промышленности, включающая в себя как стоимость производства газа, так и затраты на его транспортировку и торгово-сбытовую надбавку, в декабре 2007 г. достигла 75,6 долл. за 1 тыс. куб. м.

Таблица 18

**Внутренние цены на нефть, нефтепродукты и природный газ
в долларовом выражении в 2000-2007 гг.
(средние цены производителей, долл./т)**

	2000 декабрь	2001 декабрь	2002 декабрь	2003 декабрь	2004 декабрь
Нефть	54,9	49,9	60,7	70,1	123,5
Автомобильный бензин	199,3	151,5	168,8	236,9	333,1
Дизельное топливо	185,0	158,5	153,8	214,3	364,3
Топочный мазут	79,7	47,1	66,1	66,0	69,4
Газ, долл./тыс. куб. м	3,1	4,8	5,9	4,4	10,5

Продолжение таблицы 18

	2005 декабрь	2006 декабрь	2007 июнь	2007 сентябрь	2007 декабрь
Нефть	167,2	168,4	230,3	240,9	288,2
Автомобильный бензин	318,2	416,5	491,7	493,6	581,2
Дизельное топливо	417,0	426,1	442,0	467,1	692,5
Топочный мазут	142,7	148,8	181,6	210,1	276,5
Газ, долл./тыс. куб. м	11,5	14,4	15,6	19,2	17,6

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Экспорт нефти в натуральном выражении в январе-ноябре 2007 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года увеличился на 4,3%, а нефтепродуктов – на 8,0% (табл. 19). Доля экспорта в производстве мазута в январе-ноябре 2007 г. составила 83,3%, дизельного топлива – 55,7%, автомобильного бензина – 17,7% (для сравнения: в 1999 г. доля экспорта в производстве автобензина составляла лишь 7,2%, в 2005 г. – 18,5%, в 2006 г. – 18,3%). При объемах экспорта светлых нефтепродуктов, близких к уровню предыдущего года, в 2007 г. наблюдалось увеличение их импорта. В январе-ноябре 2007 г. импорт автомобильного бензина увеличился почти в 2 раза по сравнению с предыдущим годом, в то же время доля импорта в ресурсах бензина составила лишь 0,04% (для сравнения: в I полугодии 1998 г., то есть до девальвации рубля, 256

удельный вес импорта в ресурсах бензина составлял 8,7%, в 2005 г. – 0,03%, в 2006 г. – 0,02%). Заметно сократился экспорт газа (на 6,2% по сравнению с предыдущим годом).

Таблица 19

**Экспорт нефти, нефтепродуктов и природного газа из России,
в % к предыдущему году**

	2002	2003	2004	2005	2006	2007 (11 мес.)*
Нефть, всего	113,9	117,8	115,0	98,4	98,0	104,3
в том числе:						
в страны - не члены СНГ	109,9	118,9	116,3	99,1	98,0	104,9
в страны СНГ	137,3	112,4	108,3	94,9	98,0	100,5
Нефтепродукты, всего	118,5	103,6	105,5	117,9	106,3	108,0
в том числе:						
в страны - не члены СНГ	119,1	102,6	104,9	119,1	104,5	107,4
в страны СНГ	102,8	132,3	117,9	94,6	148,8	120,1
Газ, всего	102,4	102,0	105,5	103,7	97,6	93,8

* В % к январю–ноябрю 2006 г.

Источник: Росстат.

Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов в 2007 г. достиг 367,7 млн т, то есть увеличился на 18,4 млн т по сравнению с предыдущим годом. В результате удельный вес чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти достиг 74,8%, при этом чистый экспорт нефти составил 52,2% ее производства. Удельный вес чистого экспорта в производстве газа в 2007 г. составил 28,1% (табл. 20).

Таблица 20

**Соотношение производства, потребления и экспорта энергоресурсов
в 2000–2007 гг.**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007 (оценка)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Нефть, млн т								
Производство	323,2	348,1	379,6	421,4	458,8	470,0	480,5	491,3
Экспорт, всего:	144,5	159,7	187,5	223,5	257,4	252,5	248,4	259,1
Экспорт в страны – не члены СНГ	127,6	137,1	154,8	186,4	217,3	214,4	211,2	221,5
Экспорт в страны СНГ	16,9	22,7	32,7	37,1	40,1	38,0	37,3	37,6
Чистый экспорт	138,7	154,7	181,3	213,4	253,2	250,1	246,1	256,3
Внутреннее потребление	123,0	122,9	123,5	129,8	124,2	123,1	131,2	123,6
Чистый экспорт в % к производству	42,9	44,4	47,8	50,6	55,2	53,2	51,2	52,2
Нефтепродукты, млн т								
Экспорт, всего:	61,9	70,8	75,0	78,4	82,1	97,0	103,5	111,8
Экспорт в страны – не члены СНГ	58,4	68,3	72,5	74,9	78,0	93,1	97,7	104,9
Экспорт в страны СНГ	3,5	2,5	2,6	3,5	4,1	3,9	5,8	6,9
Чистый экспорт	61,5	70,5	74,8	78,2	81,4	96,8	103,2	111,4
Нефть и нефтепродукты, млн т								
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов	200,2	225,2	256,1	291,6	334,6	346,9	349,3	367,7
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов в % к производству нефти	61,9	64,7	67,5	69,2	72,9	73,8	72,7	74,8

Продолжение таблицы 20

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Природный газ, млрд куб. м								
Производство	584,2	581,5	594,5	620,3	634,0	636,0	656,2	651,0
Экспорт, всего	193,8	180,9	185,5	189,3	200,4	207,3	202,8	190,2
Экспорт в страны – не члены СНГ	133,8	131,9	134,2	142,0	145,3	159,8	161,8	153,2
Экспорт в страны СНГ	60,0	48,9	51,3	47,3	55,1	47,5	41,0	37,0
Чистый экспорт	189,7	176,8	178,3	180,5	193,5	199,6	195,3	182,7
Внутреннее потребление	394,5	404,7	416,2	439,8	440,5	436,4	460,9	468,3
Чистый экспорт в % к производству	32,5	30,4	30,0	29,1	30,5	31,4	29,8	28,1

Источник: Росстат, Минпромэнерго России, ФТС, расчеты ИЭПП.

При некотором повышении доли нефтепродуктов, в структуре нефтяного экспорта по-прежнему преобладал экспорт сырой нефти, составивший около 70% общего экспорта нефти и нефтепродуктов. В экспорте нефтепродуктов основная часть приходилась на топочный мазут, используемый в Европе в качестве сырья для дальнейшей переработки, и дизельное топливо. Основная часть энергоресурсов (85% нефти, 94% нефтепродуктов и 81% газа) была экспортирована за пределы СНГ.

Как показывает анализ динамики российского нефтяного экспорта за длительный период времени, суммарный чистый экспорт нефти и нефтепродуктов в 2007 г. достиг исторического максимума и на 76,1 млн т (на 26,1%) превысил уровень 1988 г., когда был достигнут предкризисный максимум нефтяного экспорта (291,6 млн т). В то же время в нефтяном экспорте наблюдалось увеличение доли нефтепродуктов, удельный вес которых повысился с 18,2% в 1990 г. до 30,3% в 2007 г. (табл. 21). В условиях резкого снижения внутреннего потребления нефти (по нашим расчетам, оно сократилось с 269,9 млн т в 1990 г. до 123,6 млн т в 2007 г., то есть более чем в два раза) удельный вес чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти повысился за этот период с 47,7 до 74,8%. В отличие от экспорта нефти и нефтепродуктов, чистый экспорт газа и его доля в производстве в последние годы не превышают уровня конца девяностых годов, а удельный вес чистого экспорта газа в его производстве близок к предреформенному уровню (28,1% в 2007 г., 28% в 1990 г.).

Таблица 21

Чистый экспорт нефтепродуктов в 2002–2007 гг.

	2002	2003	2004	2005	2006	2007 (оценка)
Чистый экспорт нефтепродуктов, млн т	74,8	78,2	81,4	96,8	103,3	111,4
Доля нефтепродуктов в чистом экспорте нефти и нефтепродуктов, %	29,2	26,8	24,3	27,9	29,6	30,3

Источник: Росстат, ФТС, расчеты ИЭПП.

Приведенные данные свидетельствуют о существенном усилении экспортной ориентации нефтяного сектора по сравнению с предреформенным периодом, однако следует иметь в виду, что оно связано не только с увеличением абсолютных объемов экспорта, но и со значительным сокращением внутреннего потребления нефти в результате рыночной трансформации российской экономики.

Высокий уровень мировых цен на нефть, наблюдавшийся в 2007 г., обусловил значительный рост доходов в нефтяном секторе экономики. Суммарные доходы от экспорта нефти и основных видов нефтепродуктов (автомобильного бензина, дизельного топлива и мазута) в январе-ноябре 2007 г. достигли 147,4 млрд долл., что является рекордным уровнем за весь пореформенный период (*табл. 22*). Для сравнения можно отметить, что минимальный уровень доходов от нефтяного экспорта наблюдался в условиях падения мировых цен на нефть в 1998 г., когда экспортная выручка составила лишь 14 млрд долл.

Таблица 22

**Доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов
в 2000–2007 гг., млрд долл.**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007 (11мес.)
Выручка от экспорта нефти и основных видов нефтепродуктов	34,9	33,4	38,7	51,1	74,6	112,4	140,0	147,4

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Доля топливно-энергетических товаров в российском экспорте в 2007 г. составила 64%, в том числе сырая нефть – 34,4%. Данные по структуре российского экспорта энергоресурсов приведены в *табл. 23*.

Таблица 23

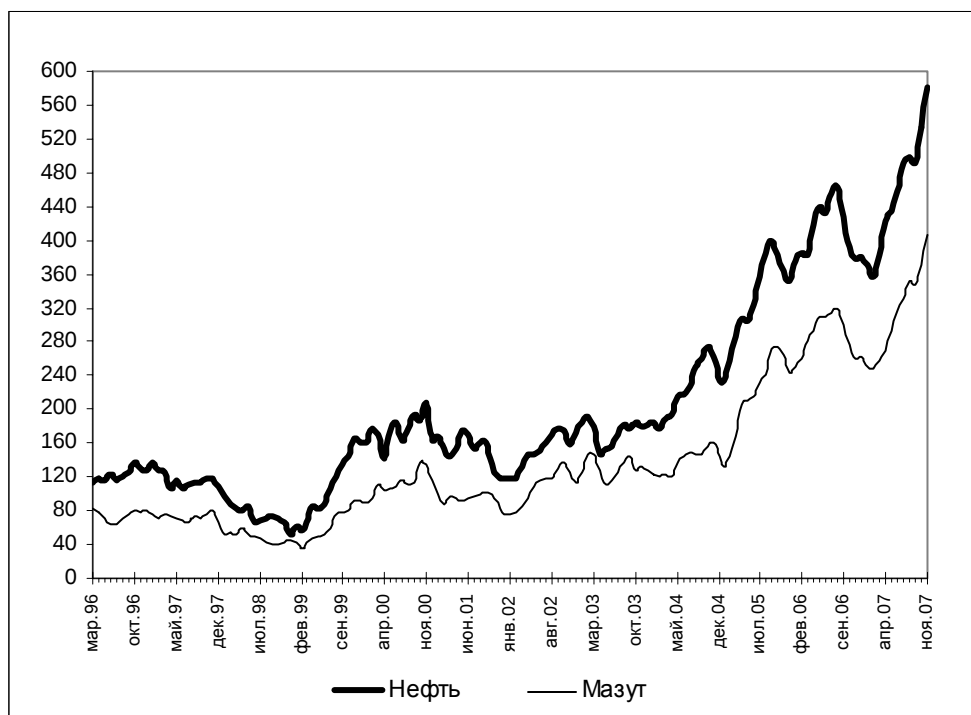
**Стоимость и удельный вес экспорта топливно-энергетических товаров
в 2005–2007 гг.**

	2005		2006		2007	
	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*
Топливо-энергетические товары, всего	154,7	64,1	196,9	65,4	225,6	64,0
в том числе:						
нефть	83,8	34,7	102,3	34,0	121,4	34,4
газ природный	31,4	13,0	43,9	14,6	44,8	12,7

* В % к общему объему российского экспорта.

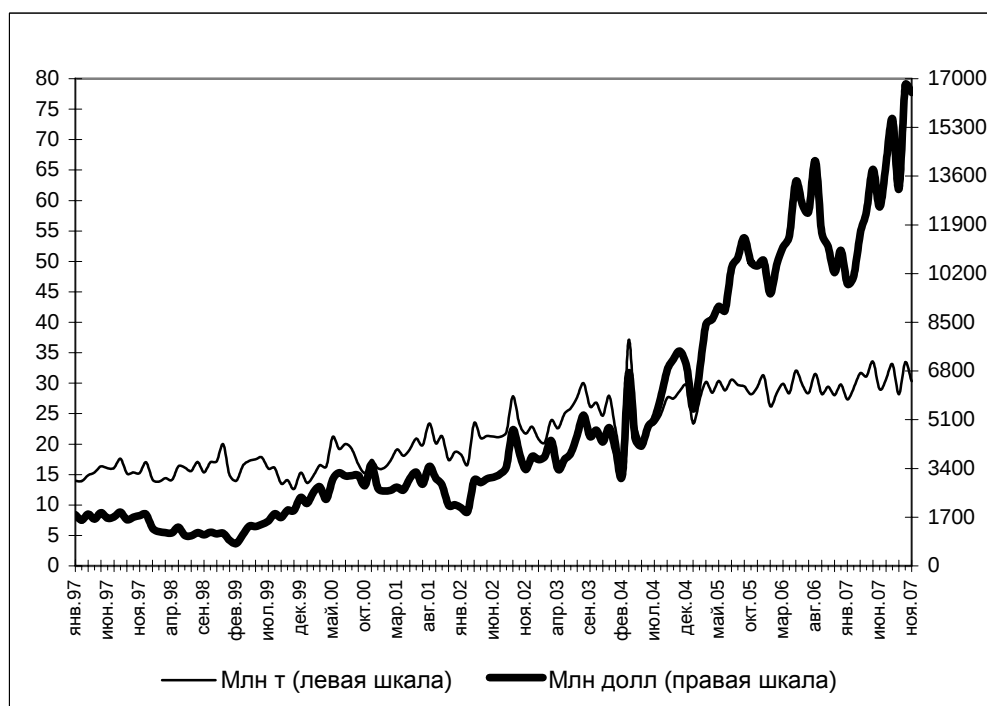
Источник: Росстат.

Динамика отдельных показателей развития нефтегазового сектора отражена на *рис. 6–9* (стоимостные показатели – в текущих ценах).

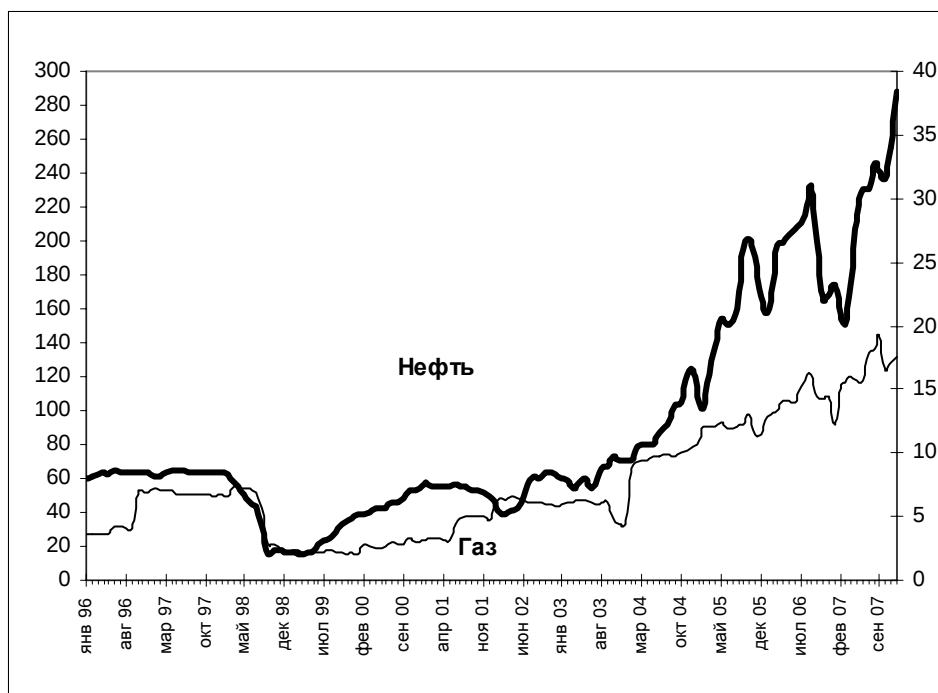
Источник: рассчитано по данным Росстата.

Рис. 6. Средние цены экспорта нефти и топочного мазута в 1996–2007 гг., долл./т

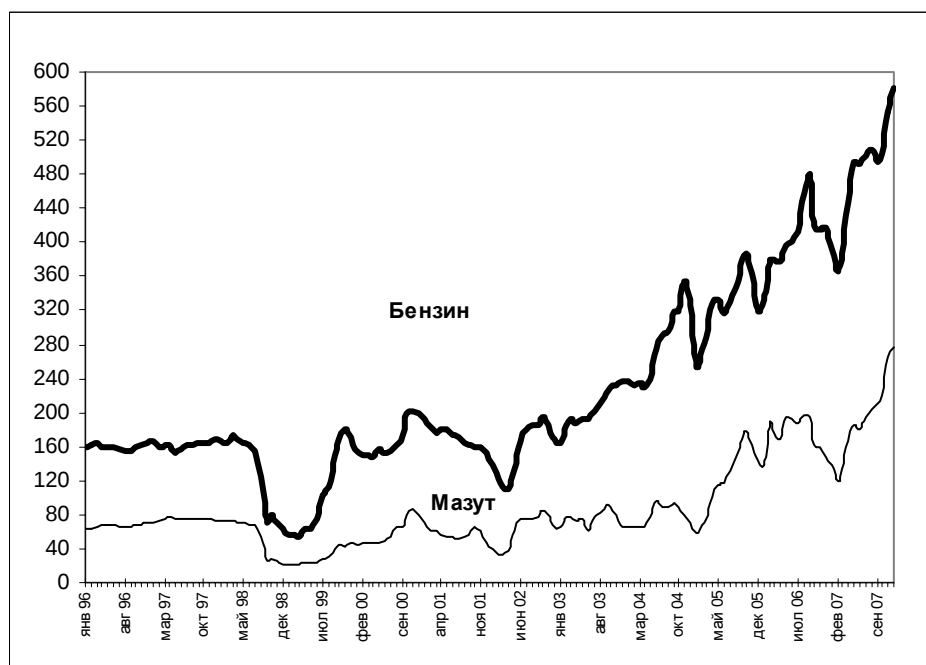
Источник: рассчитано по данным Росстата.

Рис. 7. Экспорт нефти и нефтепродуктов в натуральном и стоимостном выражении в 1997–2007 гг., млн т, млн долл.

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Рис. 8. Средние цены производителей на нефть и газ в долларовом выражении в 1996–2007 гг., долл./т, долл./тыс. куб. м

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Рис. 9. Средние цены производителей на автомобильный бензин и топочный мазут в долларовом выражении в 1996–2007 гг., долл./т

Ряд факторов создают для России благоприятные спросовые и ценовые предпосылки для дальнейшего развития нефтяного сектора. По мере роста спроса на нефть в странах Западной и Восточной Европы и падения добычи нефти в Северном море будут расширяться возможности экспорта российской нефти в европейские страны. В то же время рост спроса на нефть в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего в Китае, а также прогнозируемое значительное усиление их импортной зависимости создают чрезвычайно благоприятные возможности для выхода России на рынки стран этого региона и значительного увеличения экспорта нефти в этом направлении.

Осуществляемые в настоящее время и планируемые к осуществлению новые нефтепроводные проекты, в частности, строительство нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» с ответвлением в Китай, позволят создать необходимую транспортную инфраструктуру для увеличения поставок российской нефти на мировой рынок. В то же время возможности увеличения российского экспорта нефти во все большей степени будут ограничиваться возможностями расширения ее производства, объективным ухудшением условий добычи.

Увеличение производства и экспорта нефти в перспективе возможно лишь при условии освоения новых нефтяных месторождений, разработка которых в большинстве случаев сопряжена с повышенными капитальными, эксплуатационными и транспортными затратами. Вовлечение таких месторождений в разработку требует совершенствования действующей системы налогообложения нефтяного сектора, проведения специальной налоговой политики, обеспечивающей необходимые стимулы для инвестиций в добычу нефти.

Ухудшение условий добычи обуславливает необходимость снижения налоговой нагрузки при освоении новых нефтяных месторождений с повышенными затратами, применения на них льготных либо более гибких налоговых режимов. Это позволит вовлечь такие месторождения в промышленную разработку, что обеспечит дополнительную добычу нефти и дополнительные налоговые поступления.

В целях стимулирования разработки новых месторождений, на наш взгляд, предпочтительнее использовать не механизм налоговых каникул, введенный с 2007 г. для месторождений Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции, а территориальные понижающие коэффициенты к ставке НДПИ, применяемые при разработке новых месторождений определенных регионов в течение всего периода разработки. Значения таких коэффициентов могут быть определены расчетным путем исходя из требования обеспечения необходимой доходности инвестиций в освоение нефтяных месторождений соответствующей территории (зоны шельфа). Освоение месторождений континентального шельфа требует установления наиболее низких ставок налога (вплоть до нулевых).

Применение территориальных понижающих коэффициентов к ставке НДПИ имеет ряд существенных преимуществ по сравнению со схемой налоговых каникул, в большей степени ориентировано на соблюдение интересов государства. В отличие от налоговых каникул, такой подход не создает стимулов к форсированию добычи нефти в первые годы разработки месторождений с целью освобождения от налогообложения максимального количества добытой нефти, то есть не оказывает искажающего влияния на поведение недропользователей, профиль добычи и уровень нефтеизвлечения. Уплата НДПИ при таком подходе осуществляется с самого начала добычи, а не носит отложенный характер. При этом стимулируется более углубленная разработка месторожде-

ний, поскольку величина НДС на поздних стадиях добычи здесь оказывается меньше, чем при применении налоговых каникул.

Более совершенной формой налогообложения добычи нефти является налогообложение определяемого тем или иным образом чистого дохода. Такой подход может быть реализован в разных формах, например, на основе применения налога на дополнительный доход от добычи углеводородов, ресурсно-рентного налога или дополнительного налога на прибыль. По сравнению со схемой НДС налогообложение чистого дохода является, однако, существенно более сложным с точки зрения налогового администрирования.

Принятие тех или иных решений по налоговому стимулированию инвестиций в освоение новых месторождений должно соответствовать реальным возможностям правительства по администрированию вводимых налоговых режимов. В ближайшей перспективе предпочтительно применение более простых неиндивидуализированных налоговых режимов, например, применение территориальных понижающих коэффициентов к ставке НДС (при этом в условиях высоких мировых цен на нефть и положительной динамики добычи нефти применение льготных налоговых режимов целесообразно ограничить регионами Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции и континентального шельфа).

В перспективе, после создания необходимых предпосылок, целесообразен переход к более совершенным формам налогообложения добычи нефти, основанным на показателях получаемого дохода и учитывающим реальные затраты на разработку конкретных месторождений.

Обрабатывающие производства

Устойчивый рост экономики, обусловленный и увеличением емкости внутреннего рынка, придал дополнительный импульс развитию обрабатывающих производств. Динамика обрабатывающих производств довольно существенно дифференцируется по видам экономической деятельности, при этом наибольшее влияние оказывает соотношение темпов производства капитальных и потребительских товаров. При довольно существенных колебаниях темпов роста по видам деятельности обрабатывающих производств опережающий рост выпуска продукции машиностроения явился доминирующей тенденцией восстановительного периода, которая оказала позитивное влияние на уровень деловой активности сопряженных производств по выпуску конструкционных материалов и других видов промежуточных товаров. Соотношение темпов роста по видам экономической деятельности в 2000–2007 гг. иллюстрирует постепенный поворот от роста ориентированного на эксплуатацию природно-сырьевого потенциала к формированию системы ресурсов инвестиционного развития. В условиях подъема производства динамично растет спрос на отечественное и импортное оборудование.

Анализ динамики рынка капитальных товаров в последние годы указывает на существенную зависимость уровня деловой активности от доходов экономики от внешнеэкономической деятельности. Дополнительным фактором роста машиностроения явилось улучшение условий торговли высокотехнологичной продукцией отечественного производства на внешних рынках, а также позитивные изменения инвестиционной среды, связанные с постепенным снижением пошлин на импортные комплектующие и оборудование и режимы промышленной сборки в автомобилестроении.

Вместе с тем следует отметить, что выпуск продукции по отдельным отраслям машиностроения подвержен довольно существенным колебаниям.

Таблица 24

Изменение темпов производства по видам деятельности обрабатывающих производств в 2000–2007 гг., % к предыдущему году

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Обрабатывающие производства	10,9	2	1,1	10,3	10,5	5,7	4,4	9,3
Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак	5,3	8	7,2	6,9	4,4	4,4	5,4	6,1
Текстильное и швейное производство	24,9	7,8	–2,5	1,2	–4	–1,5	7,3	–0,3
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	7,6	13,7	11,4	11,5	–0,6	–2,7	16,7	–0,1
Обработка древесины и производство изделий из дерева	14,1	–2,5	4,2	9,7	8,7	4,5	0,5	6,2
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	18	9,6	4,1	7,8	5,1	1,2	6,4	9,0
Производство кокса и нефтепродуктов	2,4	2,8	4,6	2,2	2,4	5,4	6,1	2,7
Химическое производство	15,2	0,3	0,2	5,4	6,6	2,6	1,9	6,1
Производство резиновых и пластмассовых изделий	26,1	1,6	0,2	5,5	13,5	5,5	11,7	23,0
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	10,6	3,8	1,2	7,3	8,4	3,5	10,8	10,8
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	15,3	4,6	5,1	7,2	3,9	5,7	8,8	2,0
Производство машин и оборудования	5,7	6,4	–8,8	19	21,1	–0,1	3,3	19,3
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	25	8,4	–7,7	43,2	34,5	20,7	–5,5	12,8
Производство транспортных средств и оборудования	10,7	–26,4	–1	14	11,5	6	3,3	15,9
Прочие производства	11,5	8,5	3,9	10,8	10,5	0,7	7,2	5,0

Источник: Росстат.

Отечественное производство машин и оборудования в январе 2007 г. увеличилось на 19,3%. Динамика выпуска машин и оборудования определялась главным образом расширением спроса на продукцию подъемно-транспортного, железнодорожного, энергетического, сельскохозяйственного машиностроения, приборостроения, средств связи. Кроме того, на протяжении последних лет сохранялось устойчивое расширение спроса на оборудование для отраслей потребительского комплекса.

Существенное влияние на динамику и на характер развития машиностроения продолжали оказывать и опережающие темпы роста импорта относительно отечественного производства. Это связано с тем, что неконкурентоспособность многих видов машин и оборудования по сравнению с импортными аналогами по критерию «цена/качество», а также отсутствие мощностей по выпуску современных видов техники существенно ограничивают рынок для отечественного машиностроения.

Влияние импорта значительно дифференцируется по различным секторам экономики и товарным рынкам. Например, на рынке промежуточных товаров ввоз отдельных видов сырья, комплектующих для бытовой техники, компонентов для автосборки в рамках автосборочных проектов оказывает позитивное воздействие на процессы реструктуризации и уровень деловой активности отечественных производителей. На рынке товаров инвестиционного машиностроения наращивание импорта выступает одним из основных факторов реализации инвестиционных проектов, модернизации производства

и внедрения технологических инноваций. Вместе с тем отмечается обострение конкуренции с импортом, в частности, в таких машиностроительных производствах, как станкостроение, сельскохозяйственное машиностроение, производство строительной дорожной техники, автомобилестроение. Для этих производств характерным оставались низкая инвестиционная активность, высокий износ основных фондов, отсталые технологии. Одним из перспективных направлений развития для этих сфер деятельности является активное внедрение механизма промышленной сборки и создание условий, которые стимулировали бы иностранные компании к переносу их деятельности на российскую территорию. Опережающий рост выпуска продукции на предприятиях с участием иностранного капитала изменяет условия конкуренции и способствует повышению эффективности деятельности традиционных структур.

Изменение преимущественно экстенсивной модели развития российской экономики на интенсивную предполагает существенные структурные преобразования, связанные с диверсификацией направлений инвестиционной деятельности, развитием человеческого капитала и проведением глубоких институциональных реформ, обеспечивающих благоприятные условия для деятельности экономических агентов.

3.2. Конъюнктура промышленности

Раздел подготовлен по материалам конъюнктурных опросов руководителей промышленных предприятий, которые проводятся ИЭПП по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1100 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет – 65–70%.

Конъюнктурные опросы (далее – КО) руководителей предприятий – быстрый способ сбора сведений об оценках руководителями положения дел на своих предприятиях и об ожидаемых (планируемых) изменениях основных показателей работы предприятия. КО – относительно новый инструмент экономического анализа. Первый опрос был проведен ИФО институтом (Мюнхен, Германия) в 1949 г. Вскоре такие опросы появились в Великобритании, во Франции и в Италии. С 1962 г. ЕС предпринимает шаги по гармонизации (сопоставимости) опросов в странах континента.

Анкета КО содержит очень небольшое количество вопросов (не более 15–20). Вопросы анкеты носят качественный, а не количественный характер. Простая конструкция вопросов и ответов позволяет респондентам заполнять анкеты быстро и без привлечения других сотрудников или какой-либо документации. Принципиально важно, что респондентом на каждом предприятии был управленец максимально высокого уровня, имеющий полное представление о положении дел на предприятии и непосредственное отношение к руководству предприятием. В 2007 г. 30% анкет было получено от директоров предприятий, 35% – от заместителей директоров, 24% – от руководителей экономических подразделений.

При анализе результатов конъюнктурных опросов используется специфический производный показатель, называемый балансом. Балансы рассчитываются как разность между процентом ответивших «возрастет» (или «выше нормы») и процентом

ответивших «снизятся» (или «ниже нормы»). Полученная разность позволяет представить распределение ответов на каждый вопрос одним числом со знаком «+» или «-».

Баланс интерпретируется как первая производная или скорость процесса. Если баланс ответов на вопрос об ожидаемом изменении цен имеет знак «+», то это означает, что средние цены в ближайшее время будут расти (преобладают предприятия, сообщившие о прогнозируемом увеличении своих цен). Увеличение баланса за месяц с +10 до +17% говорит о том, что цены в среднем по промышленности будут расти более интенсивно, поскольку возросло преобладание предприятий, прогнозирующих их рост. Отрицательный баланс означает снижение средних цен (больше предприятий намерено снизить свои цены). Изменение баланса с -5 до -12% интерпретируется как увеличение интенсивности снижения цен.

3.2.1. Динамика спроса и запасов готовой продукции в российской промышленности

2007 г. начался для российской промышленности относительно благополучно. Восстановление привычных погодных условий и уже накопленный опыт сглаживания негативных последствий длительных новогодних праздников позволили большинству российских предприятий достичь в январе существенных положительных результатов. Спрос на промышленную продукцию «просел» в январе очень незначительно. По исходным (т.е. не очищенным от сезонного фактора) данным, темп снижения спроса составил только -7 балансовых пунктов. Тогда как в январе 2006 г. этот показатель достигал -24 б.п., а в январе 2005 г. - -26 б.п. После исключения сезонности динамика спроса продемонстрировала впечатляющий рост - +21 б.п., что являлось абсолютным рекордом всего предыдущего периода мониторинга этого показателя с 1993 г. (см. рис. 10). В результате в январе 68% российских промышленных предприятий оценили объемы своих продаж как нормальные. Аномально благоприятная для января динамика спроса избавила промышленность от необходимости резкого сокращения производства.

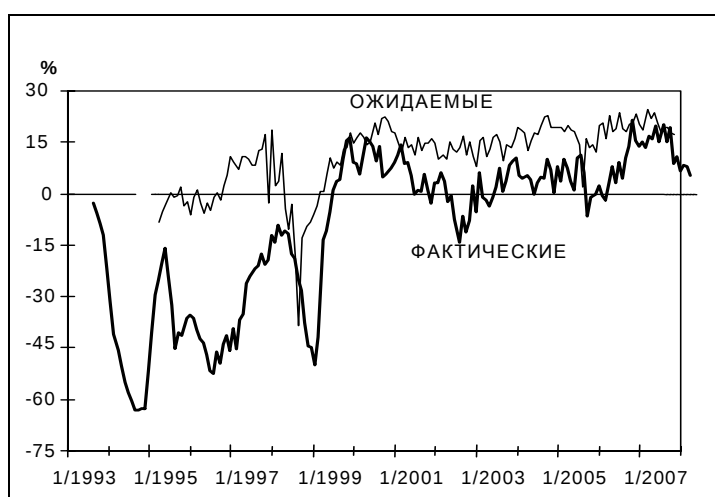

Рис. 10. Изменения платежеспособного спроса, очищенные от сезонности (баланс = % роста - % снижения)

В феврале динамика спроса стала более традиционной. Темпы роста продаж (до очистки от сезонности) составили 16 б.п., что на 1 пункт выше среднего значения 2-го полугодия 2006 г. и на 2 пункта выше среднегодового значения. Очистка от сезонного фактора не изменила темп роста спроса в феврале и его соотношение с аналогичными средними показателями прошлого года. Оценки спроса (выше – ниже нормы) подтвердили замедление роста продаж относительно января и улучшение динамики относительно прошлого года.

В марте спрос стал набирать темпы роста. Исходные (не очищенные от сезонности) данные показали увеличение интенсивности роста спроса до 38 б.п., что стало очередным абсолютным рекордом всего периода мониторинга и вдвое превзошло результаты марта 2006 г. Исключение сезонного фактора показало рост с интенсивностью 24 б.п., что также является абсолютным максимумом и на 3 пункта превосходит предыдущий рекорд, зарегистрированный в январе 2007 г. Объемы продаж стали устраивать 2/3 российских промышленных предприятий (см. *рис. 11*). Хорошие темпы роста спроса и снижение запасов готовой продукции позволяли предприятиям поддерживать высокие темпы роста выпуска.

Рис. 11. Динамика основных оценок платежеспособного спроса

Стали более оптимистичными и прогнозы изменения спроса. Ожидаемые темпы роста продаж (после очистки от сезонности) достигли абсолютного максимума за период 1992–2007 гг. Как следствие, планы изменения выпуска в марте тоже были пересмотрены в сторону повышения. Планируемые темпы роста производства превысили планы февраля на 4 пункта и достигли абсолютного рекорда последних 15 лет. Промышленность явно не намерена была тормозить.

В апреле положительная динамика в российской промышленности сохранилась, но с некоторыми незначительными отрицательными коррективами. Замедлились темпы роста спроса на промышленную продукцию. После рекордных значений марта в апреле этот показатель снизился на 10 балансовых пунктов. Но очистка от сезонности показала снижение только на 3 б.п., а исключение еще и случайных факторов продемонстрировало уже сохранение мартовских (рекордных) темпов. Однако замедление роста про-

даж не смутило производителей – скорее, наоборот. Удовлетворенность спросом в российской промышленности выросла до 70%. Такого уровня оценок «нормальный» не регистрировалось ни разу за все предыдущие 179 опросов. Замедление роста спроса не сказалось в апреле и на темпах роста выпуска. Хотя исходные данные о динамике выпуска показали снижение интенсивности роста с 52 до 46 б.п., но «десезонализация» продемонстрировала уже небольшое увеличение темпов. Исключение случайных колебаний подтвердило этот вывод: промышленность продолжала и в апреле наращивать интенсивность производства.

Сохранение высоких темпов роста выпуска при замедлении роста спроса позволило предприятиям немного пополнить склады готовой продукции. В апреле баланс оценок («выше – ниже нормы») увеличился до +4 пунктов, тогда как в I кв. 2007 г. он составлял +2 ... +3 пункта (см. *рис. 12*). Но в машиностроении, цветной металлургии и лесопромышленном комплексе склады по-прежнему были заполнены недостаточно – там балансы оставались отрицательными уже не первый месяц (т.е. преобладают предприятия с запасами «ниже нормы»).

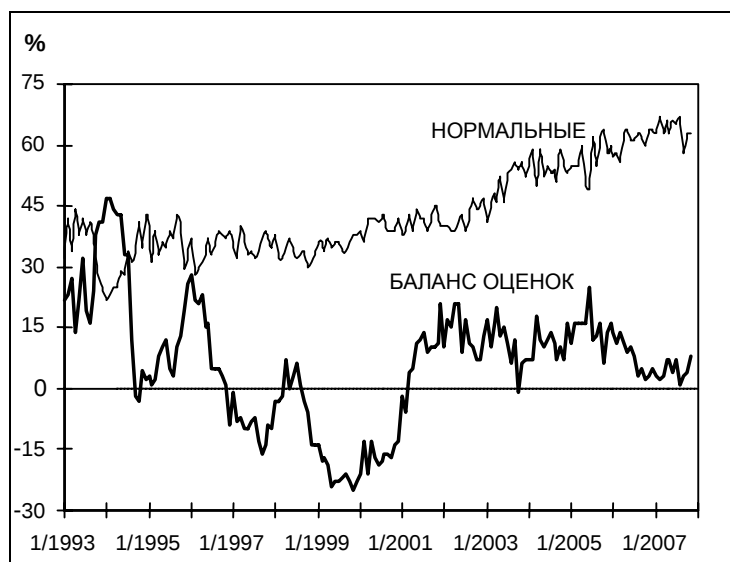

Рис. 12. Балансы оценок запасов готовой продукции
(баланс = % выше – % ниже нормы)

Хотя официальные данные Росстата показали в апреле существенное замедление роста производства, результаты опроса в мае сохранили оптимистичную картину динамики основных конъюнктурных индикаторов российской промышленности. Во-первых, снижение темпов роста выпуска в мае показали только «сырые» (до очистки от сезонных и случайных колебаний) данные. Исключение сезонного фактора демонстрировало постепенное увеличение темпов роста производства. В результате в мае был достигнут очередной абсолютный рекорд – 36 б.п. после 34 в апреле. Во-вторых, интенсивный промышленный рост основывался на сохраняющемся увеличении темпов роста платежеспособного спроса. Продолжала расти и удовлетворенность объемами продаж. В-третьих, динамику промышленного выпуска поддерживала и необходимость пополнения запасов готовой продукции. С августа 2006 г. по март 2007 г. балансы оценок запасов находились в интервале от +2 до +5 б.п., что является крайне низким зна-

чением после +10 ... +15 б.п. в предыдущие 12 месяцев. В мае этот показатель увеличился до +9.

Официальные данные Росстата позже подтвердили рост промышленного производства в мае (6,7% по сравнению с маем 2006 г., результат в апреле – 4,6%).

Однако июнь не стал продолжением относительно благополучного мая. В июне предприятия ощутили замедление темпов роста продаж произведенной продукции. Снижение темпов роста спроса показали все индикаторы: и исходные, и очищенные от сезонного фактора, и очищенные еще и от случайных колебаний. В результате июньские показатели оказались худшими из предыдущих 12 месяцев. Однако тогда этот процесс не стал критичным для российских предприятий. Вслед за продажами подверглась корректировке и динамика выпуска. Снижение темпов роста также продемонстрировали все показатели производства. В результате доля предприятий, «следующих» за спросом, достигла 69%, тогда как обычно этот показатель составляет 63–65%.

Поддержать темпы роста выпуска могла только необходимость пополнения складов готовой продукции. В июне баланс оценок этих запасов в целом по промышленности вновь снизился до минимальных положительных значений (+2 балансовых пункта). Заметим, что в крупных европейских странах балансы оценок запасов (по данным аналогичных опросов) находятся обычно в интервале +10 ... +20 пунктов.

Июльская динамика основных конъюнктурных индикаторов российской промышленности имела как негативные оттенки, так и позитивные. Во-первых, в июле не произошло дальнейшего очевидного замедления темпов промышленного роста, как ранее прогнозировали предприятия. Исходные данные продемонстрировали, правда, снижение темпов роста выпуска с 24 до 17 б.п. Но очистка от сезонности уже показала стабилизацию этого показателя, не сохранившуюся, однако, после исключения случайных колебаний. Такая ситуация была вполне адекватной реакцией на динамику спроса.

Во-вторых, спрос в июле тоже замедлил свой рост по исходным данным, прекратил замедление после очистки от сезонности и продолжил замедляться с учетом исключения еще и случайных колебаний. Хотя темп роста спроса и потерял за предыдущие 3 месяца около 10 б.п., но это не сказалось тогда на оценках его объемов по шкале «выше – ниже нормы». В июле доля ответов «нормальный» сохранилась на рекордном уровне.

В-третьих, в июле выросла обеспеченность предприятий запасами готовой продукции. Баланс оценок увеличился до +9 б.п., а доля ответов «нормальные» возросла до 67% (последнее является абсолютным рекордом). Средние значения этих показателей в первом полугодии 2007 г. составляли +4 б.п. и 65% соответственно. Пополнение складов готовой продукции поддержало динамику выпуска в июле, поскольку расчеты показали увеличение доли предприятий, изменение выпуска которых опережало динамику продаж, и снижение доли предприятий, у которых изменения выпуска и спроса совпадали.

В августе темпы роста продаж промышленной продукции почти не изменились по сравнению с июлем: исходные данные показали сохранение прежнего темпа, очистка от сезонности – его снижение на 3 б.п., исключение еще и случайных колебаний – снижение на 1 б.п. Иными словами, если темп роста спроса и снизился, то крайне незначительно. При этом удовлетворенность предприятий объемами продаж оставалась на уровне абсолютного рекорда. Нормальные, по мнению предприятий, объемы продаж

обеспечивали в 2007 г. загрузку мощностей на уровне 77%, в прошлом году этот показатель составлял 73%, а в 1999 г. – только 59%. При недостаточном («ниже нормы») спросе мощности в российской промышленности в 2007 г. использовались только на 61% (в 2006 г. – на 63%, в 1999 г. – на 44%).

Темпы роста выпуска в августе увеличились по сравнению с результатами за июль по всем показателям: исходные данные продемонстрировали рост на 9 б.п., очищенные от сезонности – на 3 б.п., очищенные и от случайных колебаний – на 2 б.п. В результате производство росло опережающими по отношению к спросу темпами у 30% предприятий, тогда как в первом полугодии 2007 г. такое соотношение выпуска и спроса регистрировалось в среднем у 23% предприятий, а в 2006 г. – у 22%.

Однако более высокие по отношению к спросу темпы роста выпуска не привели к росту избыточности запасов готовой продукции. Наоборот, навес избыточных запасов исчез в результате роста доли ответов «ниже нормы» до 16% (максимум предыдущих 10 месяцев) и снижения доли ответов «выше нормы» до 15% (абсолютный минимум всех предыдущих опросов). Это могло стать результатом неспособности производства регулярно и гарантированно пополнять склады готовой продукции и/или достижения таких объемов продаж, что их дальнейшее увеличение не может быть надежно обеспечено (покрыто) за счет выпуска и имеющихся запасов.

Сентябрь не добавил оптимизма российской промышленности – скорее, наоборот. Во-первых, продолжилось снижение темпов роста платежеспособного спроса на промышленную продукцию: по исходным данным, он потерял в сентябре еще 4 пункта, за III кв. – 8 пунктов, за предыдущие 6 месяцев – 29 пунктов. Очистка от сезонности показала сохранение темпа роста спроса на августовском уровне, самом низком для последних 18 месяцев. Исключение случайных колебаний дало снижение показателя по сравнению с августом на 1 пункт до худшего для последних 18 месяцев значения. Период относительно высоких и стабильных темпов роста спроса, начавшийся во II кв. 2006 г., закончился.

Во-вторых, оценки предприятиями объемов спроса подтвердили предыдущий вывод. В сентябре доля ответов «нормальный» снизилась сразу на 6 пунктов и стала самой низкой за истекшие 6 месяцев. Только 66% российских промышленных предприятий были удовлетворены спросом на свою продукцию, 28% считали его объемы «ниже нормы». За этот месяц 14% предприятий, участвовавших и в августовском, и в сентябрьском опросах, пересмотрели свои оценки объемов спроса в сторону понижения («выше нормы» → «нормальный», «нормальный» → «ниже нормы»).

Динамика выпуска за октябрь оказалась более оптимистичной, но только на первый взгляд. В октябре темпы роста выпуска увеличились по всем рассчитываемым по результатам опросов показателям. Исходные данные показали рост баланса (темпа роста) с 8 до 21 б.п. По очищенным от сезонности данным темп роста увеличился с 15 до 25 пунктов, после исключения еще и случайных колебаний темп увеличился с 20 до 22 балансовых пунктов.

Однако октябрьское увеличение интенсивности промышленного производства не опиралось на адекватное увеличение темпов роста спроса. Первичные данные за этот месяц показали дальнейшее падение темпов роста продаж. В итоге за II и III кв. 2007 г. этот показатель снизился с 36 до 4 б.п. Последнее значение является (если не учитывать цифры за январь) худшим с начала 2006 г. После очистки от сезонных особенностей

темп роста спроса в октябре составляет 8 б.п. Такой же результат получен после исключения еще и случайных колебаний. Обе цифры оказались худшими для своих рядов с апреля 2006 г. В результате доля предприятий, у которых динамика выпуска совпадает с динамикой продаж, сократилась до 66% после 73% в сентябре, а доля предприятий с опережающей относительно спроса динамикой выпуска увеличилась до 25% после 15% в сентябре. Промышленность в октябре определенно рискнула «забыть о спросе». Но спрос не давал для этого никаких оснований. Его объемы по-прежнему не устраивали 29% предприятий, что стало максимумом этого показателя с начала II кв. 2007 г. В августе неудовлетворенность спросом в российской промышленности составляла только 23% (абсолютный минимум всего периода мониторинга 1992–2007 гг.).

Не позволяли забыть о спросе и запасы готовой продукции. По сравнению с сентябрем их оценки немного улучшились (возросла на 3 пункта доля предприятий с нормальными объемами, снизилась на 1 пункт доля предприятий с избыточными запасами). Но в целом октябрьские оценки не вернулись к уровням, которые преобладали в российской промышленности до сентября, когда произошел резкий пересмотр в негативную сторону оценок складских накоплений. Однако баланс оценок запасов составляет на момент последнего опроса только 4 пункта. Это дает основание говорить и о том, что в промышленности продолжали действовать факторы, не позволявшие предприятиям увеличивать выпуск адекватно складывающейся ситуации и пополнять запасы готовой продукции до традиционного уровня избыточности.

Ноябрь подтвердил пессимизм октябрьского анализа. Во-первых, рост платежеспособного спроса на промышленную продукцию продолжал замедляться. В ноябре баланс (темп роста), по исходным данным, составлял всего +1 балансовый пункт, очистка от сезонного фактора увеличила его значение до +5, исключение еще и случайных колебаний дало +6 б.п. Но все полученные значения были не только хуже октябрьских и сентябрьских результатов, они оказались худшими с начала 2006 г.

Во-вторых, удовлетворенность продажами оставалась в промышленности на самом низком за предыдущие 9 месяцев уровне. Только 68% предприятий считают объемы спроса нормальными для себя. Неудовлетворенность спросом возросла в промышленности до 29%. В машиностроении объемы продаж не устраивали уже 35% заводов (хотя в августе таковых было только 22%), в легкой промышленности – 43% (в апреле – 28%), в пищевой промышленности – 25% (в июле – 13%).

В-третьих, замедление роста спроса все-таки заставило предприятия сдерживать рост выпуска. В ноябре баланс (темп роста) исходных данных показал замедление роста с +20 до +14 б.п. Очистка от сезонности продемонстрировала темп +20 б.п. (после +23 б.п. в октябре), исключение случайных колебаний показало +21 б.п. (после +20 б.п. в октябре). Эти данные дают достаточно оснований для вывода о замедлении темпов роста выпуска продукции в ноябре 2007 г.

В-четвертых, спрос «требовал» более существенной корректировки объемов выпуска, поскольку в ноябре динамика выпуска существенно оторвалась от динамики спроса. Совпадение изменений производства и спроса зарегистрировано в ноябре только у 59% предприятий. Такого низкого значения этого показателя не было уже 2 года. А доля предприятий, у которых выпуск опережает спрос, наоборот, возросла до 28%. Это – максимум предыдущих 5 месяцев. Возросла до 13% и доля предприятий, у которых выпуск отстает от спроса. В итоге 41% предприятий имели в ноябре динамику выпуска,

отличную от динамики спроса. Производители явно перестали воспринимать спрос в качестве основного ориентира для своего выпуска.

В-пятых, существенно вырос баланс оценок запасов готовой продукции. За месяц этот показатель увеличился на 5 пунктов и стал худшим для последних 17 месяцев. Иными словами, такого избытка складских накоплений не было в российской промышленности с июля 2006 г. Это тоже признак неадекватной реакции динамики выпуска на текущий спрос. Произведено оказалось больше, чем удалось продать, и излишки отправили на склад. В результате на складах оказалось больше продукции, чем было обычно в предыдущие месяцы. В нормальных же условиях склады пополняют, если в ближайшие месяцы ожидается рост спроса, который предприятие готовится удовлетворить, не перегружая производство. У нас же ожидаемый спрос не давал достаточных оснований для пополнения запасов с целью их интенсивного использования в следующие месяцы.

2007 г. российская промышленность закончила, по оценкам руководителей предприятий, не на мажорной ноте. Во-первых, сравнение показателей за декабрь прошедших лет показывает, что конец 2007 г. выглядит (с точки зрения динамики спроса) хуже, чем финалы 3 предыдущих лет. Темп роста спроса на промышленную продукцию (после очистки результатов опросов от сезонного фактора) остается на самом низком с марта 2006 г. уровне, а по сравнению с мартом 2007 г. (лучший результат истекшего года) он снизился в 4 раза. В результате удовлетворенность объемами продаж снижается. На момент последнего опроса только 66% предприятий считают спрос на свою продукцию нормальным.

Во-вторых, динамика выпуска также не радует производителей. По оценкам руководителей предприятий, рост выпуска в промышленности продолжает замедляться. В декабре темп роста показателя оказался худшим для аналогичных месяцев последних 5 лет. Очистка от сезонного фактора показала почти самый низкий результат года (хуже было только в сентябре).

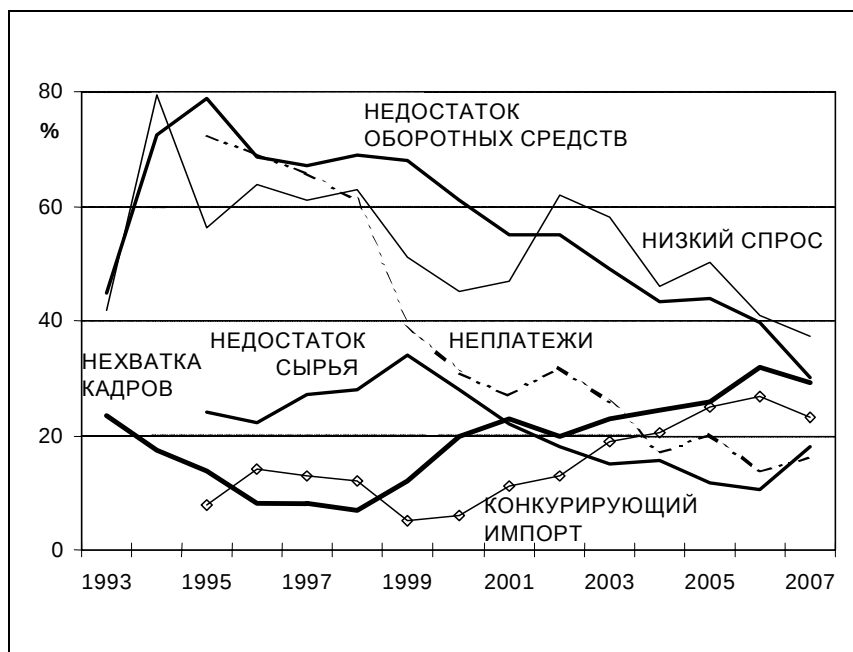
В-третьих, изменение оценок запасов готовой продукции тоже не внушает оптимизма с учетом динамики других конъюнктурных индикаторов. В декабре баланс оценок вырос до +14 пунктов после +8 в ноябре и +4 в октябре. В результате уровень избыточности складских накоплений вернулся к значениям, регистрировавшимся опросами до середины 2006 г., когда хватало и мощностей, и кадров. В 2007 г. промышленности не хватает ни того, ни другого. Т.е. задействовано все, что способно производить более или менее конкурентоспособную продукцию. Останавливать выпуск и вновь консервировать мощности никому не хочется. В этих условиях замедление роста спроса заставляет предприятия работать на склад в надежде, что в ближайшие месяцы продажи вновь начнут расти и складские накопления «рассосутся». Однако прогнозы в отношении спроса остаются малоутешительными и заставляют предприятия чаще считать свои запасы избыточными, чем нормальными или недостаточными.

3.2.2. Помехи росту промышленного производства

В 2007 г. сформировалась новая структура помех росту производства в российской промышленности (см. *рис. 13*).

В начале истекшего года основной помехой росту выпуска традиционно считался низкий платежеспособный спрос. Распространенность этой помехи в российской промышленности в конце 2006 г. – начале 2007 г. стабилизировалась на уровне 37%. Не-

достаток оборотных средств, имевший ранее такое же сдерживающее влияние, стал мешать только 30% предприятий. Почти столько же предприятий назвали помехой нехватку квалифицированных кадров, но ее упоминание снизилось в начале года до 31% после 36–37% во второй половине 2006 г. Конкурирующий импорт мешал только 23% предприятий, что стало минимум предыдущих восьми кварталов.

Примечание. 2007 г. — только I кв.

Рис. 13. Помехи росту производства (среднегодовые данные)

«Кадровый вопрос» достиг к концу 2006 г. максимальной с 1993 г. остроты. В 2006 г. в среднем 1/3 российских промышленных предприятий считали его помехой росту выпуска. И это при том, что динамика занятости и прогнозы ее изменения были более благоприятны, чем когда бы то ни было раньше. В течение трех кварталов 2006 г. предприятиям удавалось увеличивать численность персонала. Единственным исключением стало начало года, когда промышленность традиционно теряет много работников, решивших сменить работодателя с началом нового календарного года. Аналогичная ситуация сложилась и в начале 2007 г. Баланс ответов о фактическом изменении занятых опять стал отрицательным (т.е. с предприятий уволилось больше работников, чем поступило на работу), но величина баланса (–3) выглядит незначительной по сравнению с началом 2006 г. (–19) или 2005 г. (–15). В результате промышленности удалось снизить дефицит рабочей силы. Баланс оценок достаточности персонала в связи с ожидаемыми изменениями спроса увеличился с –13 б.п. во втором полугодии 2006 г. до –5 б.п. в начале 2007 г. Иными словами, промышленности в начале 2007 г. по-прежнему не хватало кадров, но меньше чем в предыдущем полугодии.

Как показал анализ оценок конкурентоспособности выпускаемой продукции, российские обрабатывающие предприятия считают, что конкурентоспособно (по отношению к импорту) около 78% производимой ими продукции, в которые входят рынки, где просто нет импорта, где импорт неконкурентоспособен по соотношению «цена–

качество» и где конкуренция с импортом идет на равных. По отраслям доля этих рынков составляла в 2007 г. от 97% в стройиндустрии до 69% в легкой. В таких условиях нет ничего удивительного в том, что конкурирующий импорт считается российскими промышленными предприятиями далеко не самой сильной помехой увеличению выпуска. Во II кв. 2007 г. конкурирующий импорт находился лишь на пятом месте по частоте упоминания. На первом месте впервые оказался недостаток квалифицированных кадров, что выглядело «нормальным» в условиях высоких темпов роста спроса и выпуска. Этот фактор оттеснил на второе и третье места две некогда самые тяжелые проблемы российской промышленности: нехватку оборотных средств и низкий внутренний спрос. На четвертое место вышел недостаток производственных мощностей. Во II кв. 2007 г. нехватка оборудования сдерживала рост производства уже 1/4 предприятий (абсолютный рекорд 1993 г. – начала 2007 г.).

Подтверждается тезис об обострившемся кадровом голоде при интенсивном росте спроса и выпуска в 1-м полугодии и оценке фактической численности персонала в связи с ожидаемыми изменениями продаж. В начале II кв. 2007 г. недостаток кадров (в связи с ожидаемыми изменениями спроса) достиг максимума. Работников стало не хватать у 23% предприятий (абсолютный максимум), а избыток остался только у 11% (почти абсолютный минимум). То есть баланс оказался равен –12 пунктов, хуже было только в III кв. 2006 г. Достаточную численность персонала имели 66% предприятий – минимальное значение предыдущих 17 кварталов.

В III кв. 2007 г. недостаточный спрос (он считался помехой уже только у 26% предприятий) оказался на четвертом по распространенности месте среди 10 помех. Более часто тогда упоминались недостаток оборотных средств (40%), нехватка кадров (40%) и недостаток оборудования (32%). Частота упоминания нехватки оборудования за 4 квартала возросла почти в 2 раза (июль 2006 г. – 17%). Поскольку быстро найти нужные кадры и/или создать новые мощности (резерв лишних работников и простаивающих мощностей уже исчерпан) в нашей экономике крайне сложно, производители могли чувствовать себя все более комфортно в условиях все-таки растущего спроса и ограниченного предложения.

В конце 2007 г. недостаток кадров упрочил свои лидирующие позиции в рейтинге помех росту выпуска. В IV кв. его упоминание достигло в целом по промышленности уже 39%. Особенно сильный кадровый голод испытывают предприятия легкой промышленности (частота упоминания – 67%), машиностроения (49%) и лесопромышленного комплекса (47%). Второе место занимает нехватка оборотных средств, которую считают барьером роста выпуска 33% производителей (в химии и нефтехимии – 53%, в легкой промышленности – 51%, в ЛПК – 45%). Третье место делят низкий спрос (29%) и недостаток оборудования (28%). Конкурирующий импорт поставлен российскими предприятиями на четвертое место. На момент последнего опроса его называют помехой росту выпуска только 19% производителей, что является минимумом последних 3 лет. За 2007 г. этот фактор «потерял» в глазах предприятий 8 процентных пунктов.

Однако при найме новых работников предприятия сталкиваются со значительными помехами (см. табл. 25). Сложнее всего найти квалифицированных рабочих. Эту категорию работников без особых помех в случае возникновения потребности могут найти на рынке труда только 29% предприятий, а такой резерв имеют лишь 9%. Но ситуация с привлечением рабочих неодинакова по отраслям. Меньше всего проблем

испытывают предприятия черной (у 58% из которых нет сложностей при найме рабочих) и цветной металлургии (46%), а также пищевой промышленности (40%). В химии, нефтехимии и легкой промышленности ситуация противоположная: там могут найти квалифицированных рабочих только 17 и 18% предприятий соответственно. У них же остались и минимальные резервы этих работников – 7 и 4%.

Таблица 25

**Помехи найму основных категорий работников в промышленности
(в % к числу ответивших)**

Помехи	Рабочие		ИТР и служащие	Руководители цехов, подразделений
	неквалифицированные	квалифицированные		
Особых помех нет	70	29	40	30
На предприятии есть резерв нужных работников	7	9	25	32
Невозможность сократить ненужных работников	4	1	8	2
Недостаток «свободных рук» в регионе	7	31	8	12
Нет выпуска специалистов из средних и высших учебных заведений	1	30	19	12
Соискатели не обращаются на наше предприятие	1	5	4	6
Низкая зарплата на предприятии	17	45	32	24
Тяжелые условия труда на предприятии	12	13	5	4
Предприятие не устраивают квалификация, стаж, возраст соискателей	13	26	22	16
Налогообложение предприятия и налоговые преимущества соседей	2	5	4	3
Другое	0	3	1	1

Источник: Мартовский (2007 г.) опрос ИЭПП.

С другими категориями персонала ситуация (в сумме – по возможности найма и наличию резерва) принципиально лучше. Неквалифицированных рабочих без проблем могут найти 70% предприятий, но их резерв (что, наверное, нормально) в промышленности минимален. Руководителей цехов и подразделений могут нанять «со стороны» тоже только 30% предприятий, однако резерв этих работников на предприятиях максимален (он есть у 32%). ИТР и служащих способны найти на рынке труда 40% предприятий, а заполнить вакансии «своими» есть возможность у 25% предприятий.

Основной помехой при поиске всех категорий работников остается уровень заработной платы. Почти половина предприятий страдает от этого при поиске квалифицированных рабочих. Соискателей других вакансий уровень заработной платы не устраивает реже, но все равно чаще, чем другие причины. Но и предприятия проявляют разборчивость при наборе персонала. Особенно в случае не самых дефицитных категорий. Больше всего предприятий не устраивают стаж, квалификация и возраст приходящих к ним ИТР, служащих и руководителей среднего звена. Хотя эти проблемы при найме квалифицированных рабочих упоминаются не реже, но здесь предприятия больше волнуют нехватка «свободных рук» такого типа в их регионе и недостаточные масштабы подготовки кадров в специальных заведениях.

Ненужные работники практически уже не мешают предприятиям проводить кадровую политику: только балласт ИТР и служащих создает проблемы для 8% производителей, избыток других категорий уже не является помехой. Также не являются про-

блемой для промышленности и неконкурентные преимущества соседей в области налогообложения и организации выплаты зарплат. Среди соискателей рабочих мест российская промышленность, похоже, пользуется спросом. По крайней мере, предприятия вполне удовлетворены числом обращений к ним в поисках работы и не считают, что потенциальные работники обходят их стороной.

В условиях устойчивого кадрового голода и невозможности расширенного рекрутирования кадров из «съездившейся» системы профессионально-технического образования предприятия могут попробовать найти недостающих работников среди иммигрантов, поток которых в Россию не иссякает. Однако и этот источник, похоже, не спасет отечественную промышленность от кадрового голода.

Во-первых, иммигранты нанимаются в подавляющем числе случаев на неквалифицированную работу (такова была позиция 88% предприятий в марте 2006 г., в 2007 г. этот вопрос не задавался, но вряд ли здесь произошли принципиальные изменения). Только 4% предприятий сообщили тогда, что они используют иммигрантов на работах, требующих средней квалификации. Мартовский опрос 2007 г. показал, что проблем с наймом неквалифицированных рабочих нет у 77% предприятий. Хотя, возможно, предприятия стали «прицениваться» к иммигрантам как к квалифицированным работникам и ... разочаровались. Уровень квалификации иммигрантов на момент последнего опроса не устраивает 15% (см. рис. 14), год назад неудовлетворенность их подготовкой составляла только 7%. При этом российские предприятия достаточно политкорректны: на «культуру, мышление, стиль работы» как помехи найму указывают только 1–2% опрошенных.

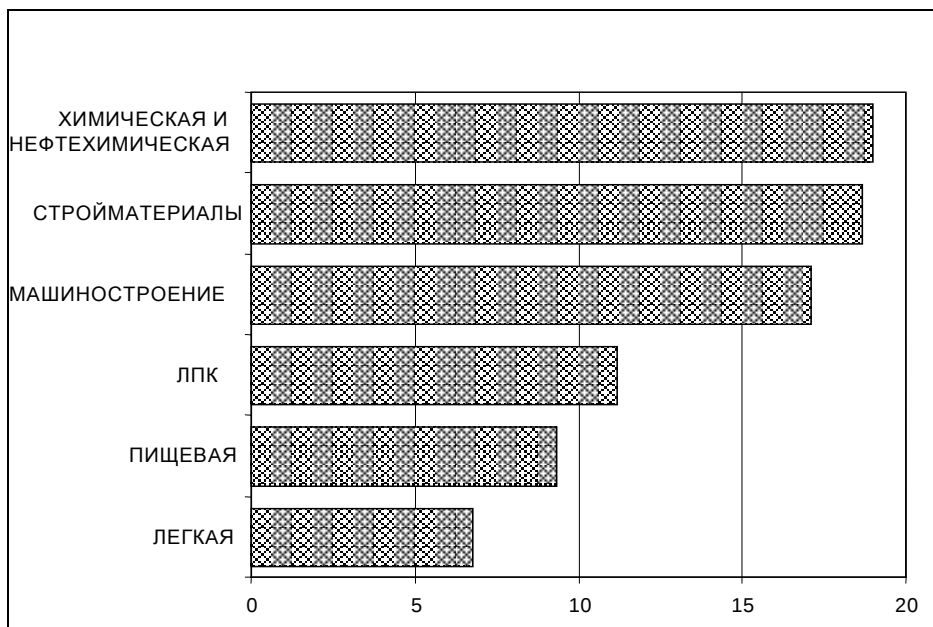

Рис. 14. Неудовлетворенность квалификацией иммигрантов при их наличии в регионе, 2007 г., %

Во-вторых, предприятия стали «замечать» меньше иммигрантов в своих регионах. Если в 2006 г. на отсутствие значительного числа иммигрантов «в окрестностях» как на помеху их привлечения на работу указывали 27% предприятий, то в 2007 г. – 37%.

Особенно не хватает близко живущих иммигрантов предприятиям химии и нефтехимии (в 2006 г. – 52%, в 2007 г. – 62%), лесопромышленного комплекса (39 и 38% соответственно), машиностроения (28 и 32%), легкой промышленности (24 и 59%). Но иммигранты стали чуть чаще обращаться на промышленные предприятия в поисках работы. В 2006 г. отсутствие соискателей среди них не устраивало 23% предприятий, в 2007 г. – 20%. Особенно волнует сложившаяся ситуация такие отрасли, как машиностроение (27 и 25% соответственно), пищевая (32 и 16%) и легкая (22 и 24%) промышленность. Если иммигранты «имеются в наличии» и обращаются на предприятия в поисках работы, то неудовлетворенность их квалификацией различается по отраслям следующим образом (см. *рис. 14*).

В-третьих, некоторые предприятия придерживаются достаточно жесткой позиции («мы предпочитаем не брать на работу иммигрантов независимо от их качеств»). В 2007 г. их доля достигла 10%. Наиболее распространена такая позиция в ЛПК (15%), в машиностроении (14%) и в пищевой отрасли (13%). Эти цифры несколько принижают положительные впечатления от политкорректности.

В-четвертых, сложность оформления иммигрантов на работу не сильно изменилась для предприятий. Если в 2006 г. это было помехой для 23% предприятий, то в 2007 г. – для 19%. Сравнительно чаще (53 и 39%) на это препятствие указывают в промышленности строительных материалов.

В-пятых, более чем на 1/4 предприятий иммигранты конкурируют при найме с местными жителями и проигрывают последним. Достаточно соискателей из местных жителей имеют (и считают это обстоятельство помехой найму иммигрантов) 26–28% предприятий. По отраслям этот показатель варьирует очень значительно (см. *табл. 26*).

Таблица 26

**Доля предприятий в отраслях с достаточным
количеством соискателей из местных жителей в 2006 и 2007 гг., %**

Отрасль промышленности	2006	2007
Химия и нефтехимия	27	16
Машиностроение	23	35
ЛПК	8	20
Стройиндустрия	22	39
Легкая	21	15
Пищевая	38	50

Источники: Мартовские (2006 и 2007 гг.) опросы ИЭПП.

Зарплата вообще не является проблемой при найме иммигрантов на российские предприятия: только 1% предприятий посчитали представления приезжих работников о зарплате завышенными. В 2006 г., по мнению 82% руководителей предприятий, зарплаты местного жителя и иммигранта при одинаковой квалификации должны быть равными.

Больше всего шансов стать работником российского промышленного предприятия на момент последнего опроса у иммигрантов в промышленности строительных материалов (16% ответов «ничего не мешает»), ЛПК (14%) и легкой промышленности (11%). В машиностроении их готовы принять на работу только 2% заводов.

3.2.3. Динамика конкурентных отношений в российской промышленности

В данном разделе описывается динамика конкуренции в российской промышленности в 1995–2007 гг. Этот период охватывает как время преддефолтного спада промышленного производства и преобладания импорта, так и дефолт 1998 г., обесценение рубля и последующее импортозамещение. Последние годы мониторинга дают представление о том, как предприятия оценивают конкуренцию на своих рынках сбыта в условиях промышленного роста, укрепления рубля и масштабного роста импорта.

Основными индикаторами мониторинга конкуренции являются ответы на вопросы об уровне конкуренции на рынках сбыта: «Как Вы оцениваете уровень конкуренции на рынках сбыта своего предприятия: а) со стороны российских предприятий, б) со стороны предприятий ближнего зарубежья, в) со стороны предприятий дальнего зарубежья?». Респондентам предлагается дать ответы по шкале: «высокая – умеренная – слабая – никакой – сложно оценить». Эти вопросы задаются всем предприятиям панели в апреле и в октябре. Для статистической обработки пяти вариантам ответов присваиваются ранги – 5, 4, 3, 2, 1. Затем эти ранги взвешиваются по числу полученных ответов, подсчитывается средний ранг в целом по промышленности или по отраслям.

Используемая шкала ответов позволяет ввести понятие конкурентных рынков. Будем называть рынки конкурентными, если предприятия ощущают там хотя бы минимальный уровень конкуренции. Доля конкурентных рынков оценивается как отношение суммы ответов «высокая», «умеренная», «слабая» к сумме всех ответов. Заметим, что доля конкурентных рынков ничего не говорит об интенсивности конкуренции на этих рынках, она лишь показывает, что там предприятия «ощущают» какой-то уровень конкуренции.

Конкурентные рынки в российской промышленности

Как показывают опросы, за время мониторинга конкуренции в 1995–2007 гг. максимум конкурентных рынков с внутрироссийской конкуренцией был зарегистрирован в российской промышленности в 2005 г. Тогда 94% предприятий ощущали хоть какую-то конкуренцию со стороны других российских производителей на своих рынках сбыта (см. *рис. 15*). Максимальная доля рынков с конкуренцией из дальнего зарубежья пришла на 2006 г. и составила 73%.

С 2005 г. в российской промышленности доля конкурентных рынков с внутрироссийской конкуренцией снижается. В 2006 г. этот показатель потерял 2 п.п., в 2007 г. – еще 3 п.п., т.е. за последние 2 года потери составили уже 5 пунктов. Возможно, тенденция роста доли конкурентных рынков в российской промышленности, которая с небольшими заминками прослеживалась в течение всего периода мониторинга, исчерпала себя. В 2007 г. в среднем за год по всем отраслям доля таких рынков составляет 89%.

По отраслям доля конкурентных рынков в 2007 г. различается не сильно (см. *табл. 27*). Только металлургия выделяется по этому показателю: там доля конкурентных рынков упала в 2007 г. до 79%, что является отраслевым минимумом года. Заметим, что металлургия практически всегда замыкала отраслевые рейтинги по доле конкурентных рынков, особенно в последефолтные годы. Лидером по этому показателю в 2007 г., как и в предыдущем, оказалась легкая промышленность: там конкуренция ощущается предприятиями на 98% рынков. Это значение является почти абсолютным отраслевым

максимумом (если не учитывать 100%-ный результат в химии и нефтехимии в 2005 г.). Но учитывая, что доля конкурентных рынков в легкой промышленности стабильно высока в последние 6 лет, вполне можно считать эту отрасль лидером по развитию конкуренции. Очень высока и стабильна доля конкурентных рынков в промышленности строительных материалов: в последефолтные годы этот показатель не опускался в отрасли ниже 90%, в 2001 и 2005 гг. он достигал 95%, а в последнее время составляет только 91%. Сказывается, вероятно, строительный бум, позволяющий производителям без помех со стороны конкурентов сбывать всю произведенную продукцию почти по любым ценам.

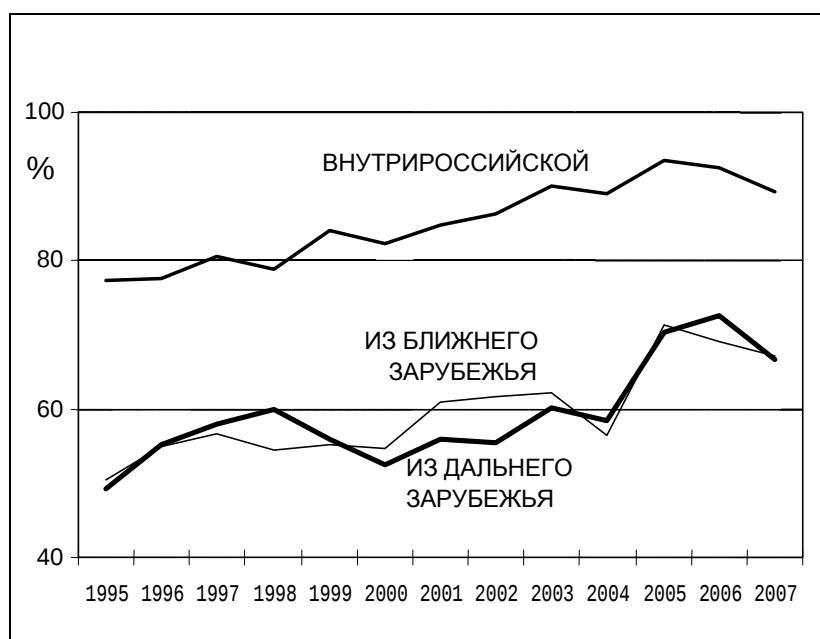

Рис. 15. Динамика доли конкурентных рынков в российской промышленности с конкуренцией

Таблица 27

**Среднегодовая доля конкурентных рынков с
внутрироссийской конкуренцией в отраслях, %**

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Металлургия	54	78	80	74	86	75	84	89	85	82	90	80	79
Химия и нефте- химия	72	86	89	83	90	86	94	90	96	86	100	94	88
Машиностроение	79	80	79	79	83	90	91	89	92	93	95	97	95
ЛПК	80	81	78	90	83	84	85	91	95	94	95	96	89
Стройиндустрия	85	73	90	94	91	94	95	94	93	94	95	91	91
Легкая	72	75	81	85	84	87	85	96	94	97	96	97	98
Пищевая	90	90	96	79	90	88	92	97	95	93	90	93	96

Источник: расчеты по результатам опросов ИЭПП.

Существенно меньшей однородностью характеризуются данные о доле конкурентных рынков с конкуренцией с предприятиями из дальнего зарубежья (см. табл. 28). Так, в 2007 г. минимальное отраслевое значение составляло 38% и было получено для

промышленности строительных материалов. В металлургии же этот показатель в истекшем году равен 75% – почти двукратное превосходство. Предприятия промышленности строительных материалов реже предприятий других отраслей сталкиваются с конкурирующей продукцией из дальнего зарубежья. В среднем за 1995–2007 гг. конкурентными (по зарубежной конкуренции) были только 25% рынков сбыта этой отрасли. В 2000 и 2003 гг. рассматриваемый показатель падал до 10%. Но в 2006 г. он поднялся до 46%, что является следствием российского строительного бума, привлечшего на рынок максимально возможное для этой специфической отрасли количество конкурентов из-за рубежа. На втором месте по защищенности (точнее – по нераспространенности) от импорта находится пищевая отрасль. Ее предприятия в среднем за время мониторинга сталкивались с импортом только на 49% своих рынков. Максимальная доля конкурентных рынков в отрасли была зарегистрирована в преддефолтном 1997 г. Чуть чаще сталкиваются с конкурентами из дальнего зарубежья предприятия лесопромышленного комплекса. В среднем их рынки были конкурентны на 51%. Однако в последние 3 года присутствие конкурирующего импорта на отраслевых рынках сбыта стало увеличиваться и достигло в 2006 г. 81% – отраслевой максимум того года.

Таблица 28

**Среднегодовая доля конкурентных рынков
с конкуренцией с предприятиями из дальнего зарубежья в отраслях, %**

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Металлургия	18	48	54	70	65	59	76	61	63	59	84	79	75
Химия и нефтехимия	50	68	65	68	65	72	78	68	58	55	81	75	64
Машиностроение	51	57	63	60	60	61	63	65	70	67	73	79	71
ЛПК	55	58	50	55	31	42	32	37	44	47	61	81	68
Стройиндустрия	25	20	36	23	27	10	16	32	10	12	24	46	38
Легкая	65	66	58	60	50	47	50	70	66	63	75	65	66
Пищевая	60	58	64	45	43	43	37	32	41	43	56	49	62

Источник: расчеты по результатам опросов ИЭПП.

Наиболее распространенным присутствием конкурирующего импорта в период 1995–2007 гг. было на рынках химии и нефтехимии. Средний уровень конкурентности таких рынков в отрасли составил 67%, а в период 2000–2007 гг. – 69%. Максимум был зарегистрирован в 2005 г. и составлял 81%. На втором месте в общем (для периода 1995–2007 гг.) рейтинге конкурентности рынков находится машиностроение. Конкурирующий импорт на рынках сбыта предприятий этой отрасли в течение всего периода мониторинга расширял свое присутствие, достигнув к 2006 г. 79%, и только в последний год потерял 8 пунктов, снизив соприкосновение с отечественной машиностроительной продукцией до 71%. Но даже после такого снижения рынки машиностроения сохранили второе место по рассматриваемому показателю. В 2007 г. на первое место по присутствию конкурирующего импорта вышла металлургия. Но и ее результат в 2007 г. был не самым высоким для отрасли: импорт снижает свое присутствие в этой отрасли с 2005 г., когда он достиг абсолютного максимума в 84%. И только пищевая промышленность ощутила в 2007 г. большее присутствие конкурирующего импорта, чем в предыдущие годы. Сейчас импорт конкурирует с отечественными «пищевиками» на 62% рынков. По сравнению с другими отраслями это достаточно низкий для 2007 г. резуль-

тат. Но при этом надо иметь в виду, что присутствие конкурирующего импорта в отрасли с 2002 г. выросло почти в 2 раза – с 32 до 62%. До этого (в 1997–2002 гг.) присутствие импорта на рынках отрасли снизилось ровно в 2 раза (с 64 до 32%). Таких четких тенденций не зарегистрировано ни в одной отрасли отечественной промышленности.

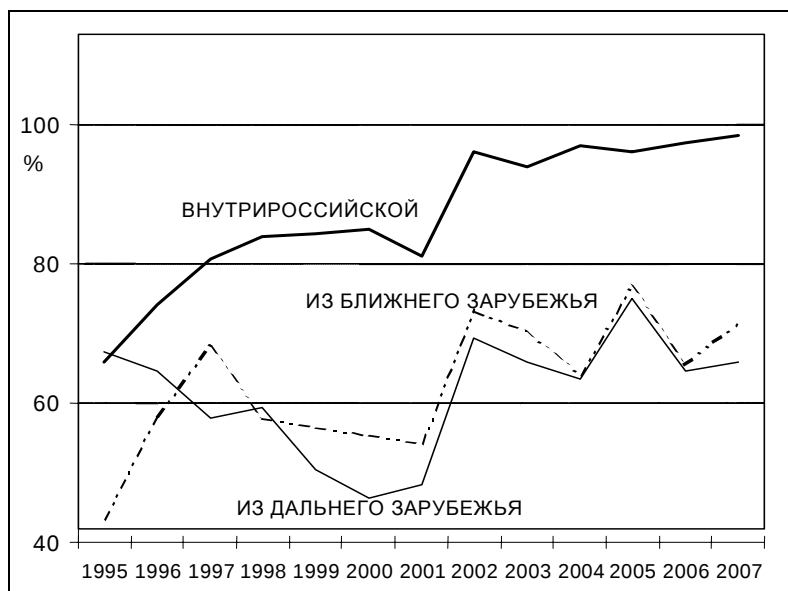

Рис. 16. Динамика доли конкурентных рынков в легкой промышленности с конкуренцией

Соприкосновение предприятий легкой промышленности с конкурирующим импортом не так велико, как может показаться по некоторым экспертным заключениям (см. рис. 16). В 2007 г. предприятия отрасли конкурировали с импортом только на 66% своих рынков, 1/3 рынков продукции отрасли была свободна от конкурирующего импорта. Причем заметим: как от белого, так и от «серого», поскольку сами предприятия при оценке конкуренции учитывают все ввезенные и присутствующие на своих рынках сбыта товары независимо от «чистоты» их таможенной очистки. Чуть больше в легкой промышленности конкурентных рынков, где отечественная продукция конкурирует с товарами из ближнего зарубежья, – 65% в 2007 г. Снижение доли конкурентных рынков с конкуренцией с импортом (как из ближнего, так и из дальнего зарубежья) в 2006 г. на 11 и 10 п.п. связано, скорее всего, с улучшением таможенного контроля и со снижением вследствие этого конкурентных преимуществ «серого» импорта на внутрироссийском рынке. И почти все рынки сбыта в легкой промышленности являются конкурентными по отношению к другим российским производителям: 98% предприятий легкой промышленности ощущают конкуренцию со стороны других российских производителей. Причем последний показатель относительно стабилен (находится в интервале 94–98%) с 2002 г.

Интенсивность конкуренции в российской промышленности

В 2007 г. тенденция снижения интенсивности трех видов конкуренции, начавшаяся в 2006 г., стала более очевидной (см. табл. 29). Основные индикаторы конкуренции, отслеживаемые ИЭПП с 1995 г., показали снижение уровня конкурентной борьбы по

всем трем «направлениям» (внутрироссийская конкуренция, конкуренция с ближним зарубежьем, конкуренция с дальним зарубежьем). Самым значительным было снижение годового индекса внутрироссийской конкуренции: за последний год он потерял 0,15 пункта. Особенно сильным было снижение интенсивности конкуренции в 1-м полугодии 2007 г., когда значение индекса составляло всего 3,88. Это оказалось минимумом 2003–2007 гг. Обострение сбытовых проблем во 2-м полугодии обострило конкурентную борьбу и подняло значение индекса до 4,07. Последнее предотвратило более резкое падение годового индекса внутрироссийской конкуренции в 2007 г. Минимальные изменения за 2005–2007 гг. зарегистрированы в динамике конкуренции с импортом: здесь снижение составило всего 0,07 пункта, поэтому более корректно будет говорить о неизменности этого показателя. Таким образом, максимальная интенсивность конкуренции на рынках сбыта российских промышленных предприятий за 13 лет мониторинга была зарегистрирована в 2005 г., когда все три индекса достигли абсолютных рекордов.

Таблица 29

Значения годовых индексов конкуренции с разными производителями

Год	С российскими	Из ближнего зарубежья	Из дальнего зарубежья	Общий индекс
1995	3,39	2,65	2,79	2,94
1996	3,46	2,82	3,01	3,10
1997	3,55	2,81	3,02	3,13
1998	3,52	2,79	3,09	3,13
1999	3,61	2,73	2,87	3,07
2000	3,60	2,70	2,80	3,03
2001	3,73	2,89	2,90	3,17
2002	3,87	2,93	2,96	3,25
2003	3,95	2,92	3,08	3,32
2004	3,94	2,82	3,03	3,27
2005	4,21	3,27	3,49	3,66
2006	4,12	3,20	3,47	3,60
2007	3,97	3,14	3,42	3,51

Источник: расчеты по результатам опросов ИЭПП.

Уровень внутрироссийской конкуренции снизился в 2006–2007 гг. почти во всех отраслях российской промышленности. Особенно сильным было падение показателя в металлургии: индекс конкуренции потерял там 0,59 пункта и составляет в 2007 г. только 3,51, т.е. находится посередине между категориями «умеренная» и «слабая». Значения этого показателя в других отраслях промышленности не опустилось ниже уровня «умеренная». Минимальные «потери» понесла внутрироссийская конкуренция в легкой промышленности, где индекс конкуренции, достигнув абсолютного максимума в 2006 г., снизился за следующий год на 0,01, т.е. остался практически на прежнем уровне. В результате отрасль «укрепила» лидирующие позиции по накалу внутрироссийской конкуренции, завоеванные год назад. Тогда индекс внутрироссийской конкуренции в этой отрасли вырос за год на 0,2 пункта и достиг 4,47 балла (из 5 возможных баллов), т.е. находился примерно посередине между оценками «умеренная» и «сильная» (см. рис. 17).

Это является самым высоким результатом 13-летнего мониторинга конкуренции на отраслевом уровне.

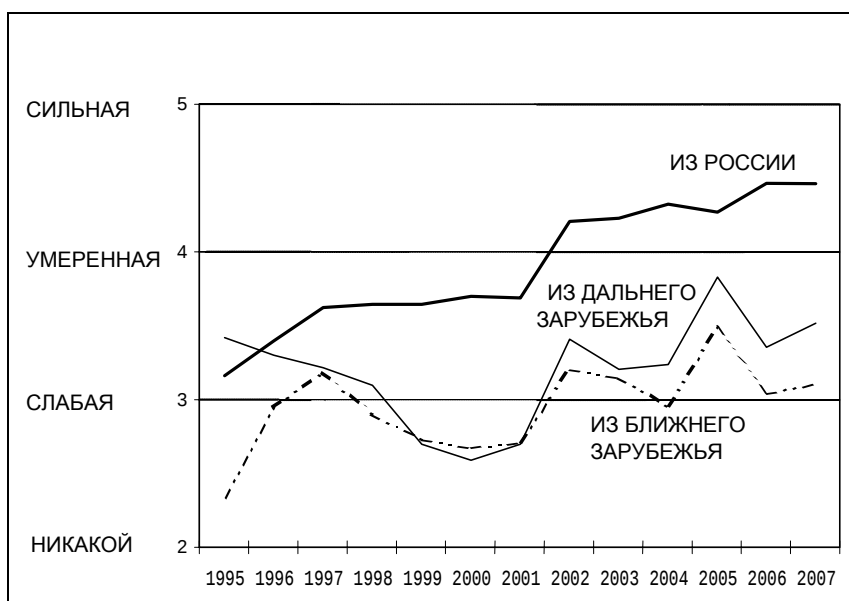

Рис. 17. Динамика уровня конкуренции с разными производителями в легкой промышленности

А конкуренция с импортом в отрасли после 2005 г. ослабла. В 2006 г. она потеряла сразу 0,48 пункта, потом, правда, возросла на 0,16. Но 2005 г. пока остается периодом самого высокого накала борьбы с импортом, который потребовал не только мобилизации усилий предприятий по отстаиванию своих позиций на рынке, но и действий государства по «обелению» импорта. Результат этих шагов пока не виден предприятиям отрасли.

Пищевая отрасль, традиционно считающаяся наиболее защищенной от импорта из дальнего зарубежья, подтвердила свою репутацию и в 2007 г. Хотя доля конкурентных с импортом рынков почти достигла преддефолтного максимума, уровень конкуренции в отрасли остался на прежнем, крайне низком, уровне (см. рис. 18). Уровень конкуренции с импортом оценивался в 2007 г. в среднем в 2,92 балла, т.е. был ниже уровня «слабая». В 2002 г. ситуация на рынках сбыта в части конкуренции с импортом была экстремально комфортной для российских производителей продуктов питания: они конкурировали с импортом на минимальном числе рынков, а интенсивность конкуренции там мало отличалась от уровня «никакой». За 5 лет интенсивность выросла на 0,77 – невысокий прирост для такого срока, да и результат далек от идеала. Более низкий уровень конкуренции в 2007 г. получен только в промышленности строительных материалов. Конкуренция пищевых предприятий с производителями из ближнего зарубежья в последние годы становится все более интенсивной и все больше превосходит конкуренцию с продуктами из дальнего зарубежья. Но и здесь абсолютные уровни конкуренции лишь в 2005 г. превзошли уровень «слабая», но, достигнув в 2006 г. интенсивности в 3,29 балла, снизились в 2007 г. до 3,11. Иными словами, никакой импорт не страшен нашей пищевой промышленности.

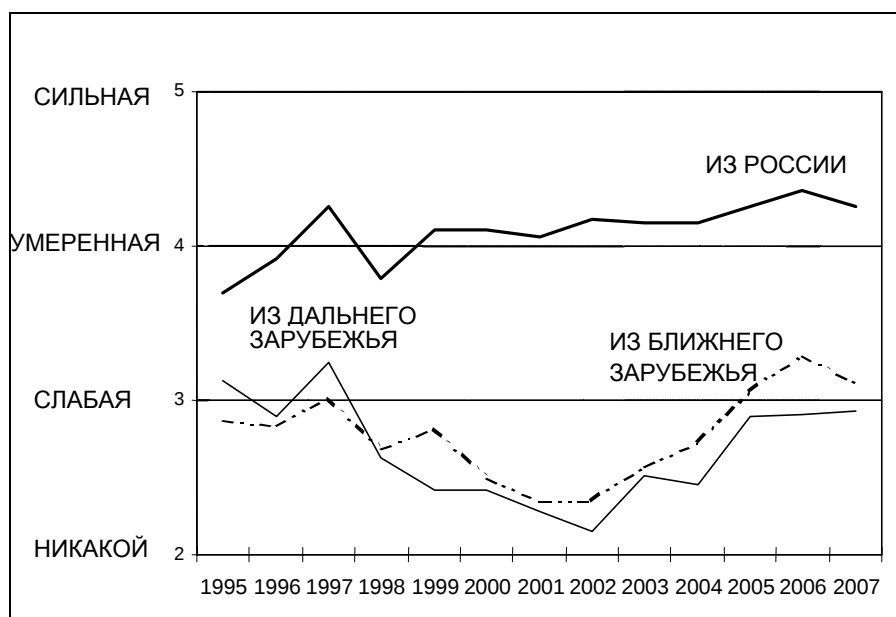

Рис. 18. Динамика уровня конкуренции с разными производителями в пищевой промышленности

А вот внутрироссийская конкуренция в отрасли отличается не только повсеместной (наибольшей) распространенностью, но и самым высоким накалом. Средние индексы конкуренции для любого периода мониторинга (1995–2007 гг., преддефолтного, последефолтного) выводят отрасль на абсолютное первое место по сравнению с другими отраслями. В 2007 г. накал конкурентной борьбы в отрасли уступает только результатам внутрироссийской конкуренции в легкой промышленности. Но если в последней отрасли речь идет о борьбе «не на жизнь, а на смерть» (слабые будут в прямом смысле выброшены с рынков), то «пищевики» все-таки воюют за более «жирный кусок» расходов на питание в потребительских расходах населения. В 2006 г. в отрасли был достигнут исторический максимум интенсивности внутрироссийской конкуренции – 4,36 балла, т.е. этот вид конкуренции на рынках сбыта пищевых предприятий постепенно смещается от уровня «умеренная» к уровню «сильная». Но – именно постепенно, поскольку отраслевые оценки конкуренции уже с 1999 г. стабильно выше оценки 4 балла («умеренная»), и только в 2005–2006 гг. сформировалась тенденция их «отрыва». В 2007 г., правда, уровень внутрироссийской конкуренции снизился, но крайне незначительно.

На втором месте по накалу внутрироссийской конкуренции в среднем за 1995–2007 гг. находится промышленность строительных материалов. Ее отраслевые индикаторы конкуренции почти всегда находились на втором месте, уступая, как правило, либо пищевой, либо легкой отрасли, а в 2005 г. вышли на первое место. В этом же году в отрасли был зарегистрирован абсолютный рекорд, после которого началось постепенное снижение накала конкуренции с другими российскими производителями (см. рис. 19). В 2007 г. по интенсивности внутрироссийской конкуренции промышленность строительных материалов уступает только легкой промышленности. Но высокий накал внутренней конкурентной борьбы компенсируется относительно невысокой конкуренцией с импортом. Впрочем, низкая конкуренция с импортом в этой отрасли вполне нормальна, если учитывать специфику продукции. В этом рейтинге стройиндустрия всегда занима-

ла последние места. Значения индекса конкуренции с импортом находились около отметки «никакой», иногда даже опускаясь ниже – к оценке «сложно оценить». Относительно устойчивый рост конкуренции с импортом начался в 2004 г. Но результат оказался скромным: конкуренция с импортом из дальнего зарубежья так и не поднялась до уровня «слабая», а в 2007 г. даже немного снизилась; а конкуренция с импортом из ближнего зарубежья смогла добраться до отметки «слабая» в 2006 г., но затем опять оказалась ниже этого уровня.

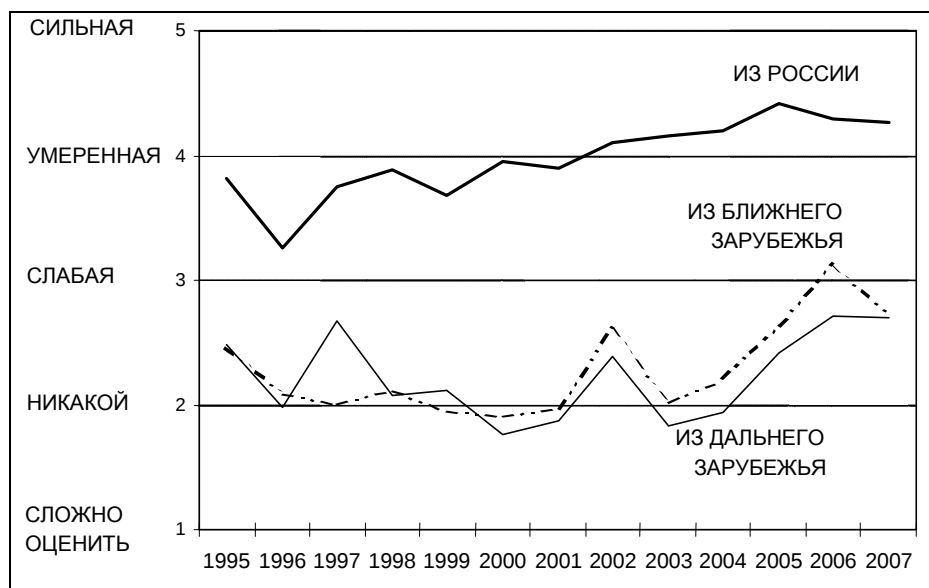

Рис. 19. Динамика уровня конкуренции с разными производителями в строительной индустрии

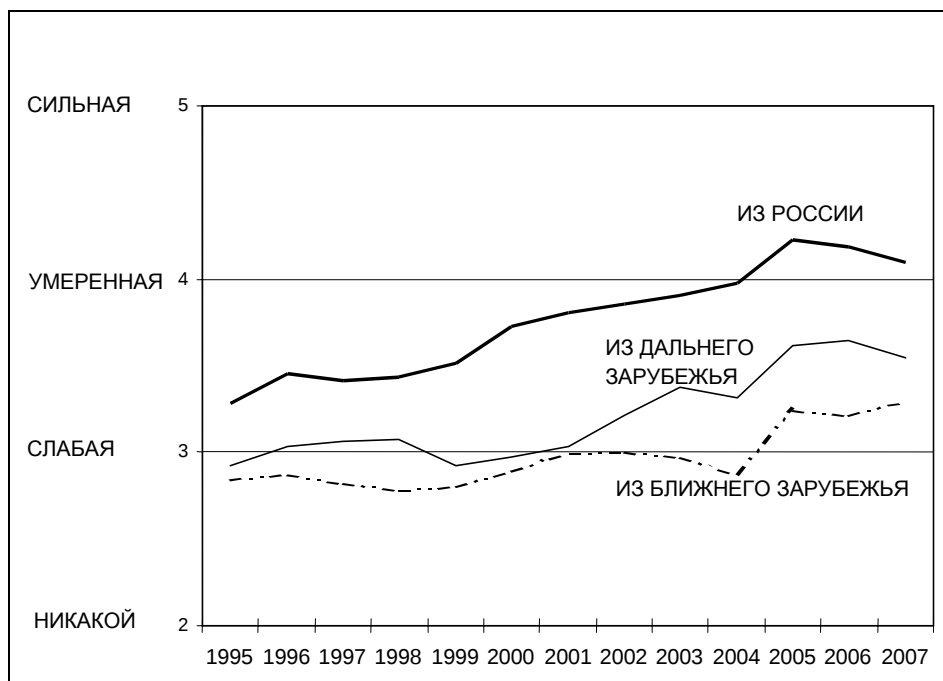

Рис. 20. Динамика уровня конкуренции с разными производителями в машиностроении

В машиностроении пик внутрироссийской конкуренции, как и в большинстве отраслей, был пройден в 2005 г. Тогда значение индекса впервые превысило уровень «умеренная» и достигло 4,23. Этот результат стал итогом не быстрого, но устойчивого роста конкуренции в отрасли в течение предыдущих 10 лет (см. *рис. 20*). Затем началось снижение показателя, и в 2007 г. индекс опустился до 4,09, т.е. практически вернулся к прежней умеренности. Как и во всех отраслях, внутрироссийская конкуренция остается наиболее интенсивным видом конкуренции на рынках сбыта российского машиностроения. Конкуренция с импортной продукцией всегда и ощутимо уступала борьбе «с внутренним врагом». Своего пика конкуренция с импортом достигла в 2006 г. Но и тогда ее значение находилось лишь посередине между уровнями «слабая» и «умеренная». До 2002 г. конкуренция с импортом из дальнего зарубежья не могла оторваться от отметки «слабая», а конкуренция с импортом из ближнего зарубежья смогла это сделать только в 2005 г. Таким образом, в преддефолтный период, традиционно считавшийся временем засилья импорта, машиностроение не особенно страдало от последнего. Эту отрасль тогда больше волновали другие, уже забытые сейчас проблемы: бартер, неплатежи, низкий спрос, недостаток оборотных средств. Но и текущий уровень конкуренции с импортом сложно назвать критичным для отрасли: она является «сильной» для 38% машиностроительных заводов, «умеренной» – для 21%, «слабой» – для 12%. Об определенном ее отсутствии заявили 16% предприятий. Последняя цифра – максимум этого показателя с 1998 г., т.е. на момент последнего опроса конкуренцию с производителями из дальнего зарубежья не ощущают больше машиностроительных заводов, чем в самом начале этого «сладкого» периода обесценения рубля и повсеместного импортозамещения. А ведь сейчас рубль крепок как никогда, и импорт льется в страну полноводной рекой. Но отечественные машиностроители относятся к этому спокойнее, чем некоторые аналитики и правительственные чиновники.

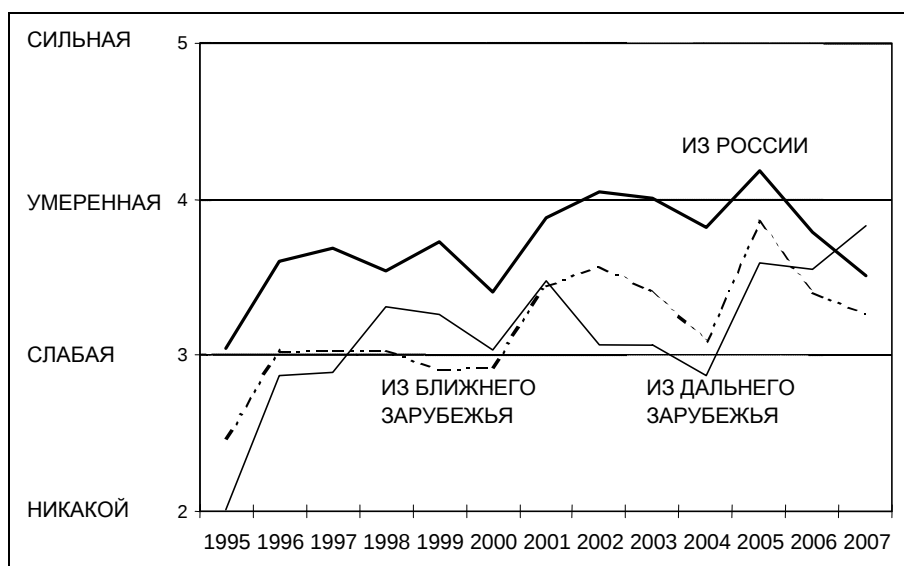

Рис. 21. Динамика уровня конкуренции с разными производителями в металлургии

Единственной отраслью, где конкуренция с импортом оказалась сильнее, чем внутрироссийская конкуренция, стала металлургия (см. *рис. 21*). Такая уникальная (для

российской экономики) ситуация сложилась в отрасли в 2007 г. Она стала следствием двух противоположных процессов. С одной стороны, уровень внутрироссийской конкуренции снизился очень резко за 2006–2007 гг.: индекс конкуренции потерял 0,67 балла и находится посередине между оценками «слабая» и «умеренная». Аналогичный «сброс» произошел и с конкуренцией с производителями из ближнего зарубежья. Видимо, процессы слияний и поглощений в отрасли на территории бывшего СССР сделали свое дело. С другой стороны, объединяться и договариваться с металлургами из дальнего зарубежья гораздо сложнее – приходится конкурировать. Заметим при этом, что уровень конкуренции с импортом в отрасли не является экстремально высоким по сравнению с аналогичным индикатором в других отраслях. В 2007 г. он всего лишь достиг уровня, какой был 2 года назад в легкой промышленности и к которому была близка тогда же химия и нефтехимия. Все дело в экстремально низком уровне внутрироссийской конкуренции, сложившемся в отрасли к 2007 г. Этот показатель в металлургии действительно выделяется на фоне других отраслей.

3.2.4. Формирование конкурентной среды в российской промышленности

Реализация государственной конкурентной политики в условиях переходной экономики сталкивается с объективными сложностями, обусловленными относительно короткими сроками образования конкурентной среды, быстрым развитием экономических процессов и слабостью традиционных систем мониторинга конкуренции. Цена возможного просчета при определении приоритетов конкурентной политики может оказаться слишком высокой для формирующейся российской рыночной экономики. В этих условиях изучение реальных условий создания конкурентной среды в российской промышленности способно стать важным реальным эмпирическим подспорьем для выработки мер экономической политики.

Вопрос о том, какие из факторов, упоминаемые экономической теорией, формируют реальную конкурентную среду, практически не исследовался. Причина – в отсутствии необходимых статистических данных, описывающих как уровень конкуренции, так и факторы, определяющие ее уровень. При этом надо иметь в виду, что для некоторых факторов в принципе сложно предложить адекватный (прямой и работоспособный) статистический измеритель, и их описание возможно только на качественном уровне. В то же время вопрос о том, какое все-таки влияние на уровень конкуренции оказывают существующие договоренности между производителями о ценовой политике или разделе рынков сбыта, остается в экономическом анализе актуальным.

Исследование вклада различных факторов в формирование совокупного (обобщенного) уровня конкуренции в российской промышленности возможно на основе опросов руководителей предприятий. При таком подходе снимается ряд принципиальных методологических проблем и становится возможным получение совершенно новых данных, способных стать основой корректировки государственной политики в области развития конкуренции. Для практического воплощения указанного подхода с 2000 г. с интервалом 23–26 месяцев (т.е. в двухгодичном цикле) руководителям промышленных предприятий, участвующим в регулярных конъюнктурных опросах ИЭПП, задавались вопросы о направлении и силе влияния на конкуренцию основных факторов, выделяемых экономической теорией. В *анкетный список факторов* были включены:

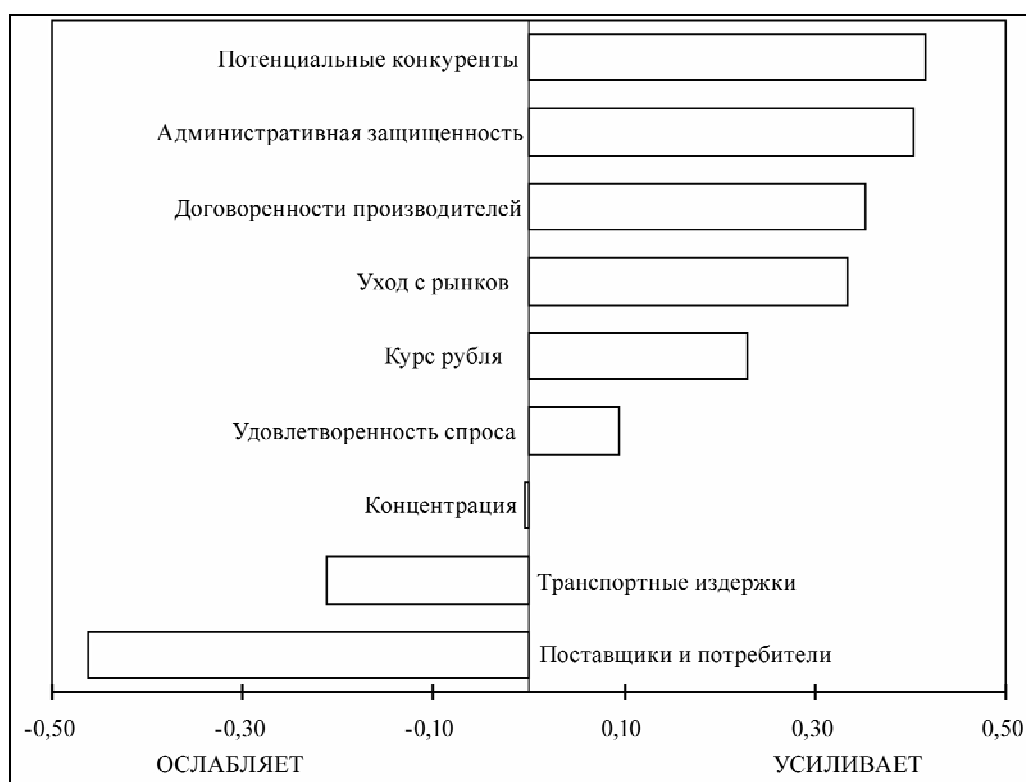
- а) уровень концентрации производства;
- б) степень удовлетворенности спроса и наличие избыточных мощностей;
- в) договоренности о ценовой политике и разделе рынков сбыта;
- г) размер транспортных издержек;
- д) проблема поиска поставщиков и потребителей для нового производителя;
- е) административная защищенность рынков;
- ж) проблема ухода с рынков;
- з) наличие потенциальных конкурентов.

Большинство из исследованных факторов либо не имеет адекватных статистических индикаторов, либо не имеет надежной статистической базы. Влияние каждого из этих факторов на агрегатный уровень конкуренции предприятиям было предложено оценить по направлению («усиливает», «ослабляет») и силе влияния («существенно», «умеренно», «незначительно», «никак», «сложно оценить»). При этом предполагалось, что каждый фактор может как усиливать конкуренцию на конкретных рынках сбыта, так и ослаблять ее. Например, административная защищенность может иметь место на небольшой части рынков производителя, поэтому ее влияние относительно невелико. Но на большей же части рынков того же производителя такие барьеры отсутствуют, что приводит к беспрепятственному перемещению товаров и услуг и, естественно, усиливает конкуренцию. В конечном счете, мы получаем итоговое влияние каждого конкретного фактора на агрегатный уровень конкуренции.

При статистической обработке результатов опросов всем категориям ответов («существенно», «умеренно», «незначительно», «никак», «сложно оценить») присваивались ранги – 5, 4, 3, 2, 1 соответственно, – которые взвешивались по доле ответов для получения среднего ответа, т.е. среднего воздействия данного фактора на уровень конкуренции. Чем выше средний ранг влияния фактора, тем более интенсивное воздействие оказывает данный фактор на уровень конкуренции. Наличие в анкете вопросов как об усиливающем, так и об ослабляющем влиянии каждого из факторов позволяет получить результирующую оценку влияния факторов на агрегатный уровень конкуренции. Для вычисления такой оценки необходимо из средней величины положительного влияния вычесть среднюю величину ослабляющего влияния. Тогда положительные значения такого производного итогового индикатора определяют факторы, которые, в конечном счете, оказывают позитивное (т.е. усиливают) и негативное (т.е. ослабляют) влияние на уровень конкуренции.

Основные итоги формирования конкуренции в российской промышленности

Поскольку предприятиям в ходе всех 4 опросов предлагалось оценить как позитивное, так и негативное влияние одного и того же фактора (пары противоположных проявлений одного фактора), то для оценки среднего итогового влияния за весь период мониторинга рассматриваемых факторов на уровень конкуренции можно получить средний баланс влияния каждого из факторов как разность между средними оценками положительного и отрицательного воздействий. Средние (за весь период) балансы показали итоговую картину формирования конкуренции в российской промышленности в период 2000–2007 гг. (см. рис. 22).

Источник: расчеты по результатам опросов ИЭПП.

Рис. 22. Средние за 2000–2007 гг. балансы оценок формирования конкуренции в российской промышленности

Таблица 30
Результирующее влияние факторов на уровень конкуренции в 2000–2007 гг.

Факторы	2000	2002	2004	2007
1. Уровень концентрации производства	-0,11	0,04	0,14	-0,09
2. Степень удовлетворенности спроса	0,05	0,14	-0,01	0,20
3. Договоренности о ценовой политике и разделе рынков	0,38	0,50	0,13	0,40
4. Транспортные издержки	-0,28	-0,02	-0,30	-0,25
5. Поиск поставщиков и потребителей	-0,69	-0,31	-0,38	-0,47
6. Административная защищенность рынков	0,31	0,41	0,48	0,41
7. Уход с рынков	0,30	0,29	0,30	0,45
8. Потенциальные конкуренты	0,25	0,46	0,34	0,61
9. Курс рубля		0,22	0,13	0,34

Источник: расчеты по результатам опросов ИЭПП.

Отслеживаемые в ходе мониторинга факторы достаточно четко и устойчиво разделились на две группы. В первую группу (положительное влияние на конкуренцию) попали 6 факторов: степень удовлетворенности спроса и наличие избыточных мощно-

стей, курс рубля, возможности ухода с рынков, договоренности о ценовой политике и разделе рынков сбыта, административная защищенность рынков, наличие потенциальных конкурентов. Во вторую группу (отрицательное влияние) попали 3 фактора: уровень концентрации производства, размер транспортных издержек, проблема поиска поставщиков и потребителей для нового производителя. Степень позитивного или негативного результирующего влияния на конкуренцию в российской промышленности исследованных факторов была непостоянной, иногда менялся и знак влияния (см. табл. 30). Полученные результаты указывают на приоритеты конкурентной политики в российской промышленности.

Помехи развитию конкуренции в российской промышленности

Основной помехой развитию конкуренции производители считают проблему поиска поставщиков и потребителей (см. рис. 22). Указанная причина имеет результирующее отрицательное влияние на конкуренцию во всех отраслях промышленности. Особенно велико конечное (т.е. с учетом как позитивного, так и негативного воздействия) сдерживающее влияние этого фактора в металлургии, лесопромышленном комплексе, промышленности строительных материалов и машиностроении. Меньше всего подобных проблем возникает в химии и нефтехимии, но и там влияние рассматриваемого фактора на конкуренцию с учетом всего спектра оценок отрицательное. Этому может быть несколько причин. С одной стороны, за относительно короткий период формирования рыночной экономики объективно не может быть создана развитая информационная инфраструктура, позволяющая производителям изучать потенциальные рынки сбыта, находить и устанавливать контакт с новыми контрагентами. С другой стороны, российские предприятия, наверное, все-таки предпочитают иметь дело с проверенными поставщиками и потребителями, поскольку низкая контрактная культура и длительный опыт экономики неплатежей заставляют их избегать новых – хотя, возможно, и перспективных – партнеров. Задачи государства в этой области, очевидно, должны быть связаны с формированием качественной информационной инфраструктуры на рынках и культуры ведения бизнеса (в первую очередь в части выполнения собственных обязательств).

При оценке начального негативного влияния фактор «привязанность поставщиков и потребителей к традиционным производителям продукции» всегда имел наиболее сильное воздействие на конкуренцию (см. табл. 31). В 2007 г. его влияние в среднем достигло 3,70, т.е. приблизилось в целом по промышленности к уровню «умеренно». Большие проблемы возникают по этому поводу в цветной металлургии: там негативное влияние привязанности поставщиков и потребителей достигло уже 4,58, т.е. вплотную приблизилось к уровню «существенно», а суммарная доля ответов «существенно» и «умеренно» составляет уже 87%. В идущей следом пищевой промышленности негативное влияние рассматриваемого фактора составляет только 3,89 (т.е. ниже уровня «умеренно»). Далее плотной группой на небольшом интервале «расположились» остальные отрасли промышленности. Минимальное негативное влияние привязанности поставщиков и потребителей получено в промышленности строительных материалов (3,60). Таким образом, отрасли промышленности достаточно высоко и примерно одинаково оценивают негативное воздействие на уровень конкуренции невозможности для себя найти новых поставщиков и потребителей.

Таблица 31

Факторы и степень ослабления конкуренции на рынках сбыта российских промышленных предприятий, 2000–2007 гг., средний ранг

Факторы	2000	2002	2004	2007
1. Концентрация выпуска основной части продукции на нескольких предприятиях	3,37	3,39	3,31	3,52
2. Неудовлетворенность платежеспособного спроса и отсутствие избыточных мощностей	3,28	3,25	3,42	3,28
3. Неформальные договоренности производителей о разделе рынков, ценовой политике и пр.	2,90	2,99	3,01	3,03
4. Высокие транспортные издержки	3,06	3,06	3,44	3,31
5. Привязанность поставщиков и потребителей к традиционным производителям продукции	3,45	3,36	3,50	3,70
6. Административная защищенность ваших рынков сбыта (квотирование, лицензирование, запреты ввоза-вывоза)	2,72	2,86	3,09	3,02
7. Легкость ухода с рынков (реальная возможность возврата средств, вложенных в оборудование и площади)	2,40	2,34	2,72	2,51
8. Отсутствие предприятий, способных быстро вторгнуться на ваши рынки сбыта (т.е. потенциальных конкурентов)	3,27	3,15	3,46	3,35
9. Заниженный курс рубля	*	2,43	2,72	2,52

* В 2000 г. этот вопрос не задавался.

Источник: опросы ИЭПП.

Подтверждает этот тезис и исследование конкурентных преимуществ отечественных предприятий. Основными преимуществами своей продукции на внутреннем рынке российские предприятия и в 2006 г., и в 2007 г. считают длительные связи с потребителями (см. табл. 32). За год частота упоминания этого фактора выросла на 15 пунктов. На момент последнего опроса на него указывают уже более 70% предприятий, и он стал практически абсолютным лидером на отраслевом уровне. Только в пищевой промышленности он занимает второе место с 64%, уступив первое «лучшему качеству продукции» (71%), что, впрочем, неудивительно, поскольку львиную долю продукции этой отрасли потребляет население, и отследить устойчивость связей с ним здесь бывает проблематично. Вот и приходится «брать» качеством в самой жесткой конкурентной борьбе (что всегда показывает наш мониторинг уровня конкуренции) – как с другими российскими предприятиями, так и с импортом. Однако положительным такое очевидное лидерство фактора «длительные связи с потребителями продукции» считать не стоит. Причина в том, что это обстоятельство серьезно препятствует вхождению на рынки других производителей и, следовательно, сдерживает развитие конкуренции в российской промышленности.

Достаточно существенным препятствием конкуренции предприятия в итоге (т.е. как разницу между усиливающим и ослабляющим воздействиями) считают высокие транспортные издержки. Самое сильное конечное отрицательное влияние на конкуренцию транспортная составляющая издержек имеет в промышленности строительных материалов, в черной металлургии, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслях. Поскольку установление транспортных тарифов и развитие транспорта в значительной степени находятся в руках государства, то снижение негативного влияния указанного фактора зависит от действий правительства и в области тарифов, и в части развития транспортной инфраструктуры.

Таблица 32

**Конкурентные преимущества продукции российской промышленности
на разных рынках, %**

Виды преимуществ	На внутреннем рынке		На внешнем рынке	
	2006	2007	2006	2007
1. Более низкие цены	31	28	59	52
2. Лучшее качество продукции	42	55	26	38
3. Быстрота отгрузки товара	17	22	13	13
4. Удобство расчетов за продукцию	14	17	9	9
5. Послепродажный сервис	19	17	15	13
6. Транспортная близость к потребителям	22	19	5	8
7. Выполнение почти любых запросов заказчиков	32	37	28	27
8. Отсутствие аналогов нашей продукции	21	21	8	11
9. Известность нашей марки (бренда)	43	44	33	41
10. Длительные связи с потребителями продукции	56	71	38	52
11. Обладание патентами, лицензиями, квотами	18	17	15	15

Источники: Январский (2006 г.) и майский (2007 г.) опросы ИЭПП.

Самое умеренное итоговое негативное влияние на уровень конкуренции оказывает степень концентрации производства. Хотя средний баланс влияния за все 4 опроса оказался отрицательным (см. *рис. 22*), его абсолютное значение крайне невелико, а результаты 2 опросов показали все-таки положительное, по мнению предприятий, влияние концентрации на уровень конкуренции (см. *табл. 30*). Таким образом, в целом по промышленности сложился нулевой баланс негатива и позитива в этой сфере. Правда, результаты опроса 2007 г. зафиксировали ослабляющее влияние этого фактора на конкуренцию, тогда как предыдущие 2 опроса (2002 и 2004 гг.) показали исчезновение негативного и рост позитивного воздействия. С учетом активизации процессов слияний и поглощений в российской промышленности влияние концентрации выпуска на общий уровень конкуренции требует более тщательного мониторинга и детального анализа.

На отраслевом уровне концентрация в итоге в 2007 г. сдерживает конкуренцию не во всех отраслях. В стройиндустрии, легкой и пищевой отраслях степень концентрации производства оказывает скорее позитивное, чем негативное, воздействие на конкуренцию. Излишне высокая концентрация производства определенно негативно сказывается на конкуренции лишь в металлургии, химии и нефтехимии. В машиностроении и ЛПК в целом два вектора влияния уравнивают друг друга. Этот факт свидетельствует о том, что, несмотря на традиционное внимание государства к этой проблеме, здесь существуют еще достаточное поле деятельности, и реестр монополистов не потерял своей актуальности.

Исходное (т.е. до расчета итогового баланса) положительное воздействие фактора «наличие многих производителей, каждый из которых выпускает лишь небольшую долю продаваемой на рынке продукции» было стабильным во времени: средний ранг изменялся в интервале от 3,26 до 3,45, т.е. определенно находится между оценками «незначительно» и «умеренно». Последние 3 опроса показали, что усиливающееся влияние концентрации стабилизировалось на уровне 3,43–3,45. Наиболее сильное положительное воздействие низкой концентрации выпуска зарегистрировано на момент последнего опроса в промышленности строительных материалов (средний ранг – 3,86, сумма ответов «существенно» и «умеренно» – 74%), в химии и нефтехимии (средний ранг –

3,75, сумма ответов «существенно» и «умеренно» – 68%), в пищевой отрасли (средний ранг – 3,58, сумма ответов «существенно» и «умеренно» – 51%) и в машиностроении (средний ранг – 3,50, сумма ответов «существенно» и «умеренно» – 59%).

Влияние «концентрации выпуска основной части продукции на нескольких предприятиях» занимает в целом (по промышленности и за все опросы) второе место по силе исходного негативного влияния на конкуренцию. Уровень такого воздействия был относительно постоянен и изменялся в пределах от 3,31 до 3,52 (последнее – максимальное – значение получено в 2007 г.). Особенно велико негативное влияние этого фактора на момент последнего опроса в черной металлургии: там уровень его воздействия оценен предприятиями в 4,54, сумма ответов «существенно» и «умеренно» составляет 93%. В других отраслях негативное влияние концентрации на конкуренцию оказалось существенно меньше (от 3,63 в цветной металлургии до 3,23 в лесопромышленном комплексе), т.е. между оценками «умеренно» и «незначительно».

Что усиливает конкуренцию в российской промышленности

Как показывают расчеты (см. табл. 33), включенные в мониторинг факторы оказывали не слишком значительное исходное усиливающее воздействие на уровень конкуренции. Минимальное значение среднего воздействия получено для фактора «сложность ухода с рынков (невозможность вернуть средства, вложенные в оборудование и площади)» и составляет 2,63, что соответствует примерно середине интервала между оценками «никак» и «незначительно».

Максимальная средняя оценка была получена для фактора «наличие предприятий, способных быстро вторгнуться на ваши рынки сбыта (т.е. потенциальных конкурентов)» в 2007 г. и составляет 3,96, т.е. почти совпадает с уровнем влияния «умеренно». Средние (за все годы мониторинга) ранги находятся в интервале от 2,79 («завышенный курс рубля») до 3,72 («наличие предприятий, способных быстро вторгнуться на ваши рынки сбыта (т.е. потенциальных конкурентов)»).

Таблица 33

Степень усиления основными факторами конкуренции на рынках сбыта российских промышленных предприятий, 2000–2007 гг., средний ранг

Факторы	2000	2002	2004	2007
1. Наличие многих производителей, каждый из которых выпускает лишь небольшую долю продаваемой на рынке продукции	3,26	3,43	3,45	3,43
2. Высокая удовлетворенность платежеспособного спроса и наличие избыточных мощностей	3,33	3,39	3,41	3,48
3. Отсутствие договоренностей между производителями о разделе рынков, ценовой политике и пр.	3,28	3,49	3,14	3,43
4. Незначительные транспортные издержки	2,78	3,04	3,14	3,06
5. Возможность для нового производителя легко найти поставщиков и потребителей	2,76	3,05	3,12	3,23
6. Отсутствие административной защищенности рынков (квотирования, лицензирования, запретов ввоза-вывоза)	3,03	3,27	3,57	3,43
7. Сложность ухода с рынков (невозможность вернуть средства, вложенные в оборудование и площади)	2,70	2,63	3,02	2,96
8. Наличие предприятий, способных быстро вторгнуться на ваши рынки сбыта (т.е. потенциальных конкурентов)	3,52	3,61	3,80	3,96
9. Завышенный курс рубля	*	2,65	2,85	2,86

* В 2000 г. этот вопрос не задавался.

Источник: опросы ИЭПП.

«Наличие потенциальных конкурентов, способных быстро вторгнуться на привлекательные рынки», возглавляет список факторов, оказывающих итоговое положительное влияние на конкуренцию в российской промышленности (см. *рис. 22*). Понятно, что появление и актуальность этого фактора связаны с сокращением выпуска в постсоветский период, с низкой загрузкой мощностей и наличием большого числа предприятий, ищущих рынки сбыта. Но к 2007 г. навес избыточных мощностей в российской промышленности «рассосался», а существенность этого фактора в деле усиления конкуренции резко возросла. Это свидетельствует об изменении стратегии предприятий, которые переходят от пассивного – за счет использования существующих, но простаивающих мощностей – освоения своих традиционных рынков к инвестиционному, т.е. за счет инвестиций, выходу на другие рынки. Такая стратегия и связанное с ней усиление конкуренции наиболее четко проявляются в легкой промышленности, на втором месте, с большим отрывом от лидера, находятся пищевая отрасль и промышленность строительных материалов.

В списке факторов, которые, по мнению предприятий, оказывали исходное положительное (усиливающее) воздействие на конкуренцию, «наличие потенциальных конкурентов» все годы мониторинга являлось самым значительным фактором, и его влияние постоянно росло. В 2007 г. 44% предприятий в целом по промышленности считают, что он существенно усиливает конкуренцию, а 30% – «умеренно», т.е. почти 3/4 предприятий опасаются вторжения на свои рынки конкурентов. Самые серьезные опасения зарегистрированы в легкой промышленности, где сумма таких оценок составляет 87%, а средний ранг равен 4,28 (т.е. гарантированно превосходит значение «умеренно»). Достаточно сильны подобные опасения также в машиностроении (78% оценок и средний ранг 4,22), в лесопромышленном комплексе (79% и средний ранг 4,6) и в пищевой отрасли (80% и средний ранг 4,11). Во всех этих отраслях средний ранг превосходит уровень «умеренно», и только 3–4% предприятий дали ответ «сложно оценить», т.е. вероятность интервенции конкурентов высока и в высшей степени определена.

Но в ряде случаев (на некоторых рынках) фактор «наличие потенциальных конкурентов» (точнее, его противоположность – «отсутствие потенциальных конкурентов») ослаблял конкуренцию и находился в исходном рейтинге сдерживающих факторов на 3–4-х местах. Его негативное влияние было минимальным в 2002 г. и достигло максимума в 2004 г. Отсутствие потенциальных конкурентов в 2007 г. сильно ослабляет конкуренцию в лесопромышленном комплексе (3,84), легкой промышленности (3,57) и машиностроении (3,54). А в металлургии, химии и нефтехимии негативное влияние отсутствия навеса потенциальных конкурентов минимально (уровень «незначительно»).

«Отсутствие (или низкая эффективность) административной защищенности рынков» сбыта оказалось в конечном счете на втором месте по силе позитивного влияния на уровень конкуренции. Этот фактор имеет итоговое положительное влияние на конкуренцию во всех отраслях. Можно предположить, что активная борьба с регионализацией рынков и традиционно российское пренебрежение законами сделали свое дело: производители получили единый национальный рынок сбыта, перемещение товаров по которому ограничивается больше транспортными издержками, а не административными барьерами.

Начальный позитивный (т.е. без учета негативного влияния) эффект «отсутствия административной защищенности рынков» возрастал с 2000 по 2004 г. За это время среднее положительное воздействие увеличилось с 3,03 («незначительно») до 3,53 (середина интервала между метками «незначительно» и «умеренно»). Последний опрос зарегистрировал небольшое (до 3,43) снижение положительного влияния этого фактора на конкуренцию. На отраслевом уровне степень положительного влияния отсутствия административной защищенности рынков в 2007 г. существенно различается. В цветной металлургии 88% предприятий считают, что рассматриваемый фактор «существенно» усиливает конкуренцию на рынках, 7% – «умеренно». В результате средний уровень положительного влияния фактора составил 4,95 (т.е. практически равен оценке «существенно»). На момент последнего опроса на втором месте со значительным отрывом находится легкая промышленность. Степень положительного влияния на конкуренцию «отсутствия административной защищенности рынков» составляет в этой отрасли 4,00 (уровень «умеренно») при 76% предприятий, выбравших ответы «существенно» и «умеренно». Немного меньшее по сравнению с легкой промышленностью имеет влияние на конкуренцию рассматриваемый фактор в пищевой отрасли. Там его средний ранг составляет 3,63, доля ответов «существенно» и «умеренно» – 63%. На другом полюсе находится промышленность строительных материалов: средний ранг там составляет 2,95 (ниже уровня «незначительно»), и только 15% предприятий считают, что отсутствие административной защищенности их рынков существенно способствует росту конкуренции.

Масштабы «административной защищенности рынков» несильно ослабляют конкуренцию: средний уровень влияния в 2007 г. – «незначительно». При этом опросы зарегистрировали рост его негативного влияния за период 2000–2007 гг. только на 0,30 пункта.

Достаточно сильное позитивное влияние на уровень конкуренции, в конечном счете, оказывает незначительное количество или низкая эффективность договоренностей между производителями о ценовой политике и разделе рынков сбыта. Этот фактор является, наверное, самым деликатным в изучаемой проблеме. Однако, принимая во внимание доверительный характер отношений с респондентами и достаточно нейтральную формулировку вопроса, можно предположить, что ответы респондентов на анкету ИЭП находятся ближе всего к истине. Переходный период и этап первоначального накопления капитала накладывают свой отпечаток на поведение отечественных производителей, которые пока предпочитают вытеснить конкурента, а не договориться с ним. Лидерами по усилению конкуренции из-за нежелания идти на компромиссы с конкурентами в итоге оказались черная металлургия, химия и нефтехимия, пищевая промышленность. Скорее всего, влияние фактора «отсутствие договоренностей» в указанных отраслях со временем (т.е. по мере развития цивилизованных отношений) может снизиться.

Чистый начальный положительный эффект (до учета негативного воздействия) «отсутствия договоренностей» имел средние уровни воздействия на конкуренцию в 2000 и 2002 гг. – 3,28 и 3,49 соответственно. Затем положительное влияние снизилось до 3,14 и возросло в 2007 г. до 3,43. Самое массовое положительное влияние честной конкуренции имеет место, по мнению производителей, в цветной металлургии (средний ранг – 3,96, сумма долей ответов «существенно» и «умеренно» – 78%), в химии и

нефтехимии (средний ранг – 3,71, сумма долей ответов «существенно» и «умеренно» – 77%) и в пищевой отрасли (средний ранг – 3,70, сумма долей ответов «существенно» и «умеренно» – 69%). Машиностроение в 2007 г. находится в нижней части рейтинга: положительный эффект «отсутствия договоренностей» оценивается на уровне 3,42 (т.е. посередине между «незначительно» и «умеренно») при 54% ответов «существенно» и «умеренно». Самый низкий положительный эффект от «отсутствия договоренностей» зарегистрирован в легкой промышленности: там средний уровень влияния составляет лишь 3,06 (т.е. «незначительно») и максимум ответов (33%) получила оценка «никак».

Если говорить о стартовом отрицательном вкладе фактора «неформальные договоренности производителей», то его сдерживающее влияние было самым стабильным во времени среди всех отслеживаемых факторов, т.е. никаких подвижек в этой деликатной области, наверное, наиболее заманчивой для надзора со стороны государства, предприятиями не отмечено. Относительно чаще других негативное влияние этого фактора упоминается предприятиями цветной металлургии, промышленности строительных материалов и пищевой отрасли.

«Сложности ухода с рынков (вывода средств)» с целью создания производств в более привлекательных секторах занимают, в конечном счете, 4-е место по силе положительного влияния на конкуренцию и лишь незначительно уступают предыдущему фактору. Однако это обстоятельство вряд ли стоит оценивать позитивно. Предприятия считают, что в сложившейся ситуации сложно ликвидировать неконкурентоспособное производство. Они вынуждены продолжать выпуск убыточной неконкурентоспособной продукции, тем самым «засоряя» рынок ненужной продукцией и нерационально используя ресурсы, тогда как на других рынках эти средства могли бы быть использованы для выпуска нормальной продукции. Такая ситуация имеет два негативных следствия. На рынках, откуда средства не могут быть выведены, производители вынуждены решать проблему сбыта за счет демпинговых цен, неплатежей и прочих особенностей неэффективных производств. Как следствие, возникают проблемы и у «нормальных» производителей. Они теряют часть сбыта и прибыли, недополучают средства для развития производства и наращивания выпуска конкурентоспособной продукции. На рынках, куда капитал не может попасть, страдают покупатели, имеющие меньший выбор товаров и производителей, вынужденные платить более высокие цены, чем при условии свободного перетока средств.

«Высокая удовлетворенность платежеспособного спроса и наличие избыточных мощностей» замыкает список факторов, оказывающих в итоге положительное влияние на конкуренцию. Однако такой «умеренный» результат оказался итогом сложения достаточно мощных противоположных стартовых оценок. В рейтинге положительного влияния рассматриваемый фактор занимает второе (в среднем за все опросы) место, что объясняется стабильным рангом. Его значение изменялось за все время с 3,33 до 3,48. Второе место в отдельных опросах он занимал только в 2000 и 2007 гг. Но малая изменчивость во времени степени воздействия этого фактора на конкуренцию позволила в итоге обойти другие факторы. В 2007 г. высокая степень удовлетворения спроса и избыточные мощности достигли максимального усиливающего влияния на конкуренцию. Как «существенное» его влияние на усиление конкуренции оценили 24% предприятий, как «умеренное» – 27%. В итоге на момент последнего опроса 51% производителей считают, что «высокая удовлетворенность спроса и наличие избыточных мощностей»

предотвращают возникновение и относительно продолжительное сохранение свободных рыночных ниш. Однако такие оценки относятся, скорее всего, только к спросу, поскольку избыточных мощностей уже не осталось.

С апреля 2007 г. в российской промышленности регистрируется абсолютная нехватка мощностей в связи с ожидаемыми изменениями спроса. То есть доля предприятий, у которых производственных мощностей недостаточно для удовлетворения ожидаемых объемов спроса, превышает долю предприятий, которые считают свои мощности избыточными по отношению к предполагаемым объемам продаж (см. рис. 23). Заметим, что кадров российской промышленности не хватает уже давно и много. Таким образом, «общероссийский» навес мощностей, создававший до последнего времени определенный «запас свободного хода» и не требующий инвестиций, исчерпан. В результате растущий спрос в ближайшие годы не будет удовлетворяться полностью и в кратчайшие сроки, как это было все последнее время.

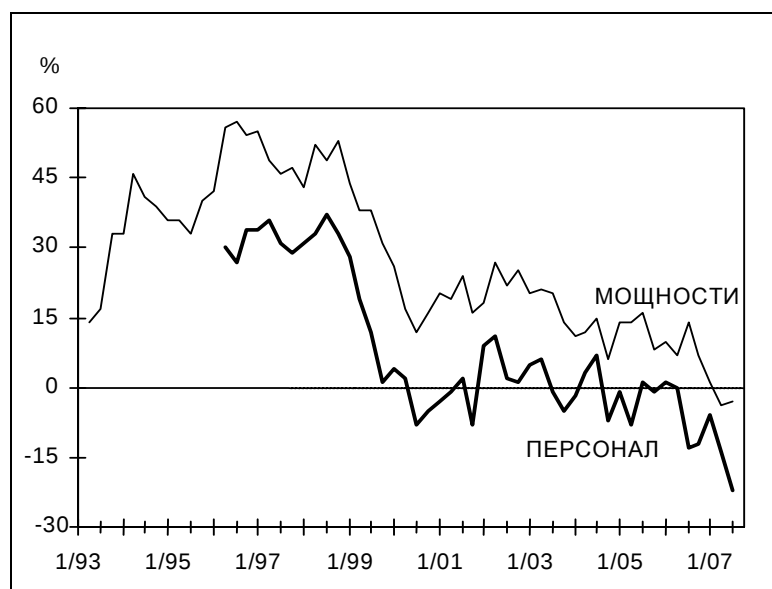

Рис. 23. Балансы оценок мощностей и персонала
(баланс = избыточно – недостаточно)

В начальном рейтинге сдерживающих конкуренцию факторов «низкая удовлетворенность спроса и отсутствие свободных конкурентоспособных мощностей» находится на 3–4-х местах. На момент последнего опроса этот фактор максимально ослабляет конкуренцию в цветной металлургии: средний уровень негативного влияния составляет 4,06 (т.е. «умеренно»), при этом 51% предприятий считают его воздействие «существенным». В 2007 г. в других отраслях негативное влияние рассматриваемого фактора, по мнению предприятий, ниже, особенно в машиностроении (средний ранг – 3,16) и в лесопромышленном комплексе (средний ранг – 3,21).

В конечном счете, в условиях экономических реалий 2000–2007 гг. исследованные факторы оказывают положительное влияние на уровень конкуренции в российской промышленности в целом. Это дает определенные основания для признания государственной политики в этой области эффективной. Реальная конкурентная среда формируется под воздействием как факторов, находящихся вне компетенции (зоны ответствен-

ности) антимонопольного ведомства (потенциальные конкуренты, возможности ухода с рынков, курс рубля, удовлетворенность спроса), так и факторов, на которые может непосредственно влиять государство. Вместе с тем отсутствие договоренностей между производителями вряд ли может быть признано следствием деятельности антимонопольного органа, поскольку факт установления таких сговоров – дело крайне сложное и долгое. Пока, наверное, у госструктур не было ни времени, ни опыта расследования подобных соглашений, за исключением самых простых и грубых случаев, от которых, надо думать, «изворотливый» российский бизнес быстро отказался. Основной заслугой антимонопольного ведомства и всего правительства в целом, которую признают и сами производители, является отсутствие административной защищенности рынков. Негативное же влияние на конкуренцию концентрации производства и транспортных издержек, несомненно, должно стать основной заботой государства в ближайшей перспективе.

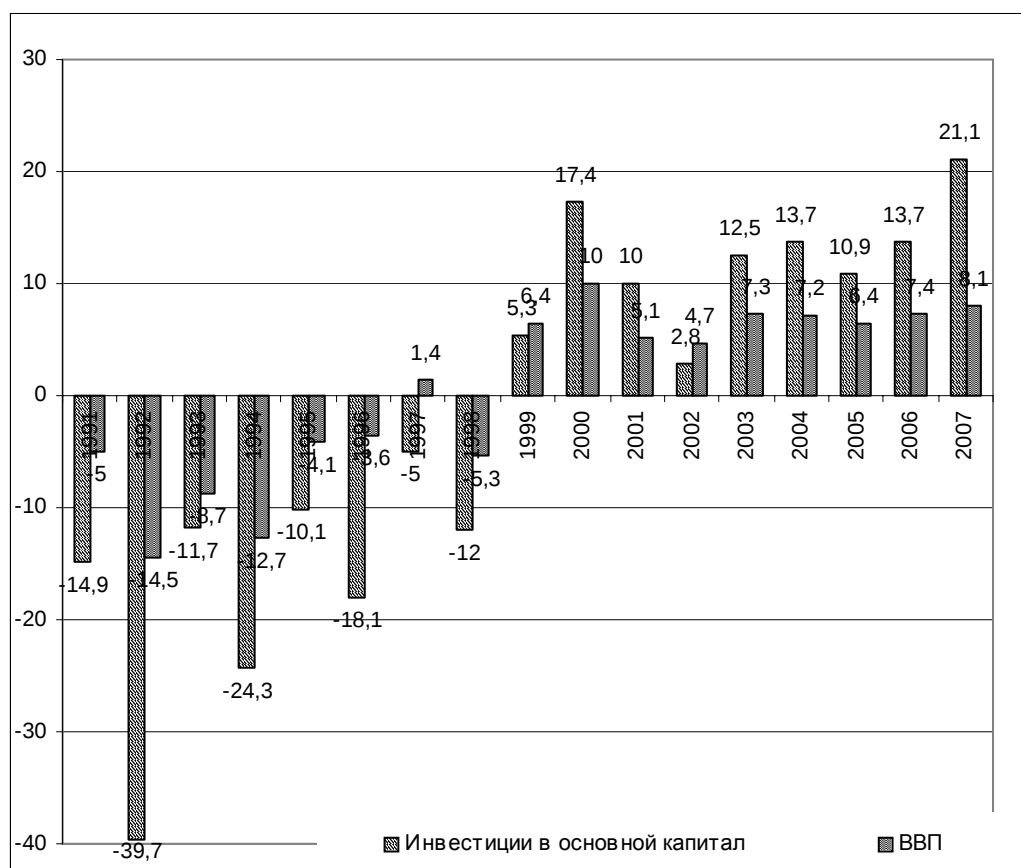
3.3. Инвестиции в реальный сектор экономики

3.3.1. Внутренние отечественные инвестиции в основной капитал

В российской экономике тенденция опережающего роста инвестиций в основной капитал по сравнению с динамикой ВВП фиксируется с 2002 г. За период 2003–2007 гг. инвестиции в основной капитал увеличились в 1,92 раза при росте ВВП в 1,42 раза. Отличительной особенностью 2007 г. стало повышение доли инвестиций в основной капитал до 19,7% ВВП, что явилось максимальным за весь период реформ значением этого показателя. Высокий рост инвестиционного спроса поддерживался повышением роли внутреннего рынка в формировании экономической динамики. В 2007 г. объем инвестиций в основной капитал увеличился на 21,1% против 13,7% в предшествующем году.

Рост доходов экономики и бизнеса определял динамичное расширение спроса на капитальные товары. Восстановление с 1999 г. положительной динамики ввода в действие основных фондов явилось фактором преодоления рецессии основного капитала и улучшения показателей воспроизводственной структуры. Коэффициент обновления основных фондов повысился с 1,8% в 2001 г. до 3,4% в 2006 г., степень износа уменьшилась до 44,4%, удельный вес полностью изношенных фондов снизился до 13,3%.

Ориентация производителей на проведение модернизации и реконструкции производства вызвала повышение спроса на машины и оборудование практически во всех видах экономической деятельности. В структуре инвестиций в основной капитал по видам основных фондов наблюдалось повышение доли затрат на машины, оборудование и транспортные средства. Если в 2001 г. на долю инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства приходилось 35% общего объема инвестиций в основной капитал, то в 2006 г. их удельный вес превысил 37,7%.

Источник: Росстат.

Рис. 24. Темпы прироста ВВП и инвестиций в основной капитал в 1991–2007 гг., % к предыдущему году

Таблица 34
Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов в 2000–2007 гг., % к итогу

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2006*	2007*
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе по видам основных фондов:									
жилища	11,3	11,4	12,2	12,6	11,9	12,0	12,0	7,1	7,6
здания и сооружения	43,1	41,8	41,0	43,5	41,9	40,4	42,7	48,4	49,6
машины, оборудование, транспортные средства	36,6	35,0	37,7	37,1	40,4	41,1	37,7	36,7	35,4
прочие	9,0	11,8	9,1	6,8	5,8	6,5	7,6	7,8	7,4

* Без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности.

Источник: Росстат.

При сложившихся за период 2000–2007 гг. темпах развития отечественного машиностроения, динамики инвестиционных расходов и характеристик воспроизводства основного капитала на внутреннем рынке усилилось влияние импортных поставок машин и оборудования. Всплеск спроса на импортную технику приходился на 2000 г., и с этого времени тенденция опережающих темпов роста импорта машин и оборудования относительно развития отечественного машиностроения приняла устойчивый характер

и корреспондирует с динамикой инвестиционной активности. Факторами, которые оказывали положительное влияние на изменение технологической и видовой структуры инвестиций в основной капитал в краткосрочной и среднесрочной перспективе, стали удешевление импортных машин и оборудования вследствие укрепления реального курса рубля, а также ввод нулевых ставок на импортное оборудование (2005–2007 гг.), которое не производится на российских предприятиях, и использование режима промышленной сборки, согласно которому были снижены ввозные пошлины на импортные компоненты. Принятие этих мер стимулировало ускорение темпов импорта машин и оборудования.

За период 2003–2006 гг. при среднегодовых темпах прироста инвестиций в основной капитал на уровне 11,9% и отечественного производства машиностроения на 8,7% этот показатель по импорту машин оборудования и транспортных средств составлял 32,2%. В 2007 г. при росте инвестиций в основной капитал на 21,1%, производства машин и оборудования – на 20,9%, транспортных средств и оборудования – на 15,7% и электрооборудования – на 14,8% импорт машин и оборудования вырос в 1,55 раза. Инвестиции на приобретение импортного оборудования в общем объеме инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в 2007 г. составили 308,5 млрд руб., или 17,8%.

Отличительной особенностью 2007 г. стало изменение соотношения средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации, направляемых на инвестиции. В 2007 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года фиксируется повышение доли бюджетных инвестиций в ВВП на 0,5 п.п. За счет бюджетных средств было профинансировано 1042,4 млрд руб. инвестиций в основной капитал, что составило 21,2% общего объема инвестиций в основной капитал в целом по экономике, в том числе средств федерального бюджета – 8,4%.

Таблица 35

**Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования,
% к итогу**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006*	2007*
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе по источникам финансирования:								
<i>собственные средства</i>	47,5	49,4	45,0	45,2	45,4	44,5	42,1	41,5
из них:								
прибыль	23,4	24,0	19,1	17,8	19,2	20,3	19,9	19,9
<i>привлеченные средства</i>	52,5	50,6	55,0	54,8	54,6	55,5	57,9	58,5
из них:								
кредиты банков	2,9	4,4	5,9	6,4	7,9	8,1	9,6	9,4
В том числе иностранных банков	0,6	0,9	0,9	1,2	1,1	1,0	1,6	1,1
заемные средства других организаций	7,2	4,9	6,5	6,8	7,3	5,9	6,0	6,1
бюджетные средства:	22,0	20,4	19,9	19,6	17,9	20,4	20,2	21,2
федерального бюджета	6,0	5,8	6,1	6,7	5,3	7,0	7,0	8,4
бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов	14,3	12,5	12,2	12,1	11,6	12,3	11,8	11,7
Из общего объема инвестиций в основной капитал инвестиции из-за рубежа	4,7	4,5	4,1	4,7	5,0	4,8	6,9	4,6

* Без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности.

Источник: Росстат.

В 2007 г. объем средств, предусмотренный на финансирование строек и объектов ФАИП, пересматривался трижды, при этом бюджетные ассигнования были увеличены как по программной, так и по непрограммной части. Бюджетные ассигнования по программной части ФАИП составили 360,6 млрд руб. и по непрограммной – 223,2 млрд руб. Объем государственного оборонного заказа в рамках программной и непрограммной частей ФАИП составил 101,5 млрд руб., или 17,4% общего лимита.

В результате государственные капитальные вложения на реализацию ФАИП в 2007 г. по сравнению с 2006 г. увеличились на 58,9% в ценах соответствующих лет. Удельный вес расходов на финансирование ФАИП в ВВП в 2007 г. составил 1,77% и на 0,4 п.п. превысил уровень предыдущего года.

Таблица 36

Удельный вес расходов на Федеральную адресную инвестиционную программу в 2004–2007 гг., % к ВВП

	2004	2005	2006	2007*
ФАИП – всего	0,47	1,17	1,37	1,77
Программная часть	0,27	0,85	0,87	1,09
Непрограммная часть	0,21	0,32	0,50	0,68

* Предварительные данные.

Источник: расчет по данным Росстата и Минэкономразвития.

В соответствии с приоритетами государственного инвестирования средства направлялись на модернизацию и развитие стратегически важных для страны объектов производственной инфраструктуры, реализацию инвестиционных проектов по внедрению современных технологий для производства конкурентоспособной продукции на предприятиях машиностроительного комплекса, а также на проведение работ по обеспечению безопасности функционирования объектов энергетики, транспорта, водного и лесного хозяйств.

Государственные инвестиции из бюджета осуществлялись через Инвестиционный фонд, Федеральную адресную инвестиционную программу и Федеральные целевые программы (ФЦП). Через ФЦП финансировались инвестиции на различные социально-экономические и отраслевые программы, признанные приоритетными. В 2007 г. значительно сократилось количество целевых программ и подпрограмм, финансируемых из федерального бюджета. Это позволило сконцентрировать ресурсы на основных направлениях социально-экономического развития страны. Через ФАИП финансировалось в основном строительство конкретных объектов – как необходимых для исполнения ФЦП, так и внепрограммных.

За январь – декабрь 2007 г. государственными заказчиками использовано 401,8 млрд руб. капитальных вложений за счет всех источников финансирования, или 99,3% общего объема профинансированных средств за счет всех источников финансирования.

По стройкам и объектам ФАИП, по которым Росстат ведет наблюдение, финансирование годового лимита государственных капитальных вложений составило 316,8 млрд руб., или 67,9% годового лимита. Уровень финансирования производственных комплексов находится в пределах средних значений. Существенно ниже, чем в целом по стройкам и объектам для государственных нужд, профинансирован годовой лимит государственных капитальных вложений в рамках социального комплекса.

Таблица 37

Использование инвестиций за счет всех источников на финансирование объектов, предусмотренных адресной инвестиционной программой в 2007 г., млн руб.

	Лимит государственных капитальных вложений		Использовано инвестиций за счет всех источников финансирования	
	Всего	В том числе из федерального бюджета	Всего	В том числе из федерального бюджета
Всего	622,4	466,6	401,8	316,8
В том числе:				
строительный комплекс	0,4	0,4	0,4	0,3
транспортный комплекс	295,6	190,7	198,0	147,5
агропромышленный комплекс	10,6	9,9	8,2	7,6
специальный комплекс	44,4	29,6	24,0	21,6
социальный комплекс	246,9	217,5	152,4	126,2
другие объекты	24,4	18,6	18,7	13,6

Примечание. Без учета строек и объектов, входящих в государственный оборонный заказ

Источник: Росстат.

В 2007 г. почти $\frac{3}{4}$ объема капитальных вложений приходится на Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа.

Таблица 38

Некоторые параметры финансирования объектов Федеральной адресной инвестиционной программой по федеральным округам в 2007 г., млрд руб.

Федеральный округ	Лимит капитальных вложений в рамках ФАИП за счет всех источников	Лимит государственных капитальных вложений	Фактически использовано за счет всех источников финансирования	
			млрд руб.	в % от лимита на год
Центральный	249,6	157,9	115,4	46,2
Северо-Западный	86,9	76,9	80,0	92,1
Южный	121,8	104,1	71,7	58,9
Приволжский	55,2	43,2	49,3	89,3
Уральский	19,0	14,2	15,1	79,3
Сибирский	42,3	36,1	28,3	66,9
Дальневосточный	47,8	34,2	42,1	88,1

Источник: Росстат, Минэкономразвития.

Сопоставление уровня использования средств по стройкам и объектам для федеральных государственных нужд показывает, что выше среднего по России этот показатель в 2007 г. зафиксирован в Северо-Западном, Дальневосточном, Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах на фоне существенного отставания Центрального и Южного федеральных округов.

В соответствии с Федеральной адресной инвестиционной программой по уточненному перечню Минэкономразвития России в 2007 г. предусматривалось выделение государственных инвестиций на строительство 6093 строек и объектов. В 2007 г. намечалось ввести в действие 3696 объектов, из них, по данным Росстата, был введен 1041 объект, в том числе 913 объекта на полную мощность, 128 – частично. Кроме того, вве-

дены 100 объектов (40 – на полную мощность и 60 – частично) из числа предусмотренных к вводу в последующие годы.

На 1 января 2008 г. полностью профинансированы 4043 объекта. Вместе с тем уровень финансирования 1668 объектов составил менее 50%, а 1497 объектов не были профинансированы. Техническую готовность от 51,0 до 99,9% имели 1509 объектов, или 24,7%.

Таблица 39

Объекты, предусмотренные адресной инвестиционной программой

	Количество объектов на 2007г.*		Введено в действие в 2007 г.**	
	всего	в том числе со сроком ввода 2007 г.	на полную мощность	частично
Всего	6093	3696	953	188
В том числе:				
строительный комплекс	3	3	–	–
транспортный комплекс	1003	512	188	26
агропромышленный комплекс	1142	967	292	52
специальный комплекс	269	180	18	9
социальный комплекс	3307	1785	394	93
другие объекты	369	249	61	8

* Включая проведение проектно-изыскательских работ и приобретение оборудования, не входящего в сметы строек.

** Количество строек и объектов, принятых в эксплуатацию в установленном порядке.

Источник: Росстат.

Задержки по финансированию отдельных ФЦП в 2007 г. были вызваны поздним утверждением ряда ФЦП, которые принимались уже в течение года. Традиционная задержка с финансированием ФАИП в начале года, низкая исполнительская дисциплина и отсутствие жесткого контроля за расходованием средств являются основными факторами систематического роста незавершенного строительства на фоне ежегодного увеличения числа новых строек и объектов.

В соответствии с поправками в Бюджетный кодекс эта ситуация в 2008 г. должна измениться. Предусматривается, что ни одна ФЦП не будет финансироваться, если она не утверждена за месяц до внесения проекта федерального бюджета в Госдуму, т.е. все ФЦП должны быть утверждены до 26 июля. В течение следующих двух лет изменится порядок формирования перечня строек и объектов, финансируемых из федерального бюджета, который утверждается в ФАИП. Достаточно будет один раз поименовать объект в ФЦП или в постановлении правительства, и это станет решением о его финансировании на весь период строительства. При таком порядке не потребуется ежегодно утверждать расходы по каждому объекту, что повысит дисциплину финансирования ФЦП.

Принципиально новым моментом экономического роста в период 2003–2007 гг. стал сдвиг от финансирования инвестиций в основной капитал за счет собственных средств предприятий и организаций к расширению участия привлеченных средств. Это стало яркой иллюстрацией качественных изменений механизма инвестиционного развития, ориентированного на рационализацию потоков инвестиционных ресурсов. По итогам 2007 г. на долю привлеченных средств приходилось 58,5% общего объема инвестиции в основной капитал.

Развитие этого процесса обусловлено повышением активности банковского сектора, ростом вложений населения в жилищное строительство и интенсивным притоком иностранного капитала. Низкая реальная стоимость кредитных ресурсов при сложившемся в экономике среднем уровне рентабельности обусловила расширение круга предприятий-заемщиков. Среди факторов, позитивно влияющих на динамику кредитов и других заемных средств, можно выделить также рост организованных форм сбережения населения. Доля средств, направленных на долевое участие в строительстве, составила 3,3% общего объема инвестиций в основной капитал, в том числе населения – 1,0%.

В структуре инвестиционных ресурсов доля банков в кредитовании инвестиций составила 9,4%, что соответствует уровню предыдущего года. Сохранилась тенденция к повышению участия страховых и инвестиционных компаний, промышленных и торговых предприятий в финансировании инвестиционной деятельности.

Следует обратить внимание на особенности участия иностранных банков в финансировании инвестиционной деятельности. В российской экономике с 2000 г. наблюдалось повышение доли зарубежных инвестиций и роста участия иностранных банков в финансировании инвестиций в основной капитал. Однако в 2007 г. инвестиции в основной капитал из-за рубежа составили 4,6% общего объема инвестиций и снизились на 3,3 п.п. по сравнению с предыдущим годом, а доля кредитов иностранных банков сократилась до 1,1% против 1,6%. В структуре использования средств, поступивших из-за рубежа в форме иностранных инвестиций, доминирующее значение приобрело повышение доли расходов на приобретение ценных бумаг и погашение кредитов банков и займов до 27,4% против 7,0% в 2006 г. на фоне снижения доли инвестиций в основной капитал на 10 п.п. – до 13,1%.

Формирование этих пропорций протекало на фоне интенсивного роста чистого ввоза капитала и иностранных инвестиций. По предварительной оценке ЦБ России, в 2007 г. чистый ввоз частного капитала составил 82,3 млрд долл. против 41,3 млрд долл. в 2006 г.

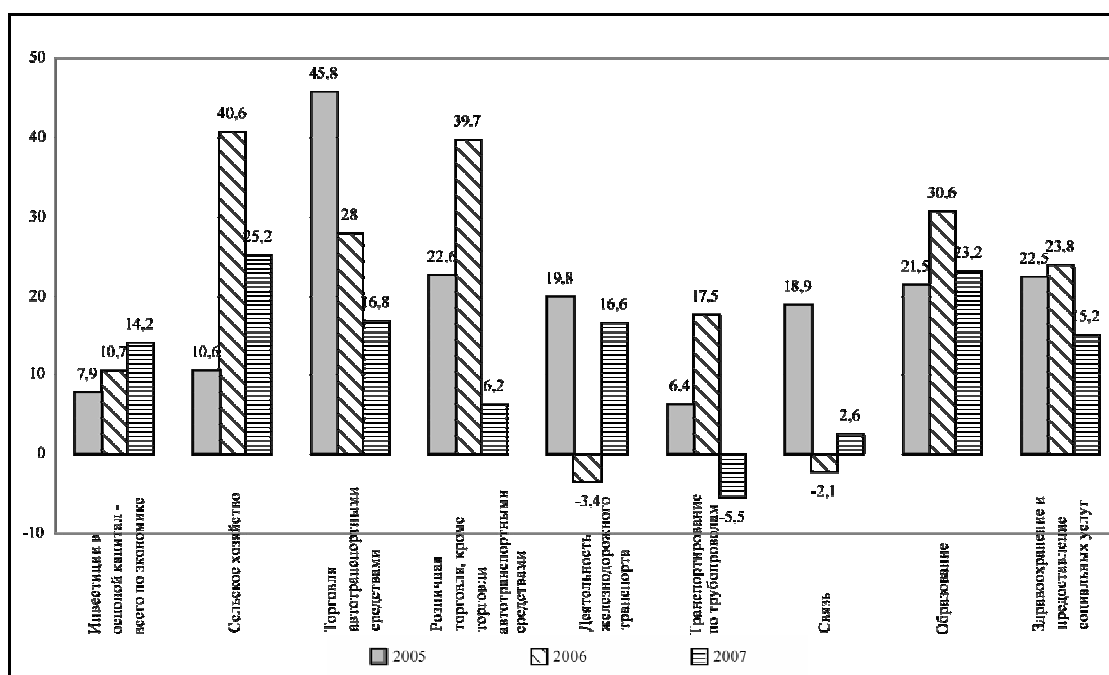
Изменение структуры инвестиций по видам экономической деятельности в 2007 г. определялось сформировавшимися в предыдущем году тенденциями.

Повышение инвестиционной активности в отраслях инфраструктуры и увеличение спроса на услуги этих видов деятельности является индикатором потенциала роста, тем более что инвестиционная политика в этом секторе ориентировалась главным образом на решение перспективных проблем. За период 2002–2007 гг. доля транспорта, связи и торговли повысилась на 3,0 п.п. и составила 25,3% общего объема инвестиций в основной капитал. За годы реформ доля транспорта в структуре инвестиций в реальный сектор экономики увеличилась почти вдвое и в 2007 г. составила 20,2%. Если в 1992 г. доля инвестиций в связь составляла менее 0,6% в общем объеме инвестиций в национальную экономику, то в 2007 г. она достигла 5,3%.

В 2006–2007 гг. сохранилась тенденция роста инвестиций в основной капитал в транспорт и торговлю, а также в виды деятельности, ориентированные на предоставление социальных услуг, – образование, здравоохранение. Характерной особенностью инвестиционного процесса на транспорте в 2007 г. явилось изменение структуры инвестиций по видам экономической деятельности. В 2006 г. было зафиксировано сокращение масштабов инвестиций в железнодорожный транспорт и связь, для которых период

восстановительного роста 1999–2005 гг. был периодом высокой инвестиционной активности, на фоне ускорения темпов и повышения доли трубопроводного транспорта в общем объеме инвестиций в транспорт до 39,9%. В 2007 г. сокращение масштабов инвестиций в транспортирование по трубопроводам явилось фактором замедления темпов инвестиций в развитие транспорта в целом.

На фоне устойчиво растущего спроса на услуги торговли в 2006–2007 гг. наблюдалось перераспределение инвестиций по видам деятельности при расширении материально-технической базы розничной торговли и торговли автотранспортными средствами.

Примечание: Без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности.
Источник: Росстат.

Рис. 25. Изменение темпов роста инвестиций в основной капитал по видам деятельности и предоставления услуг в 2005–2007 гг., % к предыдущему году

Структура инвестиций в производство товаров в 2006–2007 гг. определялась опережающим ростом инвестиций в сельское хозяйство и добычу полезных ископаемых.

Особенностью структурных сдвигов в производстве товаров в 2006–2007 гг. явилось преодоление тенденции к сокращению доли инвестиций в добычу полезных ископаемых, которая наблюдалась с 2002 г. По итогам 2006 г. прирост инвестиций в добычу топливно-энергетических полезных ископаемых составил 25,1% против спада на 2,6% в предыдущем году. В 2007 г. прирост инвестиций в добычу полезных ископаемых составил 19,1%, в том числе в добычу топливно-энергетических полезных ископаемых – 19,0%, при росте инвестиций в обрабатывающие производства на 10,8%. В производстве и распределении электроэнергии, газа и воды в 2007 г. прирост инвестиций достиг 30,0% и был обусловлен повышением инвестиционной активности в производстве и передаче электроэнергии в 1,51 раза.

Таблица 40

**Структура инвестиций в основной капитал по видам
экономической деятельности**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2006*	2007*
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе по видам экономической деятельности:									
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,0	4,0	4,6	4,1	4,1	3,9	4,9	4,0	4,3
промышленность	40,4	40,4	38,6	38,2	38,7	37,1	37,2	40,7	41,7
добыча полезных ископаемых	18,1	19,0	16,9	16,0	15,4	13,9	15,3	17,0	17,3
в том числе добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	16,7	17,5	15,5	14,5	14,0	12,4	13,9	15,5	15,8
обрабатывающие производства	16,3	15,9	15,9	15,6	16,4	16,4	15,8	16,1	15,7
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,0	5,5	5,8	6,6	6,9	6,8	6,1	7,6	8,7
строительство	6,4	5,2	5,4	4,9	3,5	3,6	3,5	3,0	2,4
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2,7	2,9	3,6	3,5	3,5	3,6	3,4	3,1	2,9
транспорт	18,5	19,2	15,1	17,5	17,3	19,1	18,8	20,2	20,2
связь	2,7	3,0	3,4	4,8	5,4	5,4	4,7	5,3	5,1
финансовая деятельность	0,8	0,8	1,0	1,2	1,4	1,4	1,2	1,1	1,4
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	15,2	14,7	18,1	17,7	17,3	16,8	16,4	12,0	12,0
образование	1,5	1,5	2,0	1,6	1,7	1,6	1,6	2,2	2,3
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	1,3	1,5	1,5	1,4	1,8	1,9	2,2	2,1	2,0
здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,6	2,4	2,0	2,0	2,5	2,6	2,7	2,7	2,6
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,9	3,5	3,8	2,6	2,4	2,5	2,9	2,8	2,7

* Без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности.

Источник: Росстат.

Доля обрабатывающих производств в структуре инвестиций в основной капитал в целом по экономике в 2007 г. составила 15,7%. При сохранении традиционно высокой концентрации доходов внутри сырьевых экспортоориентированных производств характерной для российской экономики является низкая доля инвестиций в машиностроение. При сложившейся возрастной, технологической и воспроизводственной структуре основного капитала низкие темпы инвестирования в машиностроительный комплекс явились фактором, сдерживающим темпы развития производств по выпуску конечных и промежуточных товаров. При сформировавшейся структуре отечественного производства инвестиционных товаров импорт остается одним из основных источников обновления основного капитала, реконструкции и модернизации производства.

3.3.2. Иностранные инвестиции

2007 г. характеризуется рекордно высокими темпами роста средств, вложенных иностранными инвесторами в российскую экономику. В 2007 г. в РФ поступило 120,9 млрд долл. иностранных инвестиций, что в 2,2 раза выше показателя 2006 г.

Иностранные инвестиции в российскую экономику⁹

Таблица 41

	В млн долл.				В % к предыдущему году			
	Всего	Прямые	Портфель- ные	Прочие	Всего	Прямые	Портфель- ные	Прочие
2003	29 699	6 781	401	22 517	150,1	169,4	84,9	147,1
2004	40 509	9 420	333	30 756	136,4	138,9	83,0	136,6
2005	53 651	13 072	453	40 126	132,4	138,8	136,3	130,5
2006	55 109	13 678	3 182	38 249	102,7	104,6	700,0	95,3
2007	120 941	27 797	4 194	88 950	219,5	203,2	131,8	232,6

Источник: Росстат.

Согласно отчету по инвестициям конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD, «World Investment Report 2007»), опубликованному в октябре 2007 г., по объему привлеченных прямых иностранных инвестиций в 2006 г. РФ вышла на 10-е место в мире (в 2005 г. – 15-е место). Среди развивающихся стран Россия заняла 2-е место после Китая (в 2005 г. – 3-е место).

В декабре международное рейтинговое агентство Moody's подтвердило присвоенные России рейтинги государственных облигаций в национальной и иностранной валюте на уровне «Вaa2». По мнению Moody's, значительный рост российской экономики в 2005–2007 гг. связан прежде всего с производствами, ориентированными на внутренний рынок (строительство, сфера обслуживания, финансы, транспорт и коммуникации). Ранее и S&P также подтвердило суверенный кредитный рейтинг России «BBB+», прогноз «Стабильный».

В 2007 г. объем прямых вложений в российскую экономику по сравнению с 2006 г. вырос в 2 раза, прежде всего за счет увеличения таких составляющих, как взносы в уставный капитал и кредиты, полученные от зарубежных совладельцев организаций. Первые выросли за 2007 г. до 14,8 млрд долл. (что на 68,7% выше аналогичного показателя за 2006 г.), вторые, увеличившись по отношению к предыдущему году в 3,0 раза, достигли уровня 11,7 млрд долл. Таким образом, удельный вес кредитов, полученных

⁹ Прямые инвестиции – это инвестиции, сделанные юридическими и физическими лицами, полностью владеющими организацией или контролирующими не менее 10% акций или уставного (складочного) капитала организации.

Портфельные инвестиции – это покупка акций, паев, облигаций, векселей и других долговых ценных бумаг. Они составляют менее 10% в уставном (складочном) капитале организации.

Инвестиции, не подпадающие под определение прямых и портфельных, указываются как *прочие* (торговые кредиты, кредиты правительств иностранных государств под гарантии Правительства Российской Федерации, прочие кредиты (кредиты международных финансовых организаций и т.д.), банковские вклады).